ISSN 2308-8117

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

4 (19) 2017

Выходит 4 раза в год

Учредитель: АНО ВО «Гуманитарный университет»

(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207.

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре). Свидетельство ПИ № ФС77-62469 от 27 июля 2015 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова (заместитель главного редактора) д-р юрид. наук, профессор С. И. Архипов канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева д-р филол. наук, проф. И. Н. Борисова д-р филос. наук, доцент Г. А. Брандт д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова канд. техн. наук, доцент А. А. Мецгер д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек д-р экон. наук, доцент Е. Б. Мицек д-р юрид. наук, профессор З. А. Незнамова канд. социол. наук С. А. Рамзина канд. пед. наук Л. В. Росновская д-р юрид. наук А. П. Семитко д-р юрид. наук, проф. М. Н. Семякин д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова

Редакционный совет

д-р ист. наук, проф., академик РАН В. В. Алексеев проф. Ив Аман (Франция) канд. филос. наук, доцент Г. В. Болдыгин канд. филос. наук, доцент Г. Э. Бурбулис (Москва) академик РАХ, проф. С. В. Голынец д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский Э. Киселева–Кастельс, Рh. D (Испания) проф. Ма Цзяньшэ (Гуаньчжоу, КНР) д-р экон. наук В. И. Маршев (Москва) д-р политологии Ж.-Р. Равьо (Франция) д-р юрид. наук, проф., член-корреспондент РАН В. Н. Руденко д-р филос. наук, проф. А. М. Руткевич (Москва) д-р юрид. наук, проф. С. А. Степанов д-р физ.-мат. наук А. М. Тарасьев

SCIENTIFIC JOURNAL

THE REVIEW OF THE LIBERAL ARTS UNIVERSITY

4 (19) 2017

Frequency: 4 times a year

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Publisher: Liberal Arts University - University for Humanities

(Ekaterinburg)

Editorial address: 620041, Ekaterinburg, 3, Zheleznodorozhnikov st., office 207

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Editor-in-Chief

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Zaks

The editorial board:

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Myasnikova (Deputy Editor-in-Chief)

Doctor of Law S. I. Arkhipov

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. S. D. Balmayeva

Doctor of Philological Sciences, Prof. I. N. Borisova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. A. Brandt

Doctor of Political Sciences, Associate Prof. S. I. Glushkova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. A. V. Drozdova

Candidate of Engineering, Associate Prof. A. A. Metzger

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. S. A. Mitsek

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. E. B. Mitsek

Doctor of Law Sciences Z. A. Neznamova

Candidate of Sociological Sciences S. A. Ramzina

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Rosnovskaya

Doctor of Legal Sciences A. P. Semitko

Doctor of Legal Sciences, Prof. M. N. Semyakin

Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. N. V. Khmelkova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Prof. G. A. Yamaletdinova

The editorial Council

Doctor of Historical Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences

V. V. Alekseev

Prof. Ives Hamant (France)

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. V. Boldygin

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. E. Burbulis (Moscow)

Member of the Russian Academy of Arts, Prof. S. V. Golynets

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. G. Y. Zborovskiy

E. Kiseleva-Castells, Ph. D (Spain)

Prof. Ma Jianshe (Guangzhou, China)

Doctor of Economics V. I. Marshev (Moscow)

Doctor of Political Science J.-R. Ravier (France)

Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences

V. N. Rudenko

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. A. M. Rutkevich (Moscow)

Doctor of Law, Prof. S. A. Stepanov

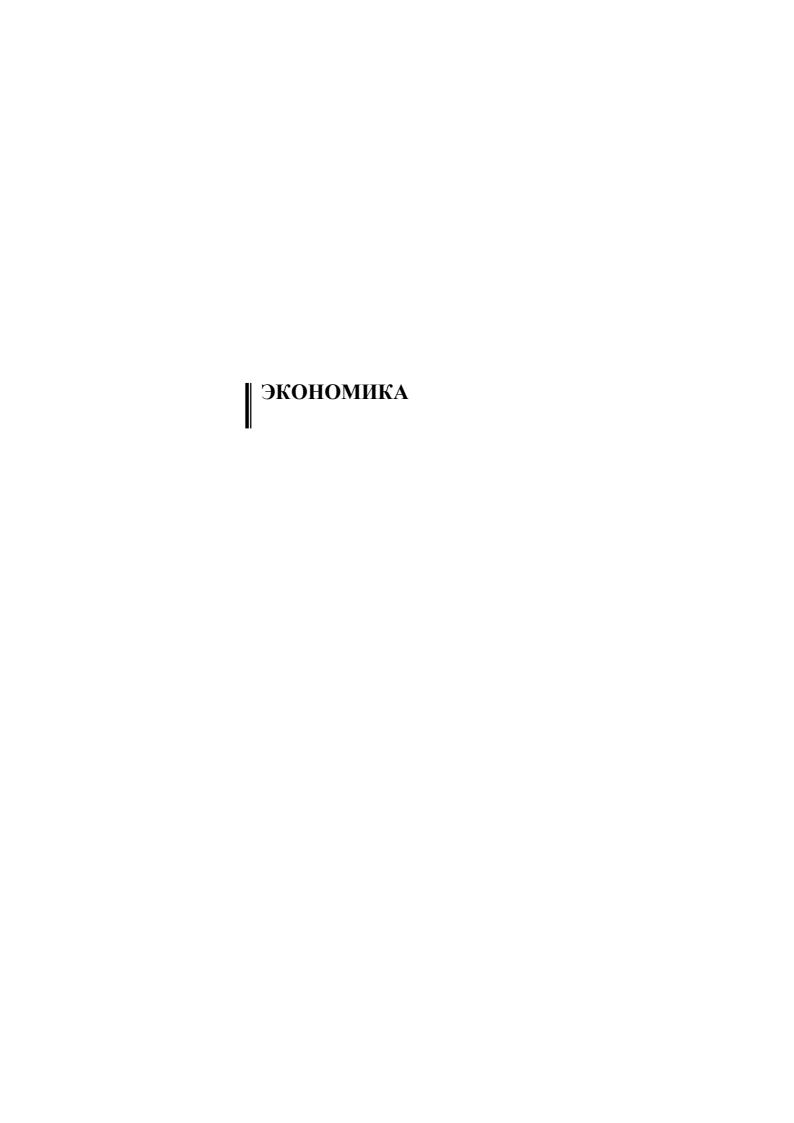
Doctor of Physical and Mathematical Sciences A. M. Taras'ev

Содержание

Экономика	5
Мецгер А. А.	
Стратегии управления активами инвестиционных фондов	6
с точки зрения теории трансакционных издержек и корпоративного управления	0
Долгасова И. А., Пиксайкина О. В.	1.6
Методология проектного управления на промышленных предприятиях России Корзова $K.\ P.$	
Тенденции развития страхового рынка в России на современном этапе	20
Сорокина Н. Е.	
Формирование лояльности в маркетинге взаимоотношений	25
Юриспруденция	31
C емитко A . Π .	
Российская правовая культура и особенности ее модернизации:	
к 100-летию Октябрьского государственного переворота в России	32
Султанов А. Р.	
Обжалование и законный интерес	73
Простолупова А. А.	
Судебная реформа через призму принципов судопроизводства	80
Чуркина Л. М.	
Этика адвоката в международном арбитраже	84
Дегерг М.	
Понятие «юриспруденция» во французской юридической доктрине:	0.0
источник права, судебная практика или факт судебной политики?	89
Философия	97
90-летию доктора философских наук, профессора И. Я. Лойфмана посвящается	99
Лойфман И. Я.	
Онтогенез духовности и мировоззренческая функция максим культуры	100
Заповеди-размышления от И. Я. Лойфмана	107
Мирошников Ю. И.	
Динамика инварианта	109
3акс $Л.$ $A.$	
Несколько воспоминаний и мыслей о моем учителе И. Я. Лойфмане	113
Субботин И.	
Как Далай-лама XIV помог мне понять И. Я. Лойфмана	119
Мясникова Л. А.	100
О роли академического сообщества и Учителей	122
Бряник Н. В.	100
Лойфману – посвящение	126
Бряник Н. В.	120
Философский взгляд на научную картину мира (НКМ)	128
Коркунова О. В.	122
Свобода выбора и карма как основа аксиологического отношения человека к миру	133
Требования к оформлению и порядку представления статей	
в журнал «Вестник Гуманитарного университета»	145

Contents

Economics	5
Metzger A. A.	
Strategies for Asset Management of Investment Funds from the Point of View	_
of the Transaction Costs Theory and Corporate Governance	6
Dolgasova I. A., Piksaikina O. V.	1.6
Project Management Methodology at Industrial Enterprises of Russia	16
Current Development Trends of Insurance Market in Russia	20
Sorokina N. E.	20
Formation of Loyalty in Marketing of Relationship	25
Law	31
Semitko A. P. Local Cultura in Puscia and the Specific Features of its Modernization:	
Legal Culture in Russia and the Specific Features of its Modernization: To the Centennial of the October Revolution of 1917 in Russia	22
Sultanov A. R.	52
Appeal and Legitimate Interest	73
Prostolupova A. A.	,
Judicial Reform through the Prism of Legal Proceeding Principles	80
Churkina L. M.	
The Advocate's Ethics in International Arbitration	84
Deggert M.	
The Concept of «Jurisprudence» in the French Legal Doctrine:	
the Source of Law, Judicial Practice or a Fact of Legal Policy?	89
Philosophy	97
On the Ninetieth Anniversary of Doctor of Philosophical Sciences,	
Professor Isaak Yakovlevich Loifman	99
Loifman I. Y.	
Ontogenesis of Spirituality and the Worldview Function of Culture Maxims	
I. Y. Loifman's Commandments-Meditations	107
Miroshnikov Y. I.	100
Dynamics of Invariant	109
Zaks L. A. Some Precious Memories and Thoughts of I. Y. Loifman, a Teacher of Mine	112
Subbotin I. I.	113
How Dalai-Lama the XIV Helped Me to Understand I. Y. Loifman's views	119
Myasnikova L. A.	
On the Role of Academic Community and the Teachers	122
Bryanik N. V.	
To Loifman – Dedication	126
Bryanik N. V.	
Philosophical View on Scientific Picture of the World (SPW)	128
Korkunova O. V.	
Freedom of Choice and Karma as the Basis of an Axiological Attitude to Life	133
Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors	145



УДК 330.322 **А. А. Меңгер***

JEL: G11, G23, G34

Стратегии управления активами инвестиционных фондов с точки зрения теории трансакционных издержек и корпоративного управления

Рассматриваются методологические вопросы формирования стратегии управления активами инвестиционного фонда. Высказывается гипотеза о выборе активного или пассивного управления активами в зависимости от уровня совокупных трансакционных издержек управления активами, а также с учетом характера инвестиционного рынка и состава инвесторов. Анализ трансакционных издержек управления активами инвестиционного фонда позволяет сформулировать условия успешного применения стратегии активного или пассивного управления. Рассмотрен механизм роста трансакционных издержек управления как проявление оппортунизма менеджеров, и предложены модели корпоративного управления, обеспечивающие снижение данных издержек.

Ключевые слова: инвестиционный фонд; стратегия инвестиционного фонда; пассивное управление; активное управление; бенч-маркт; рыночная доходность; альфа управления; «умная бета»; индексное инвестирование; индексный фонд; Exchange Traded Fund (ETF); менеджеры; инвесторы; управляющая компания; агентская проблема; оппортунизм менеджеров; корпоративное управление; модель корпоративного управления; эффективный рынок; трансакционные издержки; внутренние издержки; внешние издержки; иерархия; рынок; вознаграждение управляющей компании; аутсайдерская модель; инсайдерская модель.

Трудно назвать другую область экономических знаний, финансового и инвестиционного менеджмента, столь же обласканную вниманием исследователей, как проблема формирования и управления портфелем инвестиционных активов. Можно предположить, что в основе данного феномена лежат как минимум следующие факторы. Во-первых, термин «инвестиции» даже на эмоциональном уровне вызывает целую гамму позитивных ассоциаций, связанных с доходностью, приумножением состояния, открывающимися возможностями и пр. Для сравнения можно привести существенно меньшую эмоциональную привлекательность таких не менее значимых аспектов финансов, в том числе личных, как «сбережения» и «накопления», оценка финансового состояния и финансовое планирование и т. д. Во-вторых, инвестиции дают возможность авторам исследований проявить практически любой уровень научной изощренности, включая математическую, при построении моделей оптимизации инвестиционных портфелей.

Тем не менее за подобным «информационным шумом» в значительной мере скрадываются драматические противостояния и противоречия базовых концепций и направлений, игнорирование которых в значительной мере обесценивает как научную, так и практическую значимость части публикаций. В определенной мере данная ситуация сравнима с выбором оптимального оттенка обоев в комнате без учета предпочтений ее обитателей, функционального назначения, степени освещенности, наконец! Можно без особого преувеличения утверждать, что инвестиционный менеджмент во многом остался на позициях классической или неоклассической экономики и в меньшей степени воспринял идеи и концепции экономики институционализма. Сохранение данной ситуации можно было бы считать безвредным, если бы не те вызовы, с которыми сталкиваются индустрия

^{*} **Александр Альбертович Мецгер,** канд. техн. наук, доцент, генеральный директор ЗАО «Управляющая компания» (г. Екатеринбург).

[©] A. A. Мецгер, 2017

классических финансовых посредников и институт инвестиционных фондов. Стремительное наступление новых финансовых технологий (FinTech), в том числе таких, как крауд- и инвестфандинг (Crowd-, Investfunding), неизбежно подталкивает, а в скором времени будет вынуждать профессиональное сообщество искать ответы на такие институциональные вопросы, ответы на которые не способен генерировать классический инвестиционный менеджмент. В качестве примера можно привести вопрос о соотношении эмоционального и рационального восприятия результатов финансовых решений различными инвесторами¹.

Автор не претендует на глобальный пересмотр подходов к принятию управленческих решений на инвестиционных рынках. Целью данной статьи является попытка диалектичного рассмотрения одного из ключевых вопросов управления активами инвестиционного фонда — выбор стратегии данного управления. Дихотомия данной проблемы в настоящее время предполагает выделение двух базовых, в значительной мере антагонистических вариантов:

- активной стратегии, предполагающей осознанный, рациональный выбор ограниченного числа активов из некого рыночного множества и осуществление операций с данными активами, обеспечивающими прирост стоимости портфеля активов выше среднерыночного;
- пассивной стратегии, предполагающей формирование портфеля активов из полного рыночного множества и в соответствии с его структурой и осуществление операций с данными активами лишь в случае изменения модельной структуры рыночного множества.

Эмоциональное восприятие данных вариантов стратегии с точки зрения инвесторов, причем не только рядовых, но и искушенных, квалифицированных инвесторов, долгое время отдавало предпочтение активному стилю управления. Более того, это казалось аксиоматичным и с рациональной точки зрения, поскольку активный, профессиональный выбор (селекция) активов, профессиональный тайминг операций с ними (timing) - всё это неизбежно должно обеспечивать существенное повышение доходности с приемлемым ростом уровня риска. Неудивительно, что подобное восприятие сформировало целую индустрию индивидуального и коллективного доверительного управления (инвестиционные фонды), продуктом которого являлись услуги профессиональных управляющих. С точки зрения последних, бизнес-модель была достаточно успешной и стабильной – профессионализм позволял рассчитывать на высокое вознаграждение, в том числе как процент от суммы активов в управлении. В свою очередь, вера в профессионализм со стороны инвесторов подкреплялась «историями успеха», продемонстрировать которые способен любой управляющий (на локальных отрезках времени, за счет случайного, но благоприятного изменения конъюнктуры и т. д.).

Ситуация начала меняться с начала 70-х гг. прошлого века, когда благодаря работам Юджина Фамы (*Eugene F. Fama*) и ряда других исследователей была сформулирована концепция **эффективности рынка**, что позволило сформировать принципиально иной подход к принятию инвестиционных решений – т. н. **индексное инвестирование**, или пассивное управление портфелем активов². Появление подобных фондов долгое время не воспринималось как угроза апологетами активного управления. Однако в последние годы мы являемся свидетелями кардинального сдвига предпочтений инвесторов в индустрии инвестиционных

² Первый публичный индексный фонд *Vanguard 500 Index Fund*, основанный на индексе S&P 500, был создан в 1975 году Дж. Боглом (*John C. Bogle*) именно под влиянием работ Юджина Фамы, Бартона Мэлкила (*Burton Malkiel*) и Пола Самуэльсона (*Paul A. Samuelson*).

¹ Например, при инвестировании на рынке предметов искусства, существенное значение может приобретать удовлетворение немонетарных интересов и потребностей инвесторов (обладание, эксклюзивность, статус). См.: [10].

фондов – глобального перетока капитала в фонды с пассивным управлением активами. Например, в 2016 году нетто-отток инвестиций из активно управляемых фондов составил 92 млрд долларов, в то время как нетто-приток средств в индексные фонды составил 625 млрд долларов [14]. В основе данного явления лежат два фактора:

Кризис активного подхода к управлению активами. Многочисленные и многолетние сравнения эффективности индексных фондов и фондов с активным управлением свидетельствуют об отсутствии «премии за активность» [2; 1; 3; 4; 12; 13]. В качестве одного из авторитетных примеров можно привести оценку У. Шарпа (*William F. Sharpe*): «После вычета издержек доходность активно управляемых долларов должна быть ниже, чем доходность пассивно управляемых долларов» [16].

Формирование сегмента биржевых индексных фондов (англ. *Exchange Traded Fund*, *ETF*). Конструкция биржевого фонда не только сохраняет все преимущества индексного фонда (низкие издержки, широкая диверсификация), но и обеспечивает инвесторам ликвидность вложений.

Тихая «революция инвесторов», т. е. фактический отказ их от услуг профессиональных управляющих, поддерживается в первую очередь академической наукой и, как это ни странно, национальными регуляторами финансовых рынков в развитых странах (США, Евросоюз). При этом индустрия управляющих в целом занимает позицию игнорирования глобальных сдвигов предпочтений инвесторов, но при этом сохраняет неоправданно высокие уровни вознаграждений. Например, в исследовании [14] приводятся следующие данные: операционная прибыль управляющих компаний, ориентированных на рынок компаний, входящих в индекс FTSE All Share, в период с 2010-го по 2015 г. составляла от 34 до 39 %, в то время как средняя операционная прибыль эмитентов, входящих в этот же индекс, составляла лишь 16 %. Интересно сравнение рентабельности управляющих компаний с аналогичными по структуре компаниями (высокое значение человеческого капитала, низкая доля физических активов и т. д.) - представители данного бизнеса демонстрируют операционную прибыль на уровне от 4 до 33 %. Эта форма реакции напоминает ряду экспертов классический «эффект компании "Кодак"», когда пренебрежение возникающими технологическими или иными изменениями, в конечном счете, привело к провалу бизнес-модели и полному исчезновению компании [Там же].

Тем не менее представляется преждевременным отказ от активного управления как одной из стратегий управления активами инвестиционных фондов. Более того, несмотря на впечатляющие успехи пассивного управления, данная стратегия не лишена недостатков, которые в определенных случаях создают реальные угрозы для инвесторов.

Другими словами, можно предположить, что основные стратегии формирования и управления портфелем инвестиционных фондов обладают определенным набором характеристик, который обеспечивает их эффективное использование, но с учетом тех или иных особенностей инвестиционного рынка и/или состава инвесторов. Для оценки данной гипотезы предлагается использовать методологию теории трансакционных издержек (ТТИ) — одного из ключевых элементов современного институционального подхода. Предпосылками для этого являются следующие соображения:

1. Методология ТТИ в настоящее время является базовой в рамках теории фирмы, позволяя объяснять успешность применения различных форм организации бизнеса в зависимости от степени специфичности активов и эффективности рынка, в котором осуществляется его деятельность. В частности, «иерархия» обеспечивает минимум трансакционных издержек в условиях высокой неопреде-

ленности и слабой эффективности рыков, в то время как взаимодействие на уровне единичных контрактов («рынок») становится по этому же критерию эффективным в условиях рынка с высокой степенью информационной эффективности.

- 2. Концепция эффективности рынка, в свою очередь, является одной из основных для рынков инвестиционных активов. Инвестиционная деятельность, в том числе управление активами инвестиционных фондов, в настоящее время осуществляется на самых различных по степени информационной эффективности рынках. Более того, операции в рамках одного класса инвестиционных активов могут происходить на рынках, принципиально отличающихся по степени своей эффективности. В качестве примера можно еще раз привести такое направление, как инвестирование в художественные ценности.
- 3. Реализация той или иной стратегии управления активами фонда (пассивная или активная) неизбежно определяет характер и структуру трансакционных издержек, а значит, и направление их минимизации сохранение формата «рыночное взаимодействие» или переход в более жесткий формат «иерархии». Например, активная стратегия в своей основе предполагает выявление и/или создание рыночных отклонений как основы для получения доходности выше среднерыночной. Разумеется, компетенции, которые обеспечивают данные преимущества, не могут быть приобретены на открытом рынке в рамках единичного контракта, а принципиально должны формироваться и удерживаться в рамках самой структуры фонда.
- 4. Успешность той или иной стратегии инвестиционного фонда обеспечивается уровнем итоговой (конечной) доходности инвесторов, но эта доходность в большей мере определяется лишь уровнем соответствующих трансакционных издержек. Данное предположение является наиболее спорным, поскольку критерием оптимизации портфеля инвестиционных активов традиционно считается уровень доходности в соотношении с параметрами риска. Однако следует учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, данная доходность рассчитывается и оценивается, как правило, лишь с учетом т. н. «издержек трансформации» (прямых затрат на приобретение активов), что соответствует классическому инвестиционному менеджменту. При этом наличие трансакционных издержек игнорируется или их уровень принимается равным нулю. Во-вторых, как показывают многочисленные исследования на достаточно продолжительных отрезках времени, подобная «классическая» доходность не зависит от практикуемого стиля управления (активный или пассивный) и определяется лишь характером рынка, уровнем его риска и информационной эффективности. Иными словами, поскольку активная или пассивная стратегия в одинаковых условиях обеспечивают равную доходность с учетом издержек трансформации, то выбор оптимальной стратегии вполне оправданно делать по критерию конечной доходности, т. е. с учетом трансакционных издержек.
- 5. Трансакционные издержки, в свою очередь, можно дифференцировать на 1) внешние издержки рыночных трансакций, которые чрезвычайно чувствительны к росту специфичности активов и снижению информационной эффективности рынка и 2) издержки создания и подержания иерархии, которые, напротив, зависят лишь от сложности внутренней структуры, но слабо восприимчивы к уровню информационной эффективности внешнего рыночного окружения (см.: [5; 9; 7]). Как будет показано ниже, именно доминирование той или иной группы трансакционных издержек определяет специфику активной и пассивной стратегии инвестиционного фонда.

Высказанные соображения позволяют перейти непосредственно к оценке специфики и структуры трансакционных издержек, характерных для рассматриваемых стратегий управления активами инвестиционного фонда (рис. 1).

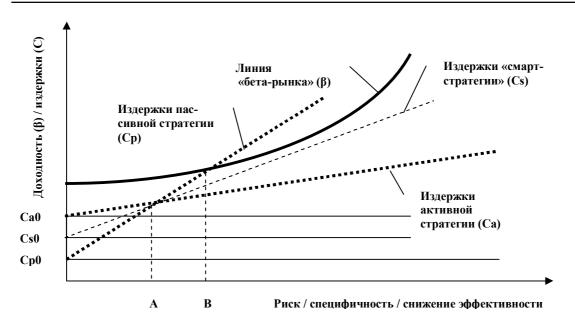


Рис. 1. Уровни трансакционных издержек фонда при различных вариантах стратегии и в зависимости от степени эффективности рынка³

Пассивная стратегия. В данном случае не ставится задача выявления какихлибо рыночных несоответствий, ценовых аномалий, а основная идея основана на формировании портфеля активов, в максимальной степени соответствующего структуре инвестиционного рынка. Очевидно, что данная стратегия не предполагает какой бы то ни было сложной иерархии, а значит, внутренние издержки на ее создание и поддержание находятся на низком уровне (Ср0 на рис. 1) вне зависимости от характера инвестиционного рынка. На практике это означает, в первую очередь, минимум издержек на вознаграждение управляющей компании как ключевого элемента иерархии инвестиционного фонда. Совершенно иным образом ведут себя внешние издержки взаимодействия с инвестиционным рынком. В условиях эффективного рынка величина данных издержек пренебрежимо мала, например, малы затраты на отслеживание биржевого индекса или на совершение биржевых операций в условиях высокой ликвидности. Напротив, по мере снижения уровня эффективности рынка, его ликвидности издержки внешних трансакций стремительно и неизбежно растут. Дело в том, что сохраняется основная идея пассивного управления - приобретение ВСЕХ активов, составляющих рынок, но каждая конкретная трансакция теперь уже требует значительных издержек (привлечение консультантов, экспертов и т. д.). Напомним, что собственные компетенции в рамках пассивного управления не создаются! Таким образом, формируется достаточно крутая линия совокупных трансакционных издержек пассивного управления (Ср) как функции от степени эффективности рынка. Предвидя возможные упреки в излишней схоластичности подобных рассуждений, можно предложить представить те трансакционные издержки, которые будут сопровождать формирование портфеля активов, полностью соответствующего структуре рынка венчурных компаний или стартапов!

Активная стратегия. Структура и характер изменения трансакционных издержек в данном случае будут диаметрально противоположными. Во-первых, как уже отмечалось выше, идеология активного управления принципиально предполагает постоянный мониторинг соответствующего рынка, выявление и/или создание и удержание рыночных аномалий. На практике это предполагает высокий

10

³ Составлено автором.

уровень сложности иерархии элементов, обеспечивающих функционирование активной стратегии: команду высококлассных специалистов, сложные алгоритмические комплексы, создание информационных каналов и схем администрирования, доступ к инсайдерской информации и т. д. Еще раз подчеркнем важность именно иерархичной структуры, включения самых различных элементов во «внутренний контур» инвестиционного фонда, как основы создания и удержания конкурентных позиций. Как следствие, затраты на создание и поддержание при активной стратегии управления иерархии будут неизбежно формироваться на достаточно высоком уровне (Са0 на рис. 1) и вне зависимости от степени информационной эффективности рынка. Например, услуги высококлассного аналитика, включенного в команду управляющей компании, будут стоить одинаково дорого вне зависимости от того, какой рынок будет объектом его анализа! С другой стороны, издержки внешних рыночных трансакций будут изменяться (расти) по мере снижения информационной эффективности рынка. Однако степень интенсивности данного изменения принципиально отличается от поведения аналогичных издержек в условиях пассивного управления. Простейшим объяснением может служить то обстоятельство, что в рамках активного управления, как правило, происходит сужение множества инвестиционных объектов, включаемых в портфель, и их комбинаций. Подобная «селекция», разумеется, требует затрат, но они уже были учтены в составе внутренних издержек на поддержание иерархии фонда с активным управлением. В итоге мы имеем дело с линией совокупных трансакционных издержек стратегии активного управления, которая имеет более пологий характер (Ca).

Теперь можно перейти к оценке «конечной доходности» инвесторов инвестиционных фондов, практикующих тот или иной подход к управлению активами (рис. 2). В соответствии с высказанными выше предположениями, итоговая доходность (R) представляет собой разницу между рыночной доходностью, которая генерируется на данном рынке с учетом степени его эффективности (β на рис. 1) и трансакционными издержками соответствующей стратегии (Са и Ср на рис. 1).

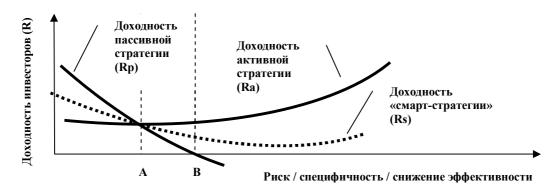


Рис. 2. Доходность инвесторов фонда при различных вариантах стратегии и в зависимости от степени эффективности рынка⁴

Как мы видим, итоговая доходность пассивной стратегии существенно превышает доходность активной альтернативы в условиях эффективных рынков (например, биржевых с высокой ликвидностью), но это преимущество стремительно сокращается по мере перехода на рынки с меньшей эффективностью. Более того, в точке А доходности альтернатив для инвесторов становятся равными, а начиная с точки В, пассивная стратегия начинает генерировать отрицательную доходность

_

⁴ Составлено автором.

для инвесторов соответствующего фонда! Напротив, активная стратегия, демонстрирующая относительно скромные уровни доходности на высокоэффективных рынках, остается вне конкуренции на рынках специфических активов с низким уровнем эффективности 5 .

Представленная модель анализа трансакционных издержек позволяет оценить эффективность еще одного варианта стратегии инвестиционных фондов, который в настоящее время активно продвигается, в том числе со стороны индустрии управляющих компаний. Речь идет о т. н. «стратегии умной беты» (smart beta). В данном случае стратегия фонда основана на формировании портфеля активов, не повторяющем структуру рынка (как при пассивном индексном инвестировании), а сужающем данное рыночное множество до тех групп активов, которые на основе исторических данных обеспечивали повышенную доходность относительно среднерыночной (β). Селекция групп активов может осуществляться по самым различным критериям – факторам дополнительного риска как источников премий к среднерыночной доходности. В качестве примера можно привести: фактор недооцененности (компании стоимости имеют больший потенциал перед компаниями роста), фактор момента (более успешные компании имею больший шанс на продолжение успеха, чем компании-аутсайдеры), фактор размера компании (меньшие компании растут в рыночной стоимости быстрее крупных) и т. д. Как отмечают энтузиасты подобного подхода и как активно подчеркивается при распространении данных продуктов со стороны управляющих компании, данная стратегия не имеет основных недостатков по сравнению с базовыми стратегиями:

- обеспечивает доходность выше среднерыночной;
- снижает издержки своей реализации.

Аргумент о получении доходности выше среднерыночной беты (β) не подтверждается анализом фактических результатов фондов, использующих те или иные варианты «умных бет» или их сочетаний. Например, ставка на компании стоимости (value) в противовес компаниям роста (growth) не может реализоваться уже в течение последнего десятилетия. Кроме того, наличие очевидных факторов «риск-успех», которые могут использовать одни участники, должно говорить о наличии значительной группы участников – «добровольных проигравших». Что трудно представить даже с учетом эффекта иррациональности у части рыночных игроков!

Таким образом, мы вновь возвращаемся к теме анализа трансакционных издержек данной стратегии. Логично предположить, что любой вариант стратегии «умной беты» есть лишь «облегченный вариант» классической активной стратегии. В таком случае издержки на создание «иерархии» (Сs0 на рис. 1), конечно, будут ниже, но они будут существенно выше, чем при классическом индексном инвестировании⁶. Трансакционные издержки рыночного взаимодействия в данном случае, разумеется, будут менее восприимчивы к снижению эффективности рын-

⁶ Для примера можно привести слова авторитетного Нуриэля Рубини (*Nouriel Roubini*), которыми он старался подчеркнуть эффективность своих фондов, ориентированных на стратегию «умной беты»: «...у моей фирмы экономических исследований есть количественная модель, *обновляемая каждые три месяца*, которая ранжирует 174 страны по более чем 200 экономическим, финансовым, политическим и другим параметрам с целью измерить среднесрочную привлекательность различных стран для инвесторов. Подобный подход позволяет уловить четкие сигналы того, какие страны покажут плохие результаты или окажутся в кризисе, а какие – достигнут наивысших экономических и финансовых результатов. Отсеивание плохих и ужасных яблок на основе этого рэнкинга, а значит, отбор большего числа хороших яблок, обеспечат доходность...» (см.: [15]).

⁵ В целом это соответствует результатам эмпирических исследований, которые подтверждают эффективность активных стратегий именно на рынках с меньшей эффективностью, примером которых могут служить и развивающиеся рынки (см., напр.: [11]).

ка, чем при пассивном индексном инвестировании — в силу сужения множества объектов инвестирования. Однако эта чувствительность будет неизбежно выше, чем при классическом активном управлении! В итоге, при стратегии «умной беты», мы, скорее всего, получим линию совокупных трансакционных издержек (Cs), которая на любом рынке будет превышать издержки пассивного или активного управления. Как следствие, стратегия «умной беты» проигрывает по итоговой доходности пассивному инвестированию на эффективных рынках и активному инвестированию — на рынках с низким уровнем эффективности (рис. 2).

Завершая анализ данного промежуточного варианта стратегий, можно отметить, что не всякая середина является «золотой», и привести крайне негативную оценку пионера индексного инвестирования Дж. Богла, охарактеризовавшего продвижение подобных стратегий со стороны управляющих инвестиционными фондами как агрессивное [17].

В заключение остановимся на тех возможностях, которые дает анализ трансакционных издержек инвестиционных фондов с точки зрения корпоративного управления. Как уже неоднократно отмечалось [8; 7; 6], инвестиционный фонд представляет собой своеобразную инвестиционную корпорацию – объединение не только инвесторов и их финансовых ресурсов, но и менеджеров управляющей компании, более или менее обязательных участников инфраструктуры фонда (депозитарий, оценщик, аудитор). Однако в некоторых случаях в состав подобной корпорации начинает включаться целый ряд других участников и заинтересованных лиц. Например, в условиях хедж-фондов значимую роль приобретают банкикредиторы, в условиях фондов прямых инвестиций – менеджмент компанийакцепторов капитала и т. д. Учет интересов данных участников позволяет или снижать издержки их взаимодействия, или, напротив, при их игнорировании иметь дело с ростом данных издержек. Эффективные (низкозатратные) форматы взаимодействия ключевых участников инвестиционных процессов в фонде обеспечиваются за счет соответствующей модели корпоративного управления. Верно и обратное утверждение: модель корпоративного управления в рамках конкретных условий инвестиционного рынка и состава инвесторов является оптимальной, поскольку обеспечивает минимум трансакционных издержек.

Например, реализация стратегии индексного пассивного инвестирования на эффективных рынках, как было показано выше, обеспечивает минимизацию трансакционных издержек на эффективных рынках с приемлемым уровнем риска и высокой ликвидностью. Это в наибольшей степени соответствует интересам неквалифицированных, рядовых инвесторов. Можно даже высказать предположение, что именно ставка на широкую, несегментированную аудиторию рядовых инвесторов обеспечивает в данном случае минимум трансакционных издержек — «издержек управления портфелем пассивов». Напротив, активная стратегия, обеспечивающая минимум трансакционных издержек и соответствующую итоговую доходность на малоэффективных рынках (в том числе при меньшей ликвидности), становится привлекательной для квалифицированных искушенных инвесторов.

В каждом из указанных случаев минимизация трансакционных издержек привлечения и/или удержания инвесторов должна также решаться в рамках соответствующей модели корпоративного управления. Например, в случае публичного фонда, ориентированного на рядовых инвесторов и реализующего стратегию пассивного инвестирования, данная модель предполагает минимизацию издержек управляющей компании — избыточные издержки на создание и поддержание «иерархии». Понимая атрибутивный оппортунизм менеджеров, не заинтересованных в снижении даже избыточного вознаграждения, западные регуляторы в последние годы сознательно заостряют внимание рядовых инвесторов не на доходности инвестиционных фондов, а на уровне издержек управления ими, как наиболее адек-

ватном критерии итоговой эффективности. В сочетании с жестким администрированием раскрытия всей структуры издержек, подобный подход определяет конфигурацию соответствующей модели корпоративного управления публичных инвестиционных фондов.

Литература

- 1. Богл Д. Инвесторы против спекулянтов. Кто на самом деле управляет фондовым рынком : пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014.
- 2. Богл Д. Не верьте цифрам! Размышления о заблуждениях инвесторов, капитализме, «взаимных» фондах, индексном инвестировании, предпринимательстве, идеализме и героях : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2013.
- 3. Богл Д. Руководство разумного инвестора. Надежный способ получения прибыли на фондовом рынке : пер. с англ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013.
- 4. Крылов М. Преимущества консервативного подхода к управлению инвестиционным портфелем // Рынок ценных бумаг. -2015. -№ 5. C. 47–49.
- 5. Мецгер А. А. К вопросу о соотношении теории трансакционных издержек и корпоративного управления // Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом: материалы XVI Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета: в 2 т. / редкол.: Л. А. Закс [и др.]. 2013. С. 36–39.
- 6. Мецгер А. А. Механизм формирования вознаграждений управляющих инвестиционными фондами как элемент корпоративного управления // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3 (18). С. 25–37.
- 7. Мецгер А. А. Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах с точки зрения теории трансакционных издержек // Вестник Гуманитарного университета. -2017. N = 2(17). C. 24-38.
- 8. Мецгер А. А. Модели корпоративного управления в инвестиционных фондах и требования к структуре их активов // Известия Уральского государственного экономического университета. -2017. № 3 (71). C. 53-65.
- 9. Мецгер А. А. Модели корпоративного управления с точки зрения внутренних трансакционных издержек // Вестник Гуманитарного университета. -2013. -№ 1 (1). C. 64–69.
- 10. Мецгер А. А. Систематизации форм и методов инвестирования на рынке предметов искусства с точки зрения корпоративного управления // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 5 (55). С. 31–37.
- 11. Озорнина О. В., Чиркова Е. В. Кто обыгрывает рынок в России? // Корпоративные финансы. -2012. -№ 2 (22). C. 5.
- 12. Свенсен Д. Ф. Секреты стабильно высокой доходности от легенды мира инвестиций: пер. с англ. М.: Эксмо, 2009. 382 с.
- 13. Экономика инвестиционных фондов : монография / А. Е. Абрамов, К. С. Акшенцева, М. И. Чернова и др. ; под общ. ред. А. Д. Радыгина. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. 720 с.
- 14. Masarwah A. Steht die Fondsindustrie vor ihrem «Kodak Moment»? // Morningstar. URL: http://www.morningstar.de/de/news/161768/steht-die-fondsindustrie-vor-ihrem-"kodakmoment".aspx
- 15. Opinion: Nouriel Roubini's secret for beating the market // MarketWatch. 2015. July 27. URL: https://www.marketwatch.com/story/robert-shillers-secret-for-beating-the-market-2015-07-27.
- 16. Ritzau M. Die große Fondslüge. Falsch beraten von Finanztest, Sparkasse, Banken und Co. Tectum Verlag Marburg, 2016.
- 17. Smarte Fragen zu Strategic Beta // Morningstar. URL: http://www.morningstar.de/de/news/150326/smarte-fragen-zu-strategic-beta.aspx

Alexander Al'bertovich Metzger,

Candidate of Engineering, Associate Professor, Director General of ZAO «Upravlyauschayacompanya» (Ekaterinburg)

Strategies for Asset Management of Investment Funds from the Point of View of the Transaction Costs Theory and Corporate Governance

The methodological issues of strategy formation for asset management of investment fund are considered. The author voices the hypothesis about the choice of active or passive asset management, depending on the level of aggregate transaction costs of asset management, bearing in mind the nature of the investment market and the composition of investment as well. The analysis of transaction costs of asset management of the investment fund allows to formulate the conditions for successful application either active or passive management strategy. The mechanism of transaction control costs growth as a manifestation of managerial opportunism is considered, and corporate governance models that reduce these costs are proposed.

Key words: Investment fund; investment fund strategy; passive management; active management; benchmark; market yield; control alpha; smart beta; index investment; index fund; Exchange Traded Fund (ETF); managers; investors; Management Company; agency problem; opportunism of managers; corporate governance; corporate governance model; effective market; transaction costs; internal costs; external costs; hierarchy; market; management company remuneration; outsider model; insider model.

УДК 338.2

И. А. Долгасова*, О. В. Пиксайкина**

Методология проектного управления на промышленных предприятиях **России**

В статье обосновывается необходимость осуществления проектного управления в промышленном секторе страны. Авторами рассмотрены основные международные и национальные стандарты в области управления проектами и выделены распространенные причины проектной деятельности на промышленных предприятиях. Также исследована сбалансированная система показателей, реализуемая при управлении проектами.

Ключевые слова: проектное управление; международные и национальные стандарты; причины использования проектного управления; сбалансированная система показателей; метод сценариев.

В настоящее время управление проектами стало наилучшим методом реализации и планирования на промышленном предприятии. Сущность управления проектами заключается в целенаправленном системном процессе реализации и выработки управленческих решений, которые охватывают стадии, осуществляющие конкретные разработки и направленные на ее грамотное выполнение в рамках установленных ресурсных, временных и бюджетных ограничений.

Успешное управление проектом зависит от четкого подхода, способности контролировать ход выполнения работ, внимания к деталям и искусного руководства персоналом [6, с. 18]. Отличительной его чертой является широкое применение различных по технологическим показателям и предметной области проектов с особым акцентом на инновационной деятельности.

До внедрения проектного управления основными проблемами промышленных предприятий были следующие:

- высокий уровень конкуренции и требований качества;
- необходимость в разработке мер по совершенствованию координации деятельности компании и снижению издержек управления;
 - изменения условий и окружения проекта в процессе его жизненного цикла;
- дефицит высококвалифицированных специалистов. Невозможность создать надежный проект ввиду отсутствия компетентных кадров на ключевых позициях, слабая подготовка проектных руководителей, недостаточный уровень развития корпоративной культуры;
 - сокращение жизненного цикла продукта;
 - наличие конкурирующих проектов;
- трудоемкий и сложный процесс производства продукции, нуждающийся в системном или программно-целевом подходе.

Можно обоснованно утверждать, что при имеющихся типичных проблемах российских предприятий создаются сложности в управлении и падает уровень эффективности деятельности компании.

Однако за последние годы промышленные предприятия России, ввиду проведенных преобразований в данной сфере и выравнивания экономической ситуации, стали выходить из кризисного состояния, обретая финансовую устойчивость. При

 $^{^*}$ **Ирина Анатольевна Долгасова,** магистрант факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: dolgasova@yandex.ru

^{**} Ольга Владимировна Пиксайкина, канд. экон. наук, замдекана факультета бизнеса и управления АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

[©] И. А. Долгасова, О. В. Пиксайкина, 2017

этом важно отметить, что именно управление проектами дает возможность повысить результативность предприятия, с помощью концентрации на достижении цели, позволяет осуществлять прямое взаимодействие, четкую координацию и разделение труда.

При проведении анализа, позволяющего сделать вывод о применении проектных методов управления, необходимо помимо формальных критериев руководствоваться здравым смыслом. Даже небольшая задача может управляться как проект, если, например, она является стратегически важной для компании.

Проектное управление на любом предприятии объединяет в себе несколько процессов: инициацию, планирование, исполнение, мониторинг и управление, завершение. Перечисленные этапы являются повторяющимися и совершенствуются в жизненном цикле процесса.

В настоящее время организациями и различными группами разработано достаточное число стандартов, которые непосредственно имеют отношение к управлению проектами. Самые широко используемые стандарты можно разделить на несколько групп, применяемых:

- 1) к отдельному объекту управления (проект, программа, портфель проектов);
- 2) к субъектам управления (менеджеры, участники проектов);
- 3) к системе управления проектами и предприятия в целом.

В таблице представлены наиболее известные стандарты в области проектного менеджмента.

Таблица Примеры стандартов управления проектами¹

Название стандартов	Разработчик
PMBoK (A Guide to the Project Management	Project Management Institute (PMI) – CIIIA
Body of Knowledge)	
ISO 21500 (Guidance on project management)	Международная Организация по Стандартиза-
	ции – Европа
ICB (International Competence Baseline);	IPMA, International Project Management Associa-
OCB (Organizational Competence Baseline)	tion – Европа
НТК (Международные требования к компе-	Российская ассоциация управления проектами –
тентности специалистов по управлению проек-	СОВНЕТ
тами)	

Стандарты, представленные в таблице, играют особую роль в российской практике. Несомненно, известны и другие национальные стандарты различных стран, но они в большинстве случаев не имеют официального перевода на русский язык. Таким образом, применение данных стандартов в отечественной практике крайне затруднено и вызывает интерес специалистов узкого профиля.

Международные и национальные стандарты дают полную картину управления при помощи проектов. Более развернутое представление о том, как управлять проектами, формулируется в корпоративном стандарте управления каждого предприятия (положения, методология, регламенты, инструкции, приказы).

Для эффективного управления ходом реализации проекта и оценки степени достижения его целей необходимо определить соответствующие показатели, способы и источники информации для их измерения [3, c. 37].

Важной стороной проектного управления является возможность разработки механизма для связи между подразделениями, различными показателями предприятия, проектами и их участниками. С целью оптимизации данной связи появилась так называемая сбалансированная система показателей (ССП), которая по-

¹ Составлено по материалам источника [3, с. 7].

зволяет построить структуру стратегических целей и довести их до каждого сотрудника через финансовые и нефинансовые показатели, после чего проводится анализ достигнутых результатов по каждому отдельному проекту, направлению деятельности и предприятию в целом. Графически ССП можно представить в виде рисунка.

ССП позволяет оценить эффективность управления проектами, соответствие их стратегическим целям предприятия в рамках четырех основных аспектов (перспектив):

1. Финансы – аспект, содержащий группу показателей, необходимых для обеспечения интереса со стороны инвестора или акционера.

Примерами таких показателей могут быть рост прибыли, увеличение чистого денежного потока, повышение рентабельности продукции, минимизация себестоимости продукции, повышение рентабельности собственного капитала.

- 2. Взаимоотношения с клиентами аспект, направленный на привлечение и повышение заинтересованности клиентов. Данная перспектива дает возможность добиться требуемых финансовых результатов.
- 3. Внутренние процессы аспект, рассматривающий процессы, которые создадут условия для улучшения конкурентных преимуществ предприятия. К таким процессам можно отнести минимизацию времени цикла производства продукции и уровня запасов, снижение числа перенастроек оборудования, уменьшение возвратов продукции и времени разработки изделий.
- 4. Инновации, обучение и развитие персонала и инфраструктуры аспект, включающий в себя знания, умения, технологии и прочие нематериальные активы предприятия, при помощи которых можно реализовать конкурентное преимущество. Данный аспект показывает необходимые компетенции для усовершенствования внутренних процессов и, следовательно, возможности привлечения клиентов.



Рис. Система сбалансированных показателей²

² Составлено по материалам источника [5, с. 16].

Сбалансированная система показателей требует от компании единого развития, ориентации на стратегию всех подразделений, вплоть до каждого сотрудника, что невозможно без адаптации новой системы к уже существующим в организации [5, с. 16].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что внедрение управления проектами станет успешным и выгодным только в том случае, если руководство предприятия осознает необходимость данной деятельности и будет готово на начальных этапах понести существенные затраты на специальное программное обеспечение, переподготовку, обучение персонала и другое. Однако только при обязательном выполнении правил на всех этапах проектного управления и преодолении сложностей с персоналом, предприятие придет к совершенствованию своей деятельности.

Литература

- 1. Беликова И. П. Организационное проектирование и управление проектами : учеб. пособие / И. П. Беликова ; Ставропольский гос. аграрный ун-т. Ставрополь, 2014. 88 с.
- 2. Вольфсон Б. Гибкое управление проектами и продуктами. СПб. : Питер, 2015. 144 с.
- 3. Вылегжанина А. О. Организационный инструментарий управления проектом : учеб. пособие. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 312 с.
- 4. Гущин А. Н. Методы управления проектами: инфографика. Термины и определения. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. 313 с.
- 5. Ильин В. В. Проектный менеджмент [Электронный ресурс] : практическое пособие. М. : Агентство электронных изданий «Интермедиатор», 2015. 266 с.
- 6. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я : пер. с англ. 7-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016.-180 с.
- 7. Управление проектами : учеб. пособие для студентов / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге ; под общ. ред. И. И. Мазур. М. : Омега-Л, 2014. 960 с.

Irina Anatolyevna Dolgasova,

Master Student, Business and Management Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Olga Vladimirovna Piksaikina,

Candidate of Economics, Deputy Dean of Business and Management Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Project Management Methodology at Industrial Enterprises of Russia

The article analyzes the necessity of implementing project management in the industrial sector of the country. The authors describe the main international and national standards in the field of project management and highlight the common reasons for project activities in industrial enterprises. They also study the balanced scorecard implemented in project management.

Key words: project management; international and national standards; the reasons for the use of project management; balanced scorecard.

УДК 368.1 **К. Р. Корзова***

Тенденции развития страхового рынка в России на современном этапе

В статье рассматривается такой сегмент российской экономики, как рынок страхования. Дается определение данному виду рынка, устанавливаются его участники, а также раскрываются такие понятия, «как страховой портфель», «страховая премия» и «выплата». Помимо теоретических аспектов анализируется статистика в виде ключевых показателей страховой деятельности за последние три года. На основе проведенного анализа автор обобщает основные тенденции развития рынка страховых услуг на современном этапе его развития.

Ключевые слова: рынок страховых услуг; страховщик; страховой продукт; страховая премия; личное страхование.

В современной российской экономике рынок страховых услуг является одним из наиболее важных сегментов. Страховой рынок представляет собой сферу экономических отношений, которые устанавливаются между субъектами, нуждающимися в страховых услугах с целью защиты своих имущественных интересов, а также субъектами, готовыми удовлетворить потребности первых и предлагающими различные страховые продукты. Таким образом, рынок страхования — это социально-экономическое пространство, главными участниками которого являются страхователи, или физические и юридические лица, имеющие интерес к приобретению страховых полисов, и страховщики, или страховые компании, предлагающие широкий спектр продуктов страхования и обеспечивающие финансовую и социальную защиту населения.

Страховой рынок выступает сильным инструментом, благодаря которому происходит консолидация инвестиционных ресурсов, обеспечивающих потенциал общественного развития. Прозрачность, устойчивость и положительная динамика рынка страховых услуг являются источником непрерывного развития экономики, как государства, так и общества в целом [2, с. 204].

Согласно статистическим данным за последние 3 года, наблюдается тенденция сокращения количества страховщиков, т. е. организаций, которые имеют лицензию Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) на проведение страховых операций. На рисунке наглядно отражена данная тенденция ¹.

Главной причиной ухода страховых компаний является «расчистка» российского рынка от недобросовестных страховщиков с целью повышения его прозрачности. В большинстве случаев отзыв лицензии осуществляется на основании недостаточного обеспечения активами обязательств по страхованию, а также нарушения финансовых нормативов и предписаний ЦБ РФ. Исходя из этого, можно говорить о жестком контроле и мониторинге страховых организаций со стороны мегарегулятора финансового рынка, которые загоняют деятельность страховщиков в рамки, требующие перевода страхового портфеля из количества в качество.

© К. Р. Корзова, 2017

^{*} Ксения Романовна Корзова, магистрант факультета бизнеса и управления, направление «Экономика», АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: kseniyakor1994@gmail.com

¹ Источник: [4].

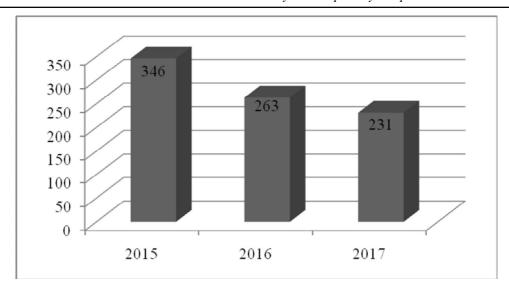


Рис. Количество страховых организаций, действующих на рынке страховых услуг, 2015–2017 гг.

Страховым портфелем принято считать совокупную ответственность страховщика по всем действующим договорам страхования. Здесь необходимо сказать о том, что страхование подразделяется на два обширных вида: обязательное страхование и добровольное.

Обязательным страхованием управляет государство, которое обязывает юридических и физических лиц делать взносы для обеспечения общественных интересов [3, с. 15]. Самым популярным видом обязательного страхования выступает ОСАГО – обязательное страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

Добровольное страхование осуществляется на основе договора между страхователем и страховщиком. Правила добровольного страхования устанавливаются страховщиком самостоятельно в соответствии с законодательством [Там же, с. 16]. Среди страховых компаний распространенными видами «доброволки» считаются автокаско, или страхование автотранспорта от хищения, ущерба или угона, страхование жизни, страхование от несчастных случаев (НС), страхование имущества, добровольное медицинское страхование (ДМС). По статистическим данным Банка России, рассмотрена структура страхового портфеля страховщиков по основным видам страхования.

Таблица 1 Структура страхового портфеля российских страховых компаний, 2015–2017 гг. 2

	Количество договоров страхования, ед.					
Вид страхования	1-е полуго- дие 2015 г.	Удель- ный вес, %	1-е полугодие 2016 г.	Удель- ный вес, %	1-е полугодие 2017 г.	Удель- ный вес, %
ОСАГО	19 060 638	30,2	18 546 178	29,4	20 009 718	27,6
КАСКО	1 884 877	3,0	1 667 352	2,7	1 750 832	2,4
Страхование жизни	2 147 326	3,4	2 162 000	3,4	2 104 614	2,9
HC	23 550 343	37,4	21 948 619	34,8	25 617 944	35,3
ДМС	6 511 894	10,3	6 310 793	10,0	6 726 658	9,3
Имущество	9 905 092	15,7	12 446 176	19,7	16 348 925	22,5
Всего	63 060 170	100	63 081 118	100	72 558 691	100

² Источник: [5].

Аналитика статистических данных показывает тенденцию непрерывного роста заключенных договоров страхования за последние три года, несмотря на сокращение количества страховщиков. Это говорит о том, что большая доля рынка принадлежит достаточно крупным страховым компаниям, которые можно назвать гигантами страхования. Например, к таковым можно отнести Росгосстрах, СОГАЗ, Ингосстрах и т. п. Кроме этого, видно, что главными сегментами страховой деятельности выступают ОСАГО, личное страхование от несчастных случаев и страхование имущества физических и юридических лиц.

Для дальнейшего выведения тенденций развития российского рынка страховых услуг необходимо также проанализировать такие ключевые показатели деятельности страховщиков, как объем страховых премий и объем страховых выплат. В первом случае говорится о сумме, которая уплачивается страхователем за приобретение полиса в пользу страховщика, во втором случае – о сумме, подлежащей уплате в пользу выгодоприобретателя на фоне наступления страхового события.

Таблица 2 **Объемы страховых премий по основным видам страхования, 2015—2016 гг.** 3

Вид отпакавания	Объем страховых премий, млрд руб.			
Вид страхования	1-е полугодие 2015 г.	1-е полугодие 2016 г.	1-е полугодие 2017 г.	
ОСАГО	93,9	113,8	109,2	
КАСКО	89,9	83,1	77,7	
Страхование жизни	53,4	88,8	141,2	
HC	40,0	50,9	55,1	
ДМС	87,4	91,2	98,1	
Имущество	73,1	82,9	77,7	
Всего	437,7	510,7	559,0	

Опираясь на данную таблицу, можно выделить два продукта, за счет продажи которых страховщики формируют основную часть прибыли: на первом месте стоит страхование жизни, несмотря на небольшую долю в отраслевой структуре портфеля по количеству заключенных договоров; на втором месте — ОСАГО, долю прибыли по которому обеспечивает количество проданных полисов.

Таблица 3 **Объемы страховых выплат по основным видам страхования, 2015—2017** гг. 4

Вид страхования	Объем страховых выплат, млрд руб.			
	1-е полугодие 2015 г.	1-е полугодие 2016 г.	1-е полугодие 2017 г.	
ОСАГО	55,3	75,1	103,6	
КАСКО	75,2	51,3	42,6	
Страхование жизни	10,1	6,3	11,0	
НС	7,4	6,8	6,8	
ДМС	47,4	48,0	50,5	
Имущество	16,1	21,7	27,7	
Всего	211,5	209,2	242,2	

Несмотря на то что ОСАГО относится к одному из основных сегментов страхования, за счет продажи полисов которого формируется большая доля премий страховщиков, его следует отнести к самому убыточному виду страхования. Убыточность ОСАГО на текущий момент времени составляет 94,9 %. Помимо данного продукта, к убыточному страхованию отнесем и КАСКО. Убыточность по КАСКО составляет 54,8 %.

источни

³ Источник: [5].

⁴ Источник: [5].

Ключевыми драйверами роста рынка страховых услуг выступают страхование жизни и страхование от несчастных случаев. Сборы по страхованию жизни впервые превысили объемы сборов по ОСАГО, а сборы по страхованию от несчастных случаев стабильно продолжают свой рост. Единственным падающим сегментом является автокаско, что обусловлено ростом тарифов и распространения страхования с франшизой, суть которой состоит в возмещении страхователем части ущерба самостоятельно при наступлении страхового случая.

В целом по росту совокупного количества заключенных договоров страхования и объема полученных страховых премий можно говорить о росте рынка страхования, несмотря на экономический кризис. Страхование признается уникальной отраслью экономики и играет ведущую роль в компенсации ущербов [1, с. 3].

Таким образом, российский страховой рынок можно рассматривать в качестве альтернативного источника финансирования экономики. На современном этапе развития рынок страховых услуг придерживается следующих тенденций:

- 1. Сокращение количества страховых компаний путем «расчистки» рынка с целью повышения его прозрачности.
- 2. Существование гигантов-федералов, иными словами, таких страховщиков, которые составляют большую долю рынка и обеспечивают его деятельность за счет своих объемов.
 - 3. Рост заключенных договоров страхования, а также рост страховых премий.
- 4. Основными сегментами страховой деятельности по количеству заключенных договоров страхования являются ОСАГО, личное страхование от несчастных случаев, имущественное страхование как физических, так и юридических лиц.
- 5. Главными флагманами страховых продуктов по приросту объема страховых премий на рынке выступают опять же ОСАГО, а помимо него страхование жизни. В первом случае рост премий по ОСАГО обусловлен ростом продаваемых полисов, во втором случае наоборот, за счет стоимости данных полисов.
- 6. Самыми убыточными видами страхования на протяжении последних трех лет остаются ОСАГО, КАСКО, а также ДМС.
- 7. КАСКО помимо убыточности демонстрирует спад, вызванный ростом страховых тарифов, а также распространением францизы.
- 8. Ключевыми драйверами роста рынка страховых услуг являются страхование жизни и страхование от несчастного случая.

Литература

- 1. Алиев Б. Х., Махдиева Ю. М. Основы страхования : учебник для студентов вузов. М. : Юнити-Дана, 2014.-503 с.
- 2. Быканова Н. И., Черкашина А. С. Страховой рынок России: проблемы и направления развития // Молодой ученый. -2017. -№ 10. C. 204–207.
- 3. Страхование : учебник / под ред. В. В. Шахова, Ю. Т. Ахвледиани. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2015. 510 с.
- 4. Страхование сегодня [Электронный ресурс] : профессиональный страховой портал. URL: http://www.insur-info.ru/statistics/analytics/?unAction=a06
- 5. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/

Kseniya Romanovna Korzova,

Master Student, Business and Management Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Current Development Trends of Insurance Market in Russia

The article discusses a particular segment of the Russian economy – the insurance market. The author gives the definition of this type of market, identifies its members, and explains a number of concepts such as insurance portfolio, insurance premium and payment. In addition to the theoretical aspects, the statistics on key indicators of insurance activity for past three years has been analyzed. Based on the analysis, the main trends of insurance market at the current stage of its development are revealed.

Key words: insurance market; the policy holder; insurer; insurance product; insurance premium; personal accident insurance.

УДК 339.138 **Н. Е. Сорокина***

Формирование лояльности в маркетинге взаимоотношений

В статье идет речь о маркетинге взаимоотношений, его отличии от традиционного маркетинга. Даны рекомендации по формированию лояльности у клиентов компании. Упоминается также, что необходимо изменить в деятельности компании в связи с введением в ее практику данного вида маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг; клиенты; компания; лояльность; сотрудничество.

Введение. Маркетинг взаимоотношений в значительной степени отличается от традиционного маркетинга. Маркетинг взаимоотношений направлен на индивидуального клиента, на долгосрочное сотрудничество с ним и более полное удовлетворение его нужд. Намного выгоднее удовлетворять нужды постоянных, лояльных клиентов и выстраивать с ними стабильные взаимоотношения, чем затрачивать усилия и ресурсы на привлечение новых, неизвестных покупателей. И основная проблема при переходе компании на новый этап развития будет заключаться именно в необходимости изменить каждый аспект своей предпринимательской деятельности для тесного сотрудничества с постоянными, лояльными клиентами.

Таким образом, маркетинг взаимоотношений — это система взаимодействия организации с партнерами, при которой предложения первой максимально удовлетворяют последних [1].

Необходимые изменения. Возможно, что придется изменить в компании все: культуру, управление, людей, процесс, технологию и др. И каждая компания, желающая улучшить свое положение на рынке и приобрести конкурентное преимущество с помощью маркетинга взаимоотношений, должна решить для себя, готова ли она к таким серьезным и всеобъемлющим переменам.

Перед внедрением маркетинга взаимоотношений в деятельности компании есть риск столкнуться с проблемой убеждения руководства компании в необходимости различных изменений в ее работе. Маркетологам на данном этапе необходимо понять, с чего начать переход организации к маркетингу взаимоотношений.

Необходимо четко распланировать последовательность перемен в компании и выбрать определяющие критерии, которые будут служить сигналом того, насколько корректно происходят нововведения. Также следует обозначить конечный пункт, т. е. определить конечное состояние перехода компании к маркетингу взаимоотношений.

Особое затруднение может вызвать формирование маркетингового мышления у всего персонала компании, что является определяющим в успехе маркетинга взаимоотношений [2]. Необходимо понять, как лучше согласовать взаимодействия и коммуникации внутри компании, как грамотно мотивировать персонал быть ориентированным на клиента.

«Информационные» преобразования. Необходимые преобразования в информационных ресурсах и технологиях могут стать серьезной преградой для успешного перехода к маркетингу взаимоотношений. Для успешной работы сотрудников компания должна построить эффективную систему коммуникаций. Эффективная система коммуникаций — это, конечно же, основа успешной деятельности

^{*} **Наталия Евгеньевна Сорокина**, заместитель директора МБУ «Информационно-методический центр Железнодорожного района» (г. Екатеринбург).

[©] Н. Е. Сорокина, 2017

компании. В маркетинге взаимоотношений именно информация о клиентах, партнерах, конкурентах играет определяющую роль.

Информация о клиентах. Информация о клиентах должна располагаться на передней линии компании. Для этого необходимы хорошо налаженные информационные каналы внутри компании, актуальные базы данных о клиентах компании с их историей взаимоотношений. Главные условия эффективных коммуникаций внутри компании: прозрачность, открытость информации и, обязательно, единая информационная маркетинговая система.

Сотрудники должны осознавать важность информации о клиенте и важность использования этой информации другими отделами компании. Это непременное условие успешности стратегии управления компанией.

Для эффективного перехода к маркетингу взаимоотношений необходимо не только сформировать и оптимизировать систему коммуникаций, но и сделать так, чтобы она способствовала необходимым изменениям в компании.

Еще одной проблемой для предприятий может послужить выбор тех клиентов, на которых стоит сфокусировать внимание, и тех клиентов, от общения с которыми нужно отказаться. После разделения потребителей на группы и выделения приоритетных групп компаниям необходимо провести разделение, т. е. сегментацию, сотрудников, где критериями могут выступать мотивация, демографические характеристики, уровень квалификации, уровень лояльности и приверженности и т. д. Компаниям необходимо также определить, как именно наиболее качественно и более полно, а главное, быстрее, чем конкуренты, удовлетворять потребности своих клиентов.

Необходимо также понимать важность систематической оценки удовлетворенности персонала и своевременного выявления потребностей.

Именно благодаря персоналу компании можно сформировать долгосрочные партнерские отношения с клиентами, что является основополагающим в маркетинге взаимоотношений [4].

Лояльность сотрудников. Как уже упоминалось, в маркетинге взаимоотношений основной акцент сделан на удержании клиентов и на формировании их лояльности к компании. Но в первую очередь необходимо сформировать эту лояльность у сотрудников компании, которые впоследствии будут оказывать влияние на лояльность клиентов, удовлетворяя их потребности.

Для того чтобы обеспечить удовлетворенность клиентов компании, необходимо эффективно мотивировать персонал. То есть компаниям, переходящим к маркетингу взаимоотношений, необходимо выстраивать долгосрочные отношения не только с клиентами компании, но и с сотрудниками компании, узнавая их, удовлетворяя потребности и формируя у них лояльность. Только в этом случае компания будет всегда иметь преданных и лояльных сотрудников. А следовательно, впоследствии, преданных и лояльных клиентов.

В маркетинге взаимоотношений все строится именно на взаимоотношениях между людьми, а значит, главное для компании – иметь приверженный, лояльный и высококвалифицированный персонал, который, «любя» свою компанию и понимая свое место в ней, важность и значимость своих функций, будет на высшем уровне взаимодействовать с потребителем, что намного быстрее поможет сформировать лояльность и в среде клиентов.

Анализируя и изучая свой персонал, компания не должна забывать периодически проводить анализ результатов деятельности каждого сотрудника. Таким образом, деятельность сотрудников компании должна постоянно оцениваться, и обязательно должна даваться обратная связь в качестве вознаграждения или бонусов в случае эффективной и успешной деятельности. Особое внимание необходимо уделять обучению персонала и делегированию полномочий и права принятия

решений, что напрямую связано с развитием способностей и удовлетворением потребностей сотрудников компании.

А это, в свою очередь, связано с формированием личности сотрудника и, соответственно, с уровнем обслуживания клиентов. В работе непременно должна присутствовать творческая составляющая деятельности, перспектива роста квалификации, смена трудовых функций и т. д., что напрямую влияет на развитие способностей персонала.

Сотрудники компании должны быть, прежде всего, в полной мере удовлетворены своими условиями труда для эффективного сотрудничества с клиентами и формирования лояльности и приверженности к компании.

Необходимо помнить, что труд является важнейшей жизненной потребностью. Развитие способностей и потребностей в трудовой сфере напрямую связано с всесторонним развитием личности.

Личность, испытывающая чувство неудовлетворенности трудом, обычно не может успешно развивать социально-ценностные свойства и в процессе потребления [3]. Речь идет о том, что чувство неудовлетворенности именно в трудовой деятельности играет определяющую роль в развитии личности, и о том, что неудовлетворенность трудом не может быть полностью компенсирована удовлетворенностью в сфере досуга. Потому что человек постоянно стремится к гармонии между удовлетворенностью в труде и удовлетворенностью в сфере досуга.

Творчество. Наиболее важное значение в трудовой деятельности имеет также и способность сотрудников к творчеству. Для развития данной способности компании должны предоставить сотрудникам необходимые условия, так как к творческим способностям, рассматриваемым в широком плане, тесно примыкают способности, выражающие духовные, интеллектуальные потенции и общий культурно-технический уровень индивида [2], что напрямую влияет на уровень обслуживания клиентов.

Помимо развития способностей важно также создать эффективную систему оплаты труда и понятную для работников систему мотиваций и поощрений. Для этого необходимо постоянно определять сильные и слабые стороны сотрудников, анализируя их возможности и недостатки, прежде всего — с целью формирования команды профессионалов, способных повысить лояльность у клиентов компании.

Наиболее важным аспектом, влияющим на развитие партнерских отношений, является вовлеченность персонала и его лояльность к компании, так как именно эти составляющие оказывают огромное влияние на удовлетворенность клиента. Для этого необходимо обеспечить мотивацию работников, используя инструменты маркетинга взаимоотношений. Именно корпоративная культура способствует реализации стратегии компании.

Рассмотрим несколько примеров эффективного развития мотивации сотрудников в нескольких компаниях.

Пример 1. Так, например, в ОАО Корпорации «Детский мир» сначала знакомят с ассортиментом самых продавцов, постоянно проводят для них обучение, семинары, чтобы сформировать у сотрудников Корпорации лояльность. Каждую неделю для сотрудников Корпорации проводят совещания с целью поощрения лучших сотрудников и рассказа о новом товаре. В Корпорации практикуется стажерство с целью обучения новых сотрудников и приобщения их к бренду Корпорации.

Также для сотрудников Корпорации существуют скидки на покупки товаров Корпорации. Это, безусловно, формирует у сотрудников лояльность к компании, а следовательно, и лояльность у покупателей Корпорации.

В Корпорации уделяют внимание, прежде всего, формированию лояльности у сотрудников. Так как Корпорация знает, что только лояльный сотрудник может привлечь лояльного клиента.

Пример 2. Рассмотрим пример магазина джинсовой одежды «5 карманов». Сотрудникам магазина предоставляются скидки для покупки одежды в сети данных магазинов. Как правило, сотрудники магазины покупают те же джинсы, которые предлагают покупателям. Поэтому рекомендовать покупателю определенный, подходящий именно ему, товар сотрудникам магазина проще, так как сотрудник может привести в пример свой личный опыт, что гораздо больше ценится покупателем, чем опыт постороннего, неизвестного лица.

Сотрудники данного магазина постоянно проходят обучение, стажировки (что, как правило, свойственно любым магазинам розничной сети) с целью повышения их квалификации.

Пример 3. Безусловно, нельзя упомянуть также о том, что лояльность — это также и результат долгосрочных отношений между руководством компании и ее сотрудниками. Например, торговая компания ООО «ОСА» придерживается данной позиции — сотрудники работают в компании уже давно, поэтому и рекомендации их наиболее компетентны.

Также сотрудники компании сами заинтересованы в долгосрочных клиентах компании, и потому готовы работать сверхурочно и в выходные дни.

Нельзя не отметить, что клиенты компании в большинстве своем тоже давно сотрудничают с компанией, так как ценят сотрудников за профессиональные рекомендации и оказание своевременной помощи по ремонту и поддержанию оборудования в отличном состоянии.

Таким образом, благодаря грамотному отношению руководства компании к своим сотрудникам, удалось сформировать лояльность и у клиентов данной организации.

Заключение. Несмотря на все трудности перехода компаний к маркетингу взаимоотношений, их ожидания относительно повышения лояльности, доверия клиентов, а соответственно, и прибыли компании непременно оправдаются. Маркетинг взаимоотношений для компаний, которые готовы ко всем предстоящим переменам и преодолению препятствий, — это перспективное будущее с лояльными, верными партнерами, значительным конкурентным преимуществом и действенным синергетическим эффектом. Мы рекомендуем пользоваться данной стратегией в своей деятельности компаниям, которые хотят стать максимально эффективными в своей деятельности на рынке.

Литература

- 1. Андреева Л. Ю., Лушкин С. А., Савченко С. В. Маркетинг взаимоотношений как стратегическая основа управления развитием компетенций персонала // Terra Economicus. -2012.-T. 10, № 2. Ч. 3. С. 45–49.
- 2. Гордон Я. Х. Маркетинг партнерских отношений / пер. с англ. под ред. О. А. Третьяк. СПб. : Питер, 2001. 384 с.
- 3. Латышева Л. С., Пантелеева Е. К. Взаимосвязь внутреннего маркетинга и управления качеством в инновационных компаниях // Маркетинг и маркетинговые исследования. $-2010.-N_{\rm D}$ 5.
- 4. Berry L., Discovering the soul of service: The nine drivers of sustainable business success. New York: The Free Press, 1999. P. 242–243.

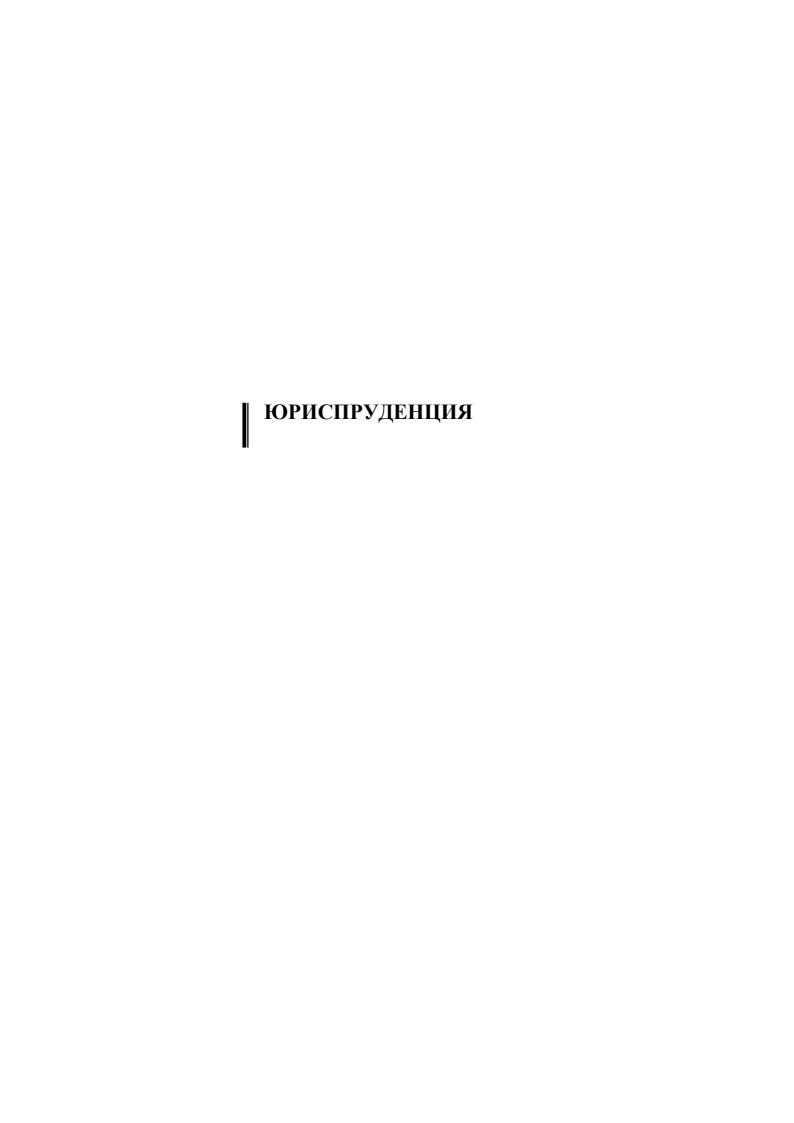
Nataliya Evgen'yevna Sorokina,

Deputy Director of Municipal Budget Institution «Zheleznodorozhny District Centre for Information and Methodology» (Ekaterinburg)

Formation of Loyalty in Marketing of Relationship

The article addresses the issues of marketing of relationship, its difference from traditional marketing. It also gives recommendations about the way of creating loyalty in clients of the company. The author also mentions what is necessary to change in the company's activities as a follow-up to the introduction of this type of marketing into its practice.

Key words: marketing; clients; company; loyalty; cooperation.



УДК 340.114.5(470)

А. П. Семитко

Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к столетию Октябрьского государственного переворота в России

Правовая культура России анализируется в контексте западной традиции права с момента зарождения и последующего укрепления там идеала прав человека. С точки зрения данного идеала дается оценка Октябрьского государственного переворота 1917 года, последующего за ним коммунистического эксперимента и отмечается, что Октябрьская революция (т. е. путч плюс эксперимент) затормозила восприятие и практическую реализацию правозащитного идеала в нашей стране. Октябрь 1917 года – Великая трагедия нашего народа и полная катастрофа как для страны в целом, так и для ее правовой культуры в частности. Возвращение России к идее прав человека в 90-х годах прошлого века и дальнейшее ее развитие в веке нынешнем происходит в контексте как серьезных вызовов правовым началам в мире, так и современного кризиса западной традиции права и его правозащитной политики. Насущно необходимая правовая модернизация России вынуждена поэтому ориентироваться не на указанные кризисные явления современной западной правовой культуры, а на идеалы эпохи Просвещения – времени провозглашения идеи прав человека и последующего их расцвета в середине прошлого века на Западе. Российская правовая модернизация приобретает поэтому весьма уникальный и парадоксальный характер. Вместо обычного для нас «догоняющего» типа модернизации в разных сферах, в правовой сфере цели правового преобразования следует искать не столько в кризисных западных правозащитных образцах, сколько во вчерашних их идеалах, а также в наших собственных объективных потребностях. Последние диктуют нам необходимость активной реализации закрепленных в Конституции РФ 1993 года положений о правах и свободах человека, не внедренных пока в достаточном объеме на практике по ряду как современных, так и исторических причин, в том числе ввиду сложного исторического наследия, доставшегося нам от Октября 1917 года и последовавшего за ним коммунистического эксперимента, предпринятого в стране в прошлом веке.

Ключевые слова: правовая культура; правовое развитие; правовой прогресс; правовая модернизация; права и свободы человека; идеал прав человека; критерий правового прогресса; уровень защищенности прав человека; уровень правовой защиты; правовое наследие; революция; террор; насилие; правовой нигилизм; западная правовая традиция; правозащитный экстремизм.

Краткое содержание

- 1. Кардинальное мировое событие XX века и его последствия для правовой культуры и прав человека в России: постановка вопроса.
- 2. Различные оценки Октябрьской революции 1917 года и значение этого события для России с точки зрения прав человека.
- 3. Великие достижения советского периода всенародное достояние. Оправдывают ли они массовые репрессии и насильственный приход к власти большевиков?
- 4. Правовое наследие России и возможные пути его политико-правового развития «без Октября 1917 года».
- 5. Необходимость и особенности современной правовой модернизации России в контексте вызовов идее и практике защиты прав человека в мире.

^{*} Алексей Павлович Семитко, д-р юрид. наук, старший научный сотрудник РАН, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, приглашенный профессор университета Париж-Запад (Франция); декан юридического факультета, завкафедрой публичного права АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

1. Кардинальное мировое событие XX века и его последствия для правовой культуры и прав человека в России: постановка вопроса. Сотая годовщина начала Октябрьской революции 1917 года настраивает на анализ наиболее важных последствий и общего влияния этого эпохального исторического события на правовое развитие России в контексте мирового, и прежде всего западного, правового прогресса. Анализ узловых пунктов последнего требует выделения ключевого для права момента и одновременно критерия правового прогресса уровня защищенности прав и свобод человека, т. е. предполагает изучение главных вех правовой культуры за этот период в разрезе ее центральной – правозащитной – подсистемы. Как Октябрьская революция соотносится с правами человека и одновременно со всей западной традицией права в целом, в рамках которой эта идея зародилась, сформировалась и продолжает развиваться в настоящее время? Как эта революция повлияла на развитие российской правовой культуры, какие правовые последствия коммунистического эксперимента переживаем мы сегодня, спустя 100 лет, и сможем ли изжить его родимые пятна в ближайшем либо отдаленном будущем?

Ситуация в мире, а главным образом в том культурном пространстве, которое называют Западом, важна нам потому, что права и свободы человека — это западноевропейская идея, провозглашенная там в ряде стран в качестве ключевой правовой ценности еще в эпоху Просвещения и выступающая с тех пор для нас как идеал и как образец, на который пыталась ориентироваться часть общественно-политической элиты страны до Октября 1917 года и который в 1993 году — с задержкой более чем на два века — был провозглашен в качестве конституционно-правовой цели развития и для России тоже.

Зарождение и распространение идеи прав и свобод человека – будь то на Западе или у нас в России – не означает ее мгновенной реализации на практике, что попросту и невозможно, а означает лишь направление политического и правового движения, а также необходимость борьбы за право в тех странах и регионах, которые зафиксировали ее в качестве своей непреходящей политико-правовой ценности и тем более конституционной цели развития. Идея защиты прав и свобод человека как важнейшей гуманитарной ценности, провозглашенная на Западе в XVII–XVIII веках, продолжает развиваться там и сегодня – в веке XXI. Что происходит с этой идеей там в наши дни, с учетом новых серьезных вызовов и глобальных проблем нашей современности? Как приживается идея прав человека в России с учетом этих новых вызовов и проблем, а также исходя из нашего исторического правового наследия, которые получили мы по итогам революционного лихолетья вековой давности? Как реализовать на практике эту идею в нашей стране, не ограничиваясь одним лишь ее провозглашением в Конституции РФ 1993 года? Как взаимодействовать более плодотворно в этой сфере со странами – лидерами в области правовой защиты вообще и в пространстве Совета Европы в частности, а также согласовывать вытекающие из правозащитной идеи требования и установки с нашим цивилизационным, культурным и историческим наслелием?

Один из возможных ответов на указанные вопросы был дан в канун другого важного юбилея — 20-летия нашей Конституции, когда известный российский ученый заявил, что закрепленный в ст. 2 этого документа принцип приоритетной защиты прав и свобод человека, является «продуктом больного политического сознания, воспитанного тоталитаризмом, строящегося на его отрицании и не способного выйти за рамки противоположностей», что идея эта — утверждение «приоритета прав человека» — является «эксцессом, абсолютизацией какого-то одного

принципа... среди теоретизирующих юристов»¹. Может быть, и вправду, восприняли указанную идею мы необдуманно или слишком поздно, когда она уже утратила свой прогрессивный потенциал, или же эта идея не соответствует духу российской цивилизации и т. д., а потому нам следует от нее отказаться? Все подобного рода сомнения полагаю излишними, ибо считаю бесспорным то, что идея прав человека является крайне необходимой для России и соответствует прогрессивному направлению современного мирового правового развития в целом. По этому основанию, да и по многим иным причинам, известный российский ученый в этом, процитированном выше, утверждении явно ошибается².

Идеал прав человека на Западе, да и у нас – пока требует того Конституция России – неоспорим, тем или иным образом реагируют на него и в других регионах мира; однако воплощение его в реальную политико-правовую действительность не происходит автоматически, особенно в тех странах и регионах, где сам этот идеал начинает ставиться под сомнение. Кроме того, с течением времени, с изменением глобальной мировой ситуации и перегруппировкой доминирующих в международных отношениях сил, меняется в некоторой части и сам этот правозащитный идеал: он уточняется, конкретизируется и, возможно, даже в какой-то мере перестраивается в своей попытке ответить на переживаемые современностью глобальные вызовы – вызовы цивилизационные и гуманитарные прежде всего, а также информационные, технологические, геополитические, военные и другие. Иногда этот идеал входит в противоречие с какими-то новыми ценностями (мультикультурализмом³, например) или следствиями, вытекающими из него самого, но помещенными в контекст новых обстоятельств (Всемирная сеть - Интернет⁴, глобализация, миграция, экология) и угроз – прежде всего, угроз террористических⁵.

1 Мартышин О. В. Конституция и идеология // Государство и право. – 2013. – № 12. – С. 39.

 $^{^2}$ Дискуссию по этому поводу см.: Семитко А. П. Приоритет прав и свобод человека как одно из правовых оснований либерализма // Вестник Гуманитарного университета. -2015. -№ 4 (11). -C. 59–83.

 $^{^3}$ См.: Семитко А. П. Столкновение правовых культур // Мультикультуральная современность: Урал — Россия — мир: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (2—3 апреля 2009 г.): в 2 т. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. — Т. 2. — С. 166—172.

⁴ Такие противоречивые следствия, вытекающие из идеи прав человека, но помещенные в иной контекст, встречаются, к сожалению, очень часто. Так, известная правозащитная организация «Amnesty International», обеспокоенная правом на защиту неприкосновенности частной жизни, разместила материал о том, какие мессенджеры наиболее уязвимы для спецслужб. Очевидно, что названное право должно быть обеспечено любому человеку, однако люди законопослушные очень часто даже и не задумываются о таком вопросе, которому уважаемые правозащитники посвятили свой доклад. Он заинтересует больше людей, которым есть что прятать от спецслужб. Из других сообщений мы узнаем, что исламские террористы используют чаще всего как раз наименее уязвимые для спецслужб способы передачи мгновенных сообщений. Появляется еще один вопрос, на который трудно дать ответ со ссылками на первоисточники: террористы узнали о наиболее защищенных от спецслужб с точки зрения прав человека на неприкосновенность частной жизни мессенджерах из доклада «Amnesty International» или каким-то иным способом? См.: Snapchat, Skype among apps not protecting users' privacy [Электронный ресурс]. — URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/10/snapchat-skype-among-apps-not-protecting-users-privacy/#

⁵ 21 декабря 2016 г. Суд Европейского сообщества принял решение, по которому «недифференцированный», т. е. предварительный общий сбор и хранение метаданных телефонных переговоров операторами, а также фиксация активности в Интернете поставщиками интернет-услуг, квалифицирован им как серьезное и непропорциональное посягательство на права человека, что, разумеется, является точной юридической оценкой данной ситуации, которая сделана одним из наиболее квалифицированных судебных органов Европы, да и мира в целом. Однако как быть спецслужбам в ситуации, когда теракт совершен не состоявшем ранее у них «на учете» лицом? До этого решения Суда спецслужбы могли воспользоваться «недифференцированно» сохраненными за весьма продолжительный период данными на всех лиц и установить сообщников и т. д. Теперь, если это решение будет полностью реализовано на практике, такая возможность у спецслужб бу-

Таким образом, если идеал прав человека неоспорим, то это не означает отсутствия проблем с его реализацией сегодня и не совсем ясными направлениями его развития завтра в связи с весьма опасными для него вызовами и угрозами. Однако коль скоро мы ориентируемся — к чему и обязывает нас действующая Конституция России — на западноевропейский идеал прав и свобод человека, то нам надо понимать не только то, каким он был в эпоху своего зарождения, как развивался в дальнейшем, например во второй половине XX века, но и то, каким он стал сегодня и каким, возможно, будет завтра, исходя из наметившихся тенденций его развития. А самое главное, в ракурсе данной статьи, состоит в том, какое влияние оказала Октябрьская революция на принятие (или отказ от принятия) этой идеи в российскую правовую действительность и какие перспективы дальнейшего развития последней можно увидеть уже сегодня в связи с указанным кардинальным событием прошлого века.

Каков уровень правовой защиты в России сегодня? Можно ли оценить его как вполне современный, т. е. прогрессивный и передовой, или же такая оценка будет большим преувеличением? Может быть, уровень правовой защиты в России вполне достаточен, т. е. более или менее адекватен текущим задачам и требованиям? Или, напротив, он не дотягивает даже до минимально положительной оценки и может быть назван лишь крайне низким, отсталым и даже архаичным в чем-то и потому требующим модернизации? Другими словами, важно понимать, в каком ряду находимся мы в этом отношении по сравнению со странами, где указанный идеал был провозглашен гораздо раньше.

Ответы на поставленные вопросы – не просты, за исключением разве что суждения о «передовом уровне» в области защиты прав и свобод человека в России либо предложения об отказе от идеи приоритета прав человека, ибо вряд ли найдется серьезный исследователь, который будет настаивать на указанных утверждениях либо предложениях. Из перечня остальных возможных вариантов ответа на последний вопрос можно уверенно констатировать лишь то, что в целом этот уровень правозащитного развития отстает у нас от западноевропейских передовых образцов, а также то, что данная сфера носит в России «лоскутный» характер: где-то - в плане формально-юридического провозглашения ценности прав человека - мы находимся на самых передовых конституционных рубежах (и тут нет ничего необычного, ибо даже в советское время в плане формального провозглашения тех или иных общечеловеческих ценностей мы не сильно отставали от всего остального мира, а с учетом утопических, невыполнимых на практике деклараций, и вовсе намного опережали его), а где-то – например, в плане наличия новых правовых институтов, неизвестных российской истории ранее (имеется в виду, например, институт конституционной юстиции) – на вполне передовых позициях. Если оценить уровень практической реализации целого ряда заявленных конституционных правозащитных ценностей, то положение у нас в различных областях нашей жизни самое разное и оценки варьируются здесь чаще всего от плохого до очень плохого: такова, например, ситуация в области соблюдения запрета пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, даже если брать самые умеренные оценки⁶, соответствующие решения Европейского суда по правам человека, доклады Уполномоченных по правам человека в России

дет отсутствовать. Человечество поставлено перед выбором между эффективной борьбой с терроризмом и возможностью серьезных нарушений различных прав человека. См.: La lutte contre le terrorisme contrariée par un arrêt européen // Le monde. -03.06.2017.

⁶ Горшкова С. А. Европейские нормы по правам человека и усилия России по их соблюдению [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – URL: http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=449640; Шепелева О. С. Пытки как фактор нарушения права на справедливое судебное разбирательство: обзор практики Европейского суда по правам человека по российским делам // Международное правосудие. – 2014. – № 3. – С. 11–17.

и в отдельных ее субъектах и т. д. В любом случае ситуация во многих сферах правовой защиты далека еще не только от совершенства, но даже от уровня минимальной достаточности.

Говоря о некоторых иных тревожных областях правовой реальности, можно сослаться на появившуюся недавно информацию о преследованиях, пытках и даже убийствах геев в Чечне, что напоминает в ряде отношений эпоху средневековья⁷. Если вдруг официальные разъяснения об отсутствии таких преследований или, более того, об отсутствии самих таких лиц в данном регионе «подтвердятся» и появится требование об опровержении распространенной ранее информации, то можно будет сослаться на целый ряд подтвержденных фактов подобного рода в других регионах нашей страны⁸, что показывает наличие очень высокого уровня нетерпимости к ЛГБТ-сообществу в России. В данном случае можно сказать, что по критерию защиты некоторых прав человека и по уровню нетерпимости общества к некоторым меньшинствам мы живем в отсталом, архаичном обществе, которое не просто мирится, но даже поощряет насилие, агрессию и неуважение к человеческому достоинству индивида (в этом смысле говорится здесь об архаике, прежде всего).

Однако, с другой стороны, введение в законодательство России института гей-браков, что рекомендуют порой некоторые правозащитники из западных стран, где положение с правами человека относится, без всякого сомнения, к числу передовых (т. е. современных), вряд ли облегчит положение с правами этой категории лиц в Чечне, да и в других регионах России тоже. Указанные правозащитники, как и руководство Совета Европы, будут, безусловно, удовлетворены таким российским законодательным решением, если оно состоится, конечно. Однако окажутся ли права указанных выше лиц реально, а не формальноюридически защищены более надежно или нет? Будет ли им после таких законодательных новелл, скажем неюридическим языком, легче жить? Думаю, что вряд ли, а, скорее, наоборот: такое модернистское решение вызовет лишь дополнительную волну агрессии по отношению к гей-сообществу в России. И поэтому отнюдь не все передовые и наиболее современные правозащитные инструменты уместны в нынешней российской среде, а некоторые их них способны нанести сегодня прямой вред именно тем лицам, на защиту прав которых эти инструменты направлены.

И еще один вопрос в связи с данной конкретной ситуацией: почему уровень агрессии и нетерпимости к ЛГБТ-сообществу в России намного выше, чем на Западе? Одной из причин этого является Октябрьский государственный переворот и последующее за ним в течение почти трех четвертей прошлого века правление коммунистов, которые уничтожали достоинство личности и сформировали в сознании масс идею: «будь как все»; «я — последняя буква алфавита». Так говорили детям в советской школе и прочих воспитательно-образовательных учреждениях.

 $^{^{7}}$ См.: Убийства чести. Как амбиции известного ЛГБТ-активиста разбудили в Чечне страшный древний обычай // Новая газета. -2017. -3 апреля (№ 34).

⁸ Вы готовы не молчать? Результаты мониторинга случаев нарушения прав по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Свердловской области. – Екатеринбург : Ресурсный центр, 2017. – 38 с. (Этот материал см. также: URL: http://center-r.com/vy-gotovy-nemolchat/) Ресурсный центр для ЛГБТИ в Екатеринбурге собирает информацию о случаях нарушения прав представителей данного сообщества в Екатеринбурге и Свердловской области.

⁹ Именно на принцип уважения достоинства личности ссылается Конституционный Суд РФ в постановлении от 23.09.2014 № 24-П, обосновывая необходимость защиты прав указанной категории лиц (Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // Официальный интернет-портал правовой информации. 25.09.2014. URL: http://www.pravo.gov.ru; Российская газета. 03.10.2014 (№ 226)).

Потому-то в советском обществе любой и каждый, кто был не таким, как все¹⁰, кто сильно выделялся из общей массы (и не важно почему – поэт ли он, композитор, ученый, художник, гей или политический оппонент), – тот рассматривался как враг, который всячески третировался, подвергался дискриминации, увольнялся с работы, изгонялся из общества и, в конце концов, отправлялся в Архипелаг ГУЛАГ, в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока, на пыточный стол или на тот свет! В СССР была заложена и пока не исчезла еще полностью установка на нетерпимость к «не таким, как все». Отчасти поэтому мы и получаем сегодня столь высокую степень агрессии по отношению к тем или иным меньшинствам, которые по определению «не такие», ибо они – меньшинства. Вот почему еще нам нельзя забывать свою историю и ее сложные, трагические траектории.

Важно обсудить также то, как данная траектория вписывается в современное развитие идеала прав человека (как и сам этот идеал вместе с практикой реализации его на Западе). Это необходимо делать потому, что Россия ориентируется на указанный идеал, и потому, что мы входим в Совет Европы, установки которого влияют на наше правозащитное развитие. Заметим, что это последнее, хотя и в гораздо меньшей степени, но тоже влияет на развитие данного идеала и его практического воплощения в западном правовом пространстве¹¹.

В любом случае анализ тех или иных проблем, с которыми сталкивается правозащитный идеал на Западе в XXI веке, не означает, что ситуация с правами человека в России лучше, а российская правовая культура – выше, чем западноевропейская. Правильнее будет сделать противоположный вывод. Полагаю, что в целом мы отстаем от развитых западных стран как минимум на три четверти века коммунистического правления в СССР, а по некоторым позициям и – еще больше. Чтобы прояснить указанное утверждение, имеет смысл рассмотреть проблему прав человека в большом историческом контексте, а также то, какие вызовы испытывает эта идея и практика в России и в мире в XXI веке. Все это необходимо и для того, чтобы ясно понимать, на что и как нам теперь ориентироваться в области современной российской правозащитной политики. Без анализа вклада Октябрьской революции в современный мировой политический и правовой процесс, в развитие (или, скорее, торможение) права в России и в мире невозможно оценивать наши дальнейшие правовые перспективы потому, что это отправное - столетней давности – событие и последующие 74 года коммунистического эксперимента оказали глубочайшее, кардинально-катастрофическое воздействие как на саму идею прав человека в российском общественном правосознании, так и на ее реализацию на практике. Преодолеть быстро это влияние невозможно – даже при наличии конституционно закрепленных передовых правозащитных идей. Полученное в прошлом веке в итоге Октября 1917 года правовое наследие все еще продолжает оказывать свое неблагоприятное «давление» на реализацию конституционных положений о правах и свободах человека в России.

¹⁰ Про «не таких, как все» был в СССР даже соответствующий анекдот: смотрите, на очередном съезде партии все спят (при этом советскому слушателю не надо было пояснять, какой именно партии − она была одна-единственная: КПСС), а один − 3-й в пятом ряду − не спит. И что? Какой вывод делается далее в данном анекдоте? Он − энтузиаст, истинный коммунист? Нет! Вывод простой: он − враг! Почему?! Потому, что враг не спит, враг не дремлет. Ну, а базовый архетип советского и отчасти нашего нынешнего общества как его преемника в том, что если человек − не такой как все, то, значит, он − враг (ранее) или, как минимум, опасный и подозрительный человек (сегодня)!

¹¹ Иначе зачем избранный в 2017 году Президент Франции обсуждал бы проблему преследования геев в Чечне с Президентом РФ во время его визита в Париж в мае этого же года, если бы европейцев не волновал данный вопрос? Однако не все, как уже говорилось выше, современные западноевропейские методы решения проблем нарушения прав человека, и в частности борьбы с дискриминацией сексуальных меньшинств, подходят для российского общества сегодня.

2. Различные оценки Октябрьской революции 1917 года и значение этого события для России с точки зрения прав человека. Какое влияние оказал Октябрь 1917 года на права человека в России и почему этому событию важно давать оценку именно с данной точки зрения? Потому что коммунистический режим практически полностью уничтожил эту идею и соответствующий ей институт в СССР; практически полностью уничтожил он в стране и западную правовую традицию, к которой в определенной мере принадлежали мы до Октябрьской революции. Право, а точнее, закон (без права, т. е. неправовой закон) использовался в СССР лишь в качестве сугубо технического инструмента государственного управления и насильственного внедрения утопических проектов в действительность.

Коммунистический режим прямо нацелен на уничтожение прав и свобод человека: таково именно учение Маркса – Энгельса, а потом и Ленина о том, что государство и право – это лишние, не нужные победившему пролетариату инструменты. «Что касается права, то мы... подчеркнули оппозицию коммунизма против права как политического и частного, так и в его наиболее общей форме - в смысле права человека», - писали первые два классика марксизма-ленинизма в работе «Немецкая идеология» 12. Заложенная здесь теоретическая установка коммунизма против права публичного и частного, а также против прав человека вообще нашла свое полное воплощение на практике. Оказалось, однако, что практическое воплощение идеи о последующем отмирании государства и права, с одной стороны, и о диктатуре пролетариата как власти, не связанной никакими законами, опирающейся непосредственно на насилие¹³, с другой – приводит лишь к обществу тотального бесправия, репрессий, уничтожения человеческого достоинства и ни к чему более привести не может. Причем общество этого вопиющего бесправия настолько противоречит человеческой природе, что без применения беспредельно жесткого и масштабного насилия к населению (как это имело место в других странах, шедших по пути коммунизма и продолжается в одном из последних его очагов – в Северной Корее 14) коммунистический проект рано или поздно обречен на погибель, что и произошло с ним в СССР в начале 90-х годов прошлого столетия.

Оценки Октябрьских событий даются до сих пор самые разные и с самых разных позиций: одна из последних и весьма серьезных научных работ известного западного историка Н. Верта показывает коротко всю палитру взглядов на революционные события России начала XX века, причины возникновения мифа и «всемирного шарма Октября» 15. Споры по поводу указанных оценок вряд ли ко-

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 197.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 245.

¹⁴ Ссылка китайской пропаганды на то, что под руководством Коммунистической партии Китая в стране продолжается строительство коммунизма, нацелена на лиц, не сведущих в области марксизма-ленинизма, ибо, как говорили классики этой доктрины, главный научный признак коммунизма − уничтожение частной собственности, чего в рыночном Китае отнюдь не наблюдается. См.: Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. − 2-е изд. − Т. 4. − С. 330−335.

¹⁵ См.: Werth N. Les révolutions russes. – P.: Presses Universitaires de France, 2017. – P. 108–121; см. также: Le livre noir du communisme: Crimes, terreur, répression. – P.: Robert Laffont, 1997. – P. 5–312; Figes O. La révolution russe: 1891–1924. – T. 1, 2. – P.: Gallimard, 2009; Courtois S. Communisme et totalitarisme. – P.: Perrin, 2009; Fitzpatrick S. The Russian Revolution. – Oxford, 1994; Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. – 2-е изд., доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 967 с. – (История сталинизма); Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. – М.: Интер-Версо, 1990; Медушевский А. Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. – М.; СПб.,

гда-нибудь утихнут, однако с точки зрения выделенного нами критерия — прав человека — научные и юридические квалификации не могут быть ничем иным, как однозначное осуждение коммунистического режима за сотворенные им преступные злодеяния — массовые репрессии, многомиллионные жертвы и тотальное насилие над обществом (про позитивные достижения советского режима или, точнее, населения России будет сказано ниже).

Октябрь 1917 года и всё, что он породил в течение трех четвертей XX века, – подлинная трагедия для России. Если сказать коротко и по существу о том, что происходило в стране в этот период, то можно подытожить так: кучка хорошо организованных заговорщиков-большевиков, фанатиков 17 и экстремистов (террористов, как принято называть таких субъектов сегодня), «намагниченных», как пишет Н. А. Бердяев, «чем-то запредельным, потусторонним», поддержанная в начальные критические моменты своего становления определенной частью обманутого ими народа 18, на протяжении почти что половины указанного периода целенаправленно и методично уничтожала десятки миллионов соотечественников (первая отличительная черта указанного периода) под флагом реализации очень красивой и привлекательной, почти религиозной по ряду признаков идеи - идеиутопии, нацеленной на построение коммунистического рая на земле (вторая отличительная его черта), а потом – оставшуюся половину этого периода, – продолжая эксплуатировать указанную утопию, цеплялась за власть в стране, которая находилась в ситуации общего застоя и лишь медленного движения в направлении полного краха ответственного за эту полу-стагнацию режима, что и произошло с ним вместе с распадом СССР!

Для прихода к власти и проведения революционных (читай: катастрофических для России) преобразований большевики совершили государственный переворот и сделали они это — что необходимо особенно подчеркнуть в силу редкого указания на такой факт — дважды: в упомянутом уже октябре (ноябре по новому стилю) — взятие Зимнего дворца и свержение легитимного Временного правительства и второй раз, 5—6 (18—19) января 1918 г., в форме разгона Учредительного Собрания, выборы в которые большевики проиграли. Но вместо того, чтобы подчиниться волеизъявлению избирателей и вместе с другими политическими силами пойти по пути парламентской демократии, большевики предпочли ей диктатуру (на сло-

2017, и др. Литература по этой теме бесконечна и требует специальной работы для ее даже лишь поверхностного обозрения...

¹⁶ Точные цифры жертв по известным причинам вряд ли когда-нибудь будут установлены, поэтому можно указать лишь примерные данные: от 20 млн (см.: Le livre noir du communisme: Crimes, terreur, répression ... Р. 8, 14–15) до более 50 миллионов человек (см.: Явлинский Г. Госпереворот в России: столетняя трагедия // Новая газета. 6.11.2017). О жертвах политических репрессий в СССР необходимо помнить всегда, чтобы такое не повторилось никогда. Очень мудро сказала об этом Н. Солженицына, слова которой на открытии памятника «Стена скорби» в Москве процитировал Президент России В. В. Путин: «Знать, помнить, осудить и только потом простить» (Новая газета. 30.10.2017).

¹⁷ О фанатизме как о камуфляже жестокости большевиков см.: Рассел Б. Практика и теория большевизма. – М.: Наука, 1991. – С. 9–10.

¹⁸ Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. − М. : Феникс, 1991. − С. 52. Слово «кучка» используется здесь в смысле немногочисленности, а не в оторванности ее от определенной части народа, ибо трудно не согласиться с замечанием Н. А. Бердяева о том, что «поверхностно и ложно смотрят на большевизм те, которые видят в нем исключительно внешнее насилие над русским народом шайки разбойников. Так нельзя понимать исторические судьбы народа... Большевики не шайка разбойников, напавших на русский народ в его историческом пути и связавшая его по рукам и ногам, и не случайна их победа. Большевизм есть явление гораздо более глубокое и более страшное, более зловещее... Большевизм есть не внешнее, а внутреннее для русского народа явление, его тяжелая духовная болезнь, органический недуг русского народа» (Там же, с. 42).

вах, пролетариата 19, а на деле – верхушки партийного руководства) – расстреляли демонстрации в поддержку Учредительного Собрания, убили ряд его депутатов и т. д. Эти преступные акции и положили начало массовому «Красному террору», растянувшемуся на десятки лет и приведшему к уничтожению коммунистическим режимом десятков миллионов соотечественников. Другое название этого процесса – Октябрьская революция (т. е. Октябрьский государственный переворот плюс первая, активная фаза коммунистического эксперимента) или - с точки зрения иных – ошибочных, а потому позитивно-восторженных – оценок данного события – Великая Октябрьская социалистическая революция. Очевидно, что последняя как бы ее ни называли – складывалась не из одного лишь геноцида российского народа по классовым, идеологическим, национальным и некоторым иным - часто случайным – признакам, а из многообразной экономической, социальной, демографической, национальной, юридической и т. п. политики и продолжалась она не одно поколение, так как понятие революции не нужно путать с краткосрочными (несколько дней в итоге) государственными переворотами, реформами или иными преобразованиями отдельных сфер жизни общества.

Настоящие революции производят всеобъемлющий переворот во всех областях социальной жизни, включая всегда и правовую сферу тоже; проводятся стремительно и насильственно; продолжаются не одно поколение и затрагивают соседние страны и регионы, а порой и весь мир в целом²⁰. Исследователь западной традиции права Г. Берман отмечает, что в период с XI–XII по XX в. на Западе произошло шесть таких великих революций, которые сформировали как сам Запад в целом, так и его правовую традицию: Папская революция как первый важный поворотный пункт европейской истории, протестантская Реформация в Германии, Английская, Французская, Американская и Русская революции²¹. Не ставя задачи сравнительного анализа этих революций по указанным выше или иным возможным параметрам, отметим лишь самое главное: столь массовое и масштабное истребление собственного народа, столь всеобъемлющий и продолжительный террор, направленный на уничтожение человека как такового, а тем более его достоинства и соответствующих этому правовых начал именно под лозунгом – оказавшимся полностью лживым – его утверждения (как цель построения коммунистической утопии) резко отличают Октябрьскую революцию от других, и в этих двух параметрах, повторю еще раз, глубинная суть, квинтэссенция того, что происходило в России начиная с 25 октября 1917 года до середины 50-х и далее в «смягченном» виде до конца 80-х – начала 90-х годов прошлого столетия. И как только насилие перестало осуществляться интенсивно и в массовых масштабах, правящий режим развалился.

Внутри этого 74-летнего исторического этапа можно выделить как минимум два периода: период открытого террора²², т. е. становления, укрепления и даль-

¹⁹ Слово «пролетариат» большевики использовали не в обычном его смысле, а лишь для обмана населения. Хорошо об этом написал Б. Рассел: говоря о диктатуре пролетариате, русский коммунист понимает «диктатуру» буквально, а под пролетариатом имеет «в виду "классово сознательную" часть пролетариата, т. е. коммунистическую партию. Он включает в пролетариат людей, которые никоем образом не являются пролетариями (таких, как Ленин, Чичерин), но имеют "правильные" взгляды, и он исключает тех наемных работников, которые таких взглядов не имеют; последних он называет лакеями буржуазии» (Рассел Б. Указ. соч. С. 16).

 $^{^{20}}$ Г. Берман со ссылкой на работы Ойгена Розеншток-Хюсси выделяет первые четыре признака понятия «революция». См.: Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с

²² Отметим, что в рамках этого периода была некоторая «пауза» или «затишье» в осуществлении тотального террора в стране, что оказалось, по сути дела, лишь плацдармом для подготовки большевиков к решающим битвам, когда ослабленные гражданской войной они вынуждены были

нейшего функционирования тоталитаризма в России (СССР) – с 25 октября (7 ноября) 1917 г. до середины 50-х годов и затем период авторитаризма, т. е. косвенного, или «мягкого», насилия (до конца 80-х – начала 90-х годов). Последний период характеризовался застоем, загниванием и - после непродолжительной попытки «перестройки» в 1985–1991 гг. – полным крахом идеи и практики строительства коммунизма, когда в конце 1993 года потерпели поражение некоторые наиболее ярые сторонники коммунизма (называющие этот строй очередным ложным, сбивающим с толку термином – «общенародным» социализмом). Но, к сожалению, методы, которые использовала новая демократическая власть иначе как большевистскими не назовешь (и это доказывает, что мы не освободились еще от имманентно присущей советской идеологии «бациллы» насилия): опять человеческие жертвы, опять стрельба (в этот раз по зданию Верховного Совета РФ, где находились легитимные депутаты, которые защищали свое Отечество, которое они любили и любят не меньше тех, кто в них стрелял, что доказывает чудовищность любых насильственных методов при решении социальнополитических и прочих проблем в обществе). В итоге этого – также октябрьского (но уже 1993 года) – кризиса была принята ныне действующая Конституция России и страна вступила в новую эпоху – эпоху строительства свободного демократического общества, основанного на уважении достоинства личности и прав человека. В любом случае крах большевистско-коммунистического режима был предопределен, так как без интенсивного, жесткого и масштабного насилия этот режим не может существовать в принципе, ибо глубоко противоречит человеческой натуре. Рамки самой Октябрьской революции, в пределах которой были фундаментально переформатированы все стороны общественной жизни России, следует распространять до середины 50-х годов – времени прекращения массовых репрессий в СССР. Вдохновителем и организатором этих репрессий – ее руководящим ядром - была верхушка коммунистической партии (под последним ее наименованием Коммунистическая партия Советского Союза), но отнюдь не рядовые ее члены, многие из которых искренне верили в светлое коммунистическое будущее и поэтому активно участвовали в этом, как считалось тогда, грандиозном историческом эксперименте. Верхушка КПСС и ее интеллектуальная и прочая обслуга - кто-то по наивной вере в утопию, кто-то из страха, а кто-то с полным цинизмом и корыстными целями - создавали все эти годы привлекательный миф о Великой Октябрьской социалистической революции, который не так-то легко преодолеть как в России, так и мире, как в обыденном сознании, так и в науке. И слово «Великая» в этом сочетании может иметь, по нашему мнению, только один смысл – Великая Трагедия, ибо независимо от разных оценок, а также беря ситуацию в сравнительном аспекте с другими странами, которые избежали подобных трагических эксцессов или завершили их гораздо быстрее и не с такими колоссальными человеческими потерями, следует констатировать, что в результате попытки реализации коммунистической утопии в России мы получили катастрофические последствия во всех областях нашей жизни – в социальной (низкая продолжительность жизни в СССР, например), демографической (уничтожение десятков миллионов соотечественников), экономической (проиграли экономическое соревнование рыночным странам), экологической, политической (авторитаризм) и, конечно же, в правовой тоже. Что касается последней, то распад западной традиции права, куда в определенной мере входит и правовая система России, берет начало, хотя и, по мысли Г. Бермана, лишь отчасти, именно в «социалистиче-

проводить в течение 1921–1928 гг. новую экономическую политику вместо навязываемого до этого населению «военного коммунизма».

ских революциях, первой из которых была революция в России в октябре $1917 \, \text{г.} \text{»}^{23}$.

Миф о неотвратимости большевистской революции, ведущей к социализму и коммунизму, альтернативы которому якобы не было, или о реализации неумолимой исторической закономерности²⁴ в виде прихода к власти коммунистов, либо, наконец, явная ложь о выборе социализма народом, массовом народном движении (это можно сказать лишь о предыдущих революциях – 1905 года и февраля 1917-го) в поддержку Октября и т. д., и т. п. опровергается как множеством известных исторических свидетельств, т. е. восстановленной без идеологических пристрастий череды революционных событий, так и, в конечном счете, бесславным завершением, а точнее, полным крахом данного проекта, что является одним из важнейших доказательств как его утопичности, так и случайного характера. Зачем и кому понадобился бы такой масштабный и продолжительный террор, если бы народ выбрал социализм и проповедующую его власть сознательно, целенаправленно, массово и с энтузиазмом? Большой террор в последнем случае был бы просто немыслим! Советская идеологизированная общественная псевдонаука под названием «история КПСС» и «научный коммунизм» исходят из того только, что если в истории нечто произошло, то, значит, этому «нечто» не было никакой альтернативы. Это – наивный и абсолютно ошибочный аргумент! Современные методы синергетики показывают, что когда система находится в кризисе, т. е. в неустойчивом состоянии (как это и было накануне 1917 года), то возможны весьма разнообразные направления выхода из кризиса и неустойчивости – порой совершенно случайные и неожиданные, а иногда даже совершенно нелепые и самоубийственные, т. е. направленные - как и произошло это в России сто лет назад - на самоуничтожение и распад социума в целом. Так, неожиданность февраля – марта и череда случайностей, приведшая к октябрю 1917 г., подтверждается, например, тем, что даже такой выдающийся политик, хитрый и циничный стратег²⁵ – настоящий злой гений русского коммунизма – В. И. Ленин и тот сомневался в скором наступлении революции, ибо еще в январе 1917 г. (!) он говорил, что «мы, старые партийцы, не увидим, по-видимому, решительных битв будущей револю- μ ции» 26 , т. е. не доживем до этих «светлых дней». Но, к сожалению, они дожили и использовали демократический потенциал и освободительный подъем населения сначала для своего прихода к власти, а затем для уничтожения самого этого потенциала в корне.

Октябрь 1917-го и январь 1918 года — два государственных переворота, которые послужили основанием для дальнейшего насильственного преобразования страны в коммунистический, т. е., как оказалось далее на деле, в наиболее жестокий тоталитарный режим — всё это, по сути дела, и называется Октябрьской рево-

²⁴ «Исторические закономерности» неминуемого осуществления марксистско-ленинской доктрины в целом весьма едко высмеял К. Поппер в своем предисловии к работе Нищета историцизма. См.: Поппер К. Нищета историцизма. – М. : Прогресс, 1993. – 188 с. ; См. также: Историческая неизбежность? Ключевые события русской революции / под ред. Т. Брентона ; пер. с англ. – М. : Альпина нонфикшн, 2017. – 414 с. Вся эта книга посвящена событиям, когда, как пишет во вступлении Тони Брентон, «ощущение случайности происходящего особенно сильно» (С. 22).

²³ См.: Берман Г. Указ. соч. С. 53.

²⁵ Хотя Курцио Малапарте утверждает, что «та историческая роль, которую Ленин сыграл в революции (автор называет так сам Октябрьский госпереворот. – *А. С.*), не дает оснований называть его великом стратегом» (Малапарте К. Техника государственного переворота : пер. с ит. – М. : Аграф, 1998. С. 99). Октябрьский переворот, как известно, организовал и провел Троцкий, о чем указывают все его современники, включая Сталина (но лишь в его ранней статье в «Правде» от 6 ноября 1918 г.); См.: Васецкий Н. А. Л. Д. Троцкий: политический портрет // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. – М. : Политиздат, 1990. – С. 27.

²⁶ Cm.: Courtois S. L'inventeur du totalitarisme // Le Figaro Histoire. – Février-Mars 2017. – Bimestriel. – № 30. – P. 69.

люцией 1917 года в широком смысле слова, т. е. считая от октябрьского начала ее до ее полного краха в 90-х годах прошлого века. И вот здесь-то уж точно сработали закономерности истории, так как в середине 80-х годов прошлого века, когда в СССР началась перестройка, никаких внешних признаков кризиса коммунистического режима замечено не было. Буржуазно-демократический путь, начатый революцией 1905 года и подхваченный Февралем 1917-го, был уничтожен указанными выше преступными акциями - государственными переворотами, произведенными малочисленной, но циничной и беспринципной кучкой заговорщиков, которые легко победили просто потому, что, во-первых, страна была обескровлена своим участием в Первой мировой войне. Последняя усугубила до предела все довоенные социальные язвы, а точнее, всеобщий, не разрешенный до начала мировой войны фундаментальный кризис, который складывался из проблем социальных, демографических, экономических, политических, крестьянских, национальных и прочих. Во-вторых, новая буржуазно-демократическая власть в момент Октябрьского переворота существовала лишь де-юре, но не де-факто: после падения царизма старая государственная машина быстро разрушалась, а новая – Временное правительство, сформированное легитимным органом – Государственной думой IV созыва и поддержанное в ряде отношений стихийно возникшим Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, - не успела еще организоваться и обеспечить хотя бы минимально достаточный уровень управления страной для того, чтобы начать устранение последствий всеобщего кризиса в обществе.

Большевики победили, в-третьих, еще и потому, что получили финансовую и иную поддержку от воюющей с Россией Германии. Политически маргинальная сила – так называемые «большевики» (названные так лишь по случайному факту одного из внутрипартийных голосований на съезде РСДРП в 1903 г., где они оказались в большинстве - никакого иного, более широкого и в этом смысле настоящего большинства у них никогда не было в истории) – насчитывали на начало 1917 г. не более 25 тысяч членов, что означало практически нулевую поддержку этой партии со стороны почти ста семидесяти миллионного населения России, что вполне понятно, ибо это была партия с непопулярной и крайне агрессивной идеологией (в том числе со своими призывами к классовой войне путем «превращения империалистической войны в войну гражданскую»), основное руководство которой долгое время находилось вне основных центров революционного движения страны – в ссылке, изгнании, в том числе за рубежом и (или) под следствием ввиду совершенно заслуженных и обоснованных подозрений в их тесных связях с правительством воюющей против России страны. Небольшая партия-маргинал без массированной финансовой и иной поддержки со стороны Германии не могла бы предпринять никаких заметных политических акций: немецкие деньги - важный финансовый источник существования большевиков до того момента, когда их лживые, но красивые лозунги и привлекательные обещания были поддержаны беднейшими массами населения. Проезд В. И. Ленина через территорию воюющей с Россией державы возможен был лишь в условиях его работы на Вильгельма II – как в прямом смысле слова – работы за деньги, – так и в основном потому, что интересы этих двух политических фигур по вопросу уничтожения легитимной власти в России и по их общему стремлению к поражению ее в войне с Германией совпадали. Именно в силу непопулярности, маргинальности, немногочисленности и отсутствия какой-либо поддержки большевиков среди населения России, их не рассматривали всерьез другие основные действующие политические силы России.

Большевики — вот настоящий иностранный агент нашей истории, деятельность которого потрясла весь мир, изменила направление его общего развития в XX веке и обескровила в итоге саму Россию. А самый главный иностранный агент до сих пор еще лежит в Москве на Красной площади, в мавзолее имени В. И. Ле-

нина! Финансирование большевистской политической партии из-за рубежа — один из многочисленных и в данном случае, к большому сожалению, успешных исторических примеров иностранного вмешательства одного государства во внутренние дела другого.

В-четвертых, по всем направлениям социального кризиса большевики выдвинули очень красивые лозунги: «Мир – народам!», «Власть – Советам!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!», самоопределение наций вплоть до отделения их от России и т. д., и т. п., которые изначально были лживыми либо частично, либо полностью. Последнее в том числе и потому, что никто не собирался реализовывать эти лозунги сами по себе, а использовал их лишь как средство для удержания власти с целью построения в дальнейшем утопического общества во всем мире или хотя бы в отдельно взятой стране. Так, например, лозунг «Мир – народам!» был ложным лишь частично, так как для сохранения своей власти большевики, действительно, вывели Россию из войны мировой, но ввергли страну в войну гражданскую, которая продолжалась фактически до прекращения Большого террора в середине 50-х годов. Если взять такой критерий определения войны, как «тысяча погибших в результате боевых действий в год» 7, то репрессии режима до середины 50-х годов приводили к гораздо большим жертвам, и поэтому определение «гражданская война» носит буквальный, а не метафорический характер в отличие от привычных для читателя дат: 1918-1922 гг.; правда, термин «боевые действия», характерный для любой войны, имел после 1922 г. сильную специфику (хотя и до 1922 г. – тоже: использование, например, отравляющих вешеств против соотечественников, не согласных с политикой пришелшей к власти политической партии и т. д.), ибо трудно назвать так («боевые действия») уничтожение безоружных людей самыми разными средствами и методами – через голодомор, внесудебное и псевдосудебное убийство, нечеловеческие условия существования в концлагерях и при переселении народов, приводившие большие массы людей к быстрой и «естественной», по «статистике», смерти, и т. д., и т. п. Как уже отмечалось выше, В. И. Ленин вскоре после начала Первой мировой войны выдвинул лозунг о необходимости «превращения войны империалистической в войну гражданскую», что было открытым и прямым призывом к братоубийственной бойне. Каким же образом тогда и в каком мере большевистский лозунг о «мире» можно считать искренним и правдивым? Только в случае, если есть сильное желание обмануться и (или) оправдать установленный в СССР преступный коммунистический режим. Выход России из мировой войны был для большевистской партии жизненной необходимым средством удержания власти и временной передышкой в ожидании мировой пролетарской революции.

Руководство коммунистической партии хорошо понимало, что перечисленные выше лозунги смогут привлечь к ним широкие массы, но когда последние поняли, что на самом деле все обстоит совсем иначе, а в большинстве случаев — прямо противоположным образом, то было уже очень поздно, и в итоге вместо «мира — народам» Россия получила Красный террор, т. е. растянувшуюся на десятилетия Гражданскую войну, концлагеря, массовый геноцид населения по классовому и иным признакам, а в широком смысле по признаку «несознательности», т. е. несогласия с новой властью. Вместо «власти — Советам» государственная власть в стране была захвачена верхушкой компартии; вместо «земли — крестьянам», а «фабрик — рабочим» собственность была отдана государству, точнее, высшему аппарату партийно-государственной власти, но не крестьянам и рабочим, и т. д.

В-пятых, политическая и правовая культура как руководящей элиты, так и значительной части населения, которое лишь немногим (по масштабам историче-

 $^{^{27}}$ Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. – М., 2015. – С. 389.

ского измерения времени) более полувека до этих революционных потрясений жило еще в условиях крепостничества и – до последнего момента – под гнетом самодержавия, была крайне низкой: отсутствовал опыт демократического строительства на высшем государственном уровне (элементы общинного и земского самоуправления не заменяют демократии как государственно-правового режима и тем более парламентаризма, а что касается земств, то они и просуществовали-то в России всего чуть более полувека), не было понимания всей меры ответственности за свой политический выбор и т. д.

В-шестых, и это (вместе с красивыми лозунгами) есть самое главное для победы, дальнейшего укрепления и осуществления новой властью Великой Октябрьской социалистической революции, включая попытку коммунистического эксперимента: применение исключительного по своей свирепости, размаху и безграничности, часто бессмысленного и социально деструктивного насилия, сопряженного с многократным преувеличением уровня агрессии, «необходимого» и «достаточного» для запугивания населения, привело к тому, что общество вынуждено было подчиниться вакханалии этой новой, преступной власти, которая воспевала свою выдающуюся историческую миссию, безальтернативность, успешность, гениальность и формировало в общественном сознании подобные же лживые оценки, которые живы и по сегодняшний день.

Суть Октябрьской революции 1917 г. – это безграничное по своей жестокости насилие над людьми для достижения красивых, но полностью утопических, т. е. неосуществимых идей-целей (попытка железной рукой привести народ к коммунизму). Ответственность за этот социальный эксперимент лежит, в конечном счете, на всей нашей нации – элите, партийно-государственной власти, народе, т. е. на всем населении в целом. Однако нужно категорически различать ответственность палача и виктимное поведение жертвы, и поэтому место их в нашей истории принципиально разное. Следует учитывать и то, что в социальных системах палачу (в данном случае партийно-государственной верхушке) «работать» трудно либо вообще невозможно, если он встречается с активным отпором со стороны не только жертв (иногда и отдельные палачи противодействовали тому, к чему их обязывало высшее руководство), но и - самое главное - с активным отпором всех остальных, не входящих в число представителей высшей государственной власти! То, что произошло, – произошло: революции не спрашивают позволения на свою реализацию – они осуществляются. Однако с высоты нашего исторического опыта, а также с учетом опыта всемирной истории можно сказать, что эволюционный путь развития в большинстве случаев – явление более органичное, а потому более предпочтительное для общества и отдельного человека, чем революции – какими бы высокими идеалами ни руководствовались их организаторы и вдохновители. Эти идеалы, как только они станут достаточно распространенными в культуре, реализуются в истории обычно сами собой и без всякой помощи, тем более «помощи» принудительной со стороны их нетерпеливых революционных доброжелателей. А вот путь насилия над обществом может привести к катастрофе – т. е. к тому, к чему люди никогда бы не пришли естественным, нормальным путем, хотя бы даже в силу присущего им простого здравого смысла.

3. Великие достижения советского периода – всенародное достояние. Оправдывают ли они массовые репрессии и насильственный приход к власти большевиков? Краткий и очевидный ответ на данный вопрос – нет! Однако именно для оправдания преступлений коммунистического режима ссылаются часто на то, что страна в советский период добилась больших успехов в социальной, экономической, военной, научной, культурной и других областях нашей жизни. Были ли позитивные достижения в стране рассматриваемого периода? Да, разумеется, были. И свершения эти – не малые! Нам есть чем гордиться! Однако

наличие достижений, с одной стороны, не доказывает, что их бы не было вообще или что они были бы меньше без кровавого коммунистического насилия над обществом, а с другой – никак не опровергают гипотез о том, что свершения могли бы быть гораздо значительнее – не будь Большого террора и активного уничтожения режимом своего собственного населения – собственников, предпринимателей, интеллигенции, рабочих, служащих, крестьян, не исключая, а, напротив, в первую очередь истребляя выдающихся их представителей (меценатов, инженеров, ученых, философов, писателей и т. д.).

В любом случае успехи нашей страны рассматриваемого периода принадлежат не узкой преступной верхушке коммунистической партии и тем более не ее главарю – лично «товарищу Сталину», и даже не всей в целом верховной государственно-партийной власти, а народу. Это – во-первых. Добивались их, во-вторых, не благодаря, а часто вопреки этой власти и практически всегда путем неимоверных и колоссальных жертв среди населения (голодоморы, концлагеря и т. д.), которых в любых других условиях вообще не могло бы быть в принципе или они были бы в гораздо меньшей степени. Так, например, жертв Великой Отечественной войны было бы гораздо меньше, если бы Сталин не помогал политически (пакт Молотова – Риббентропа 1939 г.) и особенно экономически укреплению режима нацизма в Германии и одновременно не уничтожал бы высший командный состав Красной Армии накануне этой войны²⁸.

Не нужно забывать, в-третьих, что коммунистическая идея носит весьма привлекательный характер и способна вызывать - особенно когда она реализуется впервые в мире - энтузиазм и поддержку со стороны населения, пусть даже и не на очень длительный период. Привлекательность этой идеи такова, что Н. А. Бердяев²⁹ – великий исследователь истоков и смысла русского коммунизма в России – пришел к выводу о невозможности опровергнуть коммунизм рационально или победить его извне. Единственный путь его краха – самоистребление, когда коммунистическая идея полностью опозорится, когда она покажет свою исключительную кровожадность, крайнее человеконенавистничество и практическую нереализуемость: все это полностью и подтвердилось в конце прошлого века. Привлекательность коммунизма такова, что даже и сегодня есть люди, которые празднуют годовщину Октября 1917 года как самое прогрессивное и выдающееся политическое событие XX века, а не как растянувшуюся на треть прошлого столетия катастрофу и кровавую трагедию целого народа, каковым это отправное событие и является по самому своему существу. Энтузиасты и апологеты Октября 1917 года по-прежнему упирают на то, что он привел к построению нового общества, где власть и собственность принадлежала, по их мнению, народу, а не узкой верхушке КПСС, как мы все это хорошо знаем сегодня; где, по их мнению, отсутствовала эксплуатация и было установлено реальное равенство, а не принудительный, т. е. рабский, труд значительной части населения, сопровождаемый их нищетой и особо «упитанным» уровнем жизни узкой номенклатуры; где, по их мнению, впервые в истории человечества была установлена настоящая свобода и братство трудящихся, а не ГУЛАГ и жестокие, а с середины 50-х гг. более «мягкие», репрессии по отношению к инакомыслящим и т. д., и т. п., что мы и имели на самом деле в нашей истории указанного периода. А реальные провалы совет-

 28 Горбатов А. В. Годы и войны. Записки командарма. 1941—1945. — М. : Центрополиграф, 2008. — 584 с.

²⁹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – С. 126; См. также: Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея. – М., 2002; Бердяев Н. А. Духовные основы русской революции. Опыты 1917–1918 гг. – СПб.: Изд-во русского христианского гуманитарного института, 1999; Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы ... С. 60.

ской власти приписывают не коммунизму, а сменившему его в результате якобы контрреволюционного бюрократического переворота³⁰ режиму, кардинально (и совершенно ошибочно) противопоставляя коммунизм и сталинизм, т. е. противопоставляя абсолютно одинаковые, неразрывно связанные друг другом феномены, являющиеся, по сути дела, братьями-близнецами, каковыми они и были в истории: коммунизм и сталинизм (с не очень уж большими своими разновидностями — такими, как маоизм, кимченынизм, режим Пол Пота — Иенг Сари и т. д.). Апологеты коммунизма не понимают, что этот режим не может иметь иное лицо, чем то, которое приобрел он в нашей истории и истории других стран, пошедших по тому же пути³¹ — как бы его при этом ни называть: ленинизм, сталинизм, маоизм и т. д.: это лицо репрессий и насилия над человеком, что вытекает из глубинной сути теории марксизма-ленинизма о насилии как повивальной бабке истории, о диктатуре пролетариата как власти, опирающейся на насилие, и других его положений.

Попытка реализовать утопическую коммунистическую идею — это не только десятки миллионов жертв, не только массовое насилие и репрессии, но и, в конечном итоге, — тотальная катастрофа для страны в целом, для любых аспектов ее жизни и для прав человека в особенности. Непонимание всего этого очень опасно, так как может привести к попыткам повторения подобного утопическорепрессивного опыта в будущем. Если через какое-то время люди забудут про Октябрь 1917 г. или, что еще хуже, начнут воспевать его как выдающееся событие в истории человечества, тогда где-нибудь (в том числе и у нас) опять попробуют реализовать эту идею, и за доказательством далеко ходить не надо³².

Привлекательность коммунистической идеи, таким образом, не блекнет во времени, даже вопреки всей предшествующей истории ее преступлений и краха. Поэтому именно нашу трагическую историю не следует забывать как для того, чтобы эти события не повторились в будущем, так и для того, чтобы усилить нашу правозащитную политику, ибо приписывание позитивных оценок Октябрю 1917 г. и последующему за ним коммунистическому режиму, кроме очевидного расхождения с правдой истории, имеет очень опасные последствия в виде забве-

³⁰ Besancenot O. Que faire de 1917? Une contre-histoire de la révolution russe. – P.: Autrement, 2017. - Р. 127-182 (особенно 143-160). Никакого контрреволюционного бюрократического переворота, о котором, повторяя старые троцкистские выдумки, пишет автор, не было, ибо руководили страной именно те лидеры и та партия, которые придерживались коммунистической идеологии и которые пришли под ее знаменами к власти в октябре 1917 г. Иначе как через репрессии, насилие, уничтожение несогласных, в своих же собственных рядах прежде всего, эти деятели править и не могли - таков закон любой тоталитарной системы, которая глубоко противоречит человеческой природе, но навязывается обществу фанатично преданными подобной утопической идее лицами. Сталин во внешне чуть измененном виде и в иной словесной «упаковке» воплотил в жизнь идеи Ленина о военном коммунизме (исключив лишь его обрекающие на быстрый провал крайности) и идеи Троцкого о милитаризованном социализме, с которым оспаривал свое лидерство в партии и государстве. Как только коммунистическая диктатура допускает реальную демократию в своих рядах и особенно во всем обществе, то она разваливается, что и произошло с ней, например, по итогам перестройки, начатой М. С. Горбачевым. И тогда система переходит к естественному для людей режиму большей свободы и защищенности в обществе, к тому или иному уровню демократии, реальность и глубина которых зависит от политической и правовой культуры населения (даже в условиях современного авторитарного режима России свободы здесь во много раз больше, чем в условиях советского «развитого социализма», не говоря об эпохе «расцвета» большевизма).

³¹ Cm.: Le livre noir du communisme: Crimes, terreur, répression ... P. 313–887.

³² Этим именно призывом (с добавлением «и как можно быстрее») заканчивается книга «товарища» Безансоно. См.: Besancenot O. Que faire de 1917? Une contre-histoire de la révolution russe. ... Р. 194. В этом же – 2017 – году другой, более сдержанный и гораздо более мудрый представитель левых политических сил Франции Жан-Люк Меланшон – коммунист по сути своей (однако слово это здесь уже не в почете) – набрал почти 20 % голосов в первом туре президентских выборов во Франции. На своих выступлениях он говорил о необходимости рабочего контроля над частными предприятиями – только что слово «экспроприация» не произносил.

ния как идеи прав человека, так и — самое главное — памяти жертв этого режима, уничтожение которых коммунистами и стало основным содержанием последовавшим за семнадцатым годом всемирно-исторической трагедии. Если мы не будем говорить об этом хотя бы в юбилей, то, значит, будем искажать историю, фактически солидаризируясь с восторженными, но лживыми оценками этого события, дававшимися ему в советское время³³.

Возвращаясь к достижениям советского периода и к тому, что принадлежат они народу, а не правителям СССР, т. е. не верхушке партийно-советского аппарата, отметим еще раз, что некоторый минимум позитивных организационных действий необходим абсолютно любой правящей группе, хотя бы просто для того, чтобы удержаться у власти, и не зависит (до определенной меры) от той или иной идеологии, которую исповедует данная властная элита: следовательно, отдельные ее позитивные управленческие действия носили объективно необходимый характер самосохранения, а не вытекали из потребностей строительства коммунизма и (или) каких-то особых талантов и выдающихся способностей лидеров коммунистического режима. Поэтому именно образ «эффективного менеджера», который создается сегодня некоторыми силами в России для И. В. Сталина, - это лишь ложный миф для оправдания его преступлений. В любом случае все и любые достижения Советской России не оправдывают массовых жертв репрессивной политики коммунистов – политики, при которой человек был превращен в «винтик» гигантской системы, а его жизнь была обесценена и рассматривалась лишь как средство для решения «великих» задач, тем более что никто не доказал, что любой другой властный режим справился бы со своими задачами хуже коммунистического. Напротив, есть все данные, чтобы утверждать, что последний управлял страной крайне неэффективно. Вот что свидетельствуют по этому поводу великие мыслители и очевидцы Октябрьских событий и последующего советскокоммунистического «строительства». Посетивший в 1920 году Россию Бертран Рассел пишет весьма осторожно и, как представляется, вполне объективно о том, что «присуще только российским, а не любым иным коммунистам. Это, например, невероятный беспорядок, хаос, расточительство, которые шокируют Запад (особенно немцев), даже когда они испытывают политические симпатии к большевикам. По моему же убеждению, российское правительство – за исключением нескольких очень способных людей – не умеет решать организационные вопросы, как это делают немцы или американцы в сходных обстоятельствах... (Б. Рассел имеет в виду обстоятельства военной разрухи. – A. C.)»³⁴. Таков взгляд со стороны, свои же собственные наблюдатели пишут и жестче, и глубже: «Большевики лишь внешне поражают своей силой. Но они до ужаса бездарны, и на делах их лежит печать пошлости и скуки. Они имитируют людей власти. Но русский народ за всем этим и несмотря на все это живет, он остался великим и одаренным народом» 35. Особенно на последнее это утверждение Н. А. Бердяева я бы хотел обратить внимание в приведенном им оценочном противопоставлении убогих способностей верхушки советской власти и величия российского народа, который, как показывает наша история, на самом деле – великий и одаренный, а потому те ав-

³³ См.: Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» от 4 января 1967 года. – М.: Политиздат, 1967. – 31 с.

³⁴ Рассел Б. Указ соч. С. 12. Другой серьезный западный исследователь, известный специалист в области советской и российской истории и политологии пишет, что большевики, уничтожив все ростки самоуправления и гражданского общества, установили в России «полностью нежизнеспособный» с высокой степенью централизации общественный порядок. См.: Саква Р. Коммунизм в России. Интерпретирующее эссе. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 8.

³⁵ Бердяев Н. А. Размышления о русской революции // Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. – М.: Феникс, 1991. – С. 59–60.

торы, которые приписывают достижения советского периода Ленину, Сталину и в целом большевикам-коммунистам — те авторы унижают российский народ в данном конкретном случае и сильно недооценивают его в целом либо не понимают его настоящей великой роли во всемирной истории.

Приписывание всех достижений советского народа коммунистическому режиму не выдерживает никакой критики еще и потому, что не может быть доказано его сторонниками, которые исходят лишь из одной-единственной и почти всегда ошибочной логической формулы – «после этого, значит, по причине этого». Если результаты свободного демократического расцвета России – как вполне вероятного направления развития страны после Февральской революции 1917 года не оставляют никаких сомнений (хотя бы на примере процветающего и лидирующего в мире практически по всем параметрам Запада), то о конкретном уровне достижений иного по идеологии политического режима (даже и авторитарного в случае, если демократические перспективы реализовались бы у нас не сразу) говорить сейчас очень трудно: каким образом можно доказать сегодня, чего бы добилась Россия конкретно, если бы не катастрофа Октября 1917 года? Однако с полной уверенностью можно сказать обобщенно, что этих достижений было бы гораздо больше, чем имеем мы сегодня в результате столь человекозатратного коммунистического эксперимента. В качестве доказательства данного тезиса сошлемся на аргумент «крайности», а именно: после 25 октября 1917 года Россия была принуждена пойти по наихудшему – крайне наихудшему – из всех возможных направлений развития нашего Отечества. Трудно себе представить даже в порядке ничем не ограниченного мысленного эксперимента (других вариантов доказательства этой гипотезы, к сожалению, нет, так как историю нельзя прожить дважды) еще более негативную траекторию развития, чем та, которая реализовалась в нашей истории в результате прихода к власти большевиков. Если на имеющемся социальном, политическом и любом ином историческом материале России начала XX века кому-то удастся доказать возможность установления более ужасного, более агрессивного и более человеконенавистнического политического режима, чем коммунистический тоталитаризм, то в таком случае можно опровергнуть выдвинутый мною тезис о наихудшей траектории движения России после 25 октября (7 ноября) 1917 г., 5-6 (18-19) января 1918 г. и пережитой нашей страной в прошлом веке в связи с этой траекторией катастрофе и трагедии.

Можно ли оправдывать и даже восхвалять большевистско-советский режим? С научно-гипотетической точки зрения — да, можно, но только в том случае, если для этого будут найдены соответствующие весомые основания, ибо автор данной статьи выступает против одностороннего, тем более против обвинительного уклона и лишь пытается установить истину. Апология большевизма возможна лишь при том единственном условии, если удастся доказать, что он предотвратил в нашей стране еще большую социальную катастрофу, воспрепятствовал приходу к власти гораздо более свирепого античеловеческого режима, который уничтожил бы еще большее количество собственного населения и т. д., и т. п. И тогда только — если удастся доказать, что могло быть гораздо хуже, чем оказаться во власти коммунистического режима, — будут уместны утверждения, что коммунисты спасли Россию от чего-то там еще более ужасного и непоправимого (?!).

Нередко утверждается, что коммунисты в короткие сроки добились выдающихся результатов: провели индустриализацию, коллективизацию, ликвидировали анархию, безграмотность значительной части населения, отстояли независимость страны, т. е. предотвратили, видимо, ее колонизацию и т. д., и т. п. Некоторые говорят, что организованная ими «практика государственного строительства, суровая и часто жестокая, требующая отказа от частных интересов во имя государства и добивающаяся этого силой способствовала сохранению отечественной

государственности, ибо более всего служила формированию солидарных интересов различных социальных групп»³⁶.

Такие оценки в нашей апологетической литературе встречаются, к сожалению, нередко, но если анализировать их, то оказывается, что они основаны либо на распространенных еще большевиками мифах, либо никак не опровергают (точнее, вообще ничего не говорят), что любая иная власть могла бы добиться большего, либо лишены порой какого бы то ни было смысла, хотя звучат завораживающе, и т. д. К последним, в частности, относится утверждение о том, что продиктованная социальной необходимостью практика «государственного строительства... способствовала сохранению отечественной государственности...»³⁷ Вот это-то последнее утверждение лишено всякого смысла, если использовать выделенные слова в обычном их значении. Известно, что в дореволюционной России «отечественная государственность» была монархической и сохранение ее означало бы, что большевики должны были восстановить (сохранить таким образом) ее либо, как минимум, сохранить линию ее эволюции, наметившуюся после 1905 года и прервавшуюся в результате Февральской революции 1917 года (хотя изменение в последнем случае формы правления на республику вполне могло бы сочетаться далее с сохранением значительной части российской государственности), т. е. тенденцию на формирование ограниченной, конституционной монархии. Я не являюсь сторонником монархии, но вполне согласился бы с тем, если бы в России сформировался вариант цивилизованной парламентарной монархии: наподобие той, которая имеется в Великобритании и в ряде других развитых западных демократий с указанной формой правления. Ответственная за такой вариант развития российской государственности политическая сила могла бы рассчитывать на лавры тех, кто, действительно, «способствовал сохранению отечественной государственности». Но при чем здесь большевики?! Они-то как раз и уничтожили доставшуюся нам от наших предков (если понимать слово «отечественный» в обычном смысле) государственность и на ее месте построили государственность принципиально новую – советскую по форме, но фиктивную по существу, так как на деле была организована диктатура верхушки компартии, которая создала свою, новую партийно-государственную систему управления страной (следовательно, не сохранила имеющуюся до сих пор отечественную государственность). Это - первое. Второе: если вспомнить классические установки ленинизма, например из работы «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции»³⁸, то слом буржуазной государственной машины, буржуазной армии, буржуазного чиновничьего аппарата, буржуазной полиции и т. д. является одним из законов пролетарской, по Ленину, революции. Большевики, таким образом, и не стремились к сохранению отечественной государственности, но только к ее уничтожению. Как же тогда они могли «способствовать сохранению отечественной государственности», имея прямо противоположные теоретические и практические революционные установки?! Возможно, наконец, что автор считает возникшее на следующий день после Октябрьского переворота Советское государство - отечественным? Но по данной логике тогда какой угодно госпереворот приводит на следующий же день к возникновению новой «отечественной» государственности и их - таких «отечественных государственностей» – может быть бесконечное множество или, возможно, что любое – какое бы ни было – государство, существующее и (или) возникшее – когда бы то ни было – на большей части территории дореволюционной России,

 $^{^{36}}$ Эбзеев Б. С. Великая российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устроение // Государство и право. -2017. -№ 7. - С. 21.

³⁷ Там же. С. 21.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 1–120.

всегда будет для автора рассматриваемой «сохранительной» идеи отечественным, что, по моему мнению, тоже не имеет никакого смысла. Непонятно тогда, о каком «сохранении отечественной государственности» (и от кого именно, кто ее мог уничтожить?) говорит цитируемый выше автор и какой конкретно период имеет в виду? Большевики-коммунисты способствовали сохранению лишь своей собственной власти, которую Б. С. Эбзеев почему-то называет «отечественной» во время гражданской войны 1918–1922 гг. и в дальнейшем, в том числе во время Отечественной войны 1941–1945 гг., когда народ защищал не власть (как пытается внушить нам лживая советская пропаганда), а свое собственное Отечество. Если автор имеет в виду организаторские усилия коммунистической власти и во время этой войны, которые, разумеется, были, хотя они - отнюдь не главное условие «сохранения государственности» и независимости страны. Считать иначе – значит отнимать у советского народа его победу, приписывая главные заслуги узкому партийному руководству СССР – хранителю «отечественной государственности», а не народу, который и является настоящим победителем в этой войне. В итоге формулировка о «сохранении государственности» звучит как похвала (но не ясно, за что именно) большевистско-коммунистическому режиму.

Не совсем понятны и другие места из высказываний цитируемого автора, ибо говорит он какими-то намеками, исключая из своих описаний действующего и ответственного за свою политику властного субъекта, и тогда у него получается, что вместо этого субъекта — коммунистического режима — позитивные оценки (о «сохранении») приписываются как будто бы и не ему, а некоей анонимной «практике государственного строительства» (см. цитату выше, что дает автору основания утверждать, будто бы он не восхваляет действия большевиков), хотя нет сомнений в том, что эта практика была насильственно организована действующей тогда большевистско-коммунистической властью.

Требует дополнительных комментариев и продолжение данной формулировки автора по поводу того, что практика государственного строительства, которая была «суровая и часто жестокая» (с этой авторской квалификацией я полностью согласен) способствовала также «формированию солидарных интересов различных социальных групп»³⁹. О чем здесь идет речь? О формировании солидарных интересов таким очень «эффективным» способом, как физическое («суровое и часто жестокое») истребление тех слоев населения, которые отказывались от большевистской «солидарности»? О солидарных интересах большинства (точнее, мифического – лишь на словах и лозунгах большинства, так как на деле собственность поступила в распоряжение другого меньшинства – верхушки партгосаппарата) против экспроприированного, т. е. ограбленного им, меньшинства законных собственников? Или о солидарных интересах рабочего класса (города) и ограбленного государством для нужд индустриализации крестьянства (деревни)? О солидарных интересах людей в условиях голодоморов, концентрационных лагерей, военных и социальных трудностей? В последнем случае можно было бы согласится с автором (если он учитывает этот смысл, хотя если и не учитывает, то вряд ли, как мне кажется, будет возражать против такого понимания его слов), ибо российский народ без определенной и немалой доли солидарности, взаимной помощи и единства не выстоял бы в условиях тех суровых лишений, на которые обрекала его коммунистическая власть, но только вряд ли последнее может звучать как похвала этой власти, для защиты от жестоких действий которой часто и объединялся народ, чтобы выжить.

Наконец, интересен призыв Б. С. Эбзеева использовать особый критерий оценки результатов Октябрьской революции и отказа его теоретиков и практиков

³⁹ Эбзеев Б. С. Указ соч. С. 21.

от буржуазно-демократических прав и свобод, принципов правления права и правового государства: он пишет, что «если воздерживаться от следования распространенному обычаю судить о прошлом с позиции современных идеалов, то...», и далее рассмотренная уже нами позитивная его оценка «сохранения отечественной государственности» и «формирования солидарности». С абстрактной точки зрения призыв автора, как кажется на первый взгляд, вполне соответствует обычным методологическим требованиям к научным историческим исследованиям. Однако в данном конкретном случае данный призыв неуместен, и вот почему: первое возражение состоит в том, что современные для нас идеалы прав человека были такими же современными для России и 100 лет назад. Идеалы эти не возникли вдруг только сегодня и только после Октябрьской революции, а были провозглашены, как уже указывалось выше, в эпоху Просвещения. Второе возражение связано с тем, что если не судить Октябрьскую революцию с точки зрения провозглашенных два-три столетия назад и остающихся по-прежнему современными идеалов прав человека, которые она уничтожила, тогда мы автоматически встаем на позицию победителей - творцов государственных переворотов и последующего утопического эксперимента в России - большевистско-коммунистической власти и оправдываем тем самым все их действия (именно все, ибо если оправдывать «суровую и часто жестокую» практику, то что говорить обо всем остальном!), что и делает уважаемый автор.

В итоге подчеркну еще раз, что любое правительство проводило бы объективно назревшую на тот момент политику - экономическую (индустриальную, аграрную), социальную, культурную и т. д. И абсолютно точно, что любое другое правительство делало бы это с гораздо более высокой степенью эффективности, так как одна только гражданская война, развязанная большевиками (это – единственная партия, которая и планировала ее развязать, понимая, что иначе ее чудовищным планам будет дан серьезный отпор), унесла миллионы человеческих жизней и разрушила страну до немыслимых в условиях любой иной политики пределов. Из идеи уничтожения соотечественников исходила и вся марксистсколенинско-сталинская теория в целом и их учение о классовой борьбе в частности. Другие – более устрашающие сценарии развития, чем случившийся – такие, например, как потеря Россией независимости, колонизация ее со стороны иных, более развитых в то время стран и т. п. угрозы, которые якобы предотвратили большевики – это ни на чем не основанные фантазии с одной-единственной целью: оправдать преступный коммунистический режим и преуменьшить объем и меру его ответственности за свои злодеяния.

Россия победила в Отечественной войне 1812 года в условиях справедливо критикуемого всеми самодержавия, победила бы она Гитлера и при Керенском, если бы 25 октября (7 ноября) 1917 г. не был уничтожен буржуазно-демократический вектор развития страны (но была ли бы тогда сама эта Вторая мировая война?)! Потому что победа эта (и любая другая) принадлежит не царю и не Сталину (Ленину, Троцкому, гипотетическому Керенскому или какому угодно другому лидеру, группе лиц – типа Политбюро ЦК КПСС), а великому российскому народу!

4. Правовое наследие России и возможные пути его политико-правового развития «без Октября 1917 года». Анализ правового развития России в прошлом и прогнозы на будущее требуют ответа на вопрос о нашем правовом наследии, а именно: правовой нигилизм в целом, а также уничтожение закона и права в России «смутных» годов (после 25 октября 1917, в 1918–1922 гг.) и особенно в последующие десятилетия – результат лишь октябрьско-январского двойного государственного переворота или такое отношение к праву заложено в российской культуре изначально? Правовой нигилизм, неуважение к правам человека суще-

ствовали у нас, к сожалению, также и до Октябрьской революции, однако на этом основании нельзя говорить, что отрицание прав человека – сущностная черта российской культуры в целом и правовой ее разновидности в частности. Почему? Потому что Россия шла, хотя и медленно, с отставаниями, но в том же правовом и правозащитном направлении, что и страны Западной Европы и США. И свободы, а также соответствующих ей правовых и государственных начал при всех глубоких пороках царского самодержавия было в дореволюционной России гораздо больше, чем в СССР, власти которого принуждали народ к рабству и вели его к деморализации, а всё в целом «советское строительство» есть, как верно заметил Н. А. Бердяев, «система скотоводства, примененная к людям» 40. Этот великий русский мыслитель отмечает также, что «странно вспомнить о жалобах и негодованиях на отсутствие свободы и тиранию в старом строе. Тогда все-таки была огромная свобода по сравнению со строем советским»⁴¹. У Ричарда Саквы были все основания, чтобы написать: «Привычное восприятие России до 1917 г. как полицейского государства, пропитанного восточным деспотизмом, не соответствует действительности и вводит в заблуждение»⁴².

Судебная реформа 1864 была проведена царским правительством, а не большевиками, которые, напротив, уже первыми своими декретами о суде сломали все заложенные в ней, но хрупкие еще на тот момент правовые достижения и ценности. Новое Уголовное уложение было утверждено Николаем II 22 марта 1903 года. Проект этого документа ранее (в 1881 г.) был переведен на немецкий и французский языки и разослан иностранным ученым для рецензии; поступившие затем замечания составили пять томов, были опубликованы и внимательно изучались нашей доктриной. Уложение вводилось в действие по частям, но полностью так и не было введено, хотя документ для того времени был весьма прогрессивным: признавался принцип «нет преступления без указания о том в законе», устанавливался дифференцированный возраст уголовной ответственности, давалось законодательное определение понятия вины и т. д. 43 Другой важнейший документ – Проект Гражданского уложения, который был внесен на рассмотрение Государственной Думы в 1913 г., оценивается и ныне как один из самых лучших образцов цивилистической мысли, и как востребованный научный источник с далеко не исчерпанными идеями⁴⁴. Как в деталях, таки в общих подобного рода высоких оценках эту мысль прекрасно иллюстрируют и другие выдающиеся современные ученые 45. При подготовке ныне действующего ГК РФ, по крайней мере в первых

⁴⁰ Бердяев Н. А. Размышления о русской революции ... С. 59 (см. также с. 55).

⁴¹ Бердяев Н. А. Размышления о русской революции ... С. 60. Известный в советское время как анекдот, в котором описываются условия содержания в царских тюрьмах политзаключенных («В тюрьму, что ли, сесть, – говорит один революционер другому – там хоть отдохну, почитаю, подумаю да что-нибудь напишу») Питирим Сорокин, который мог сравнить эти условия до и после Октябрьской революции, приводит в своей автобиографии как широко распространенную в дореволюционной России в соответствующих кругах фразу: «В течение четырех месяцев, проведенных за решеткой, я, по-видимому, узнал больше, чем мог бы дать мне пропущенный семестр в церковно-учительской школе. Это относится и к моим будущим тюремным заключениям при царизме (но не при коммунистах), так же, впрочем, как и к тюремным заключениям многих русских ученых и мыслителей. Некоторые из их лучших работ были задуманы и выполнены вчерне в царских тюрьмах. В академических кругах тогдашней России бытовала фраза: «В тюрьму, что ли, сесть, там хоть спокойно поработаю». Мой опыт это вполне подтверждает» (Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. – М.: Моск. рабочий: Терра, 1992. – С. 38).

⁴² Саква Р. Указ. соч. С. 27.

 $^{^{43}}$ См.: Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало, 1999. – С. 21–23.

⁴⁴ См.: Алексеев С. С. Частное право : научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. – Т. 7. – М. : Статут, 2010. – С. 400.

 $^{^{45}}$ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. – Кн. первая : Общие положения. – 2-е изд. – М. : Статут, 2005. – С. 6.

своих частях, его авторы-разработчики использовали цивилистические наработки начала прошлого века.

Все это – судебная реформа, реформа уголовного и гражданского законодательства, попытки пойти по пути буржуазно-демократического реформ и внедрения присущих такому развитию прогрессивных правовых начал, основ парламентаризма и конституционализма, предпринятые с 1905 г. до февраля 1917-го и какие-то поиски этих путей чуть позже – вплоть до октября 1917 года, были вполне прогрессивными, необходимыми, обоснованными и вполне реализуемыми. В итоге российский правовой нигилизм был бы постепенно, но неминуемо преодолен. Однако, надорвавшись на коммунистической идее, которая кардинально ухудшила и без того неудовлетворительную дореволюционную ситуацию в области прав человека, мы имеем сегодня такой результат, который сильно осложняет борьбу за права и не способствует быстрому правовому прогрессу в целом. В то же время, подчеркну это еще раз, в российской правовой культуре нет каких-либо элементов или параметров, которые делали бы ее невосприимчивой к западной идее прав человека. Не случайно поэтому наш Основной закон, покончивший в 1993 году с коммунистическим прошлым, провозгласил в качестве важнейшей задачи защиту прав и свобод человека. Однако понятно, что для реализации имеющегося у нас конституционного правозащитного потенциала одной только записи в Основном законе каких-либо выдающихся правовых идей совершенно недостаточно. Нужна борьба за право и за права! Заметим еще, что такая борьба всегда велась и в западных странах тоже. Ведется она там и сегодня, поскольку уровень правовой защищенности – это не подарок от государства, а результат требований со стороны населения, подкрепленный при необходимости не только юридическими инструментами, но и ответственными политическими притязаниями.

С другой стороны, понятно и то, что без закрепления в нашей Конституции правозащитных идеалов трудно будет надеяться на их эффективную и глубокую реализацию, т. е. на правовую модернизацию России. В Конституции РФ нашли отражение практически все важные достижения, направленные на признание и уважение достоинства и ценности человека, защиты его прав и свобод. Лидеры перестройки были явно воодушевлены естественно-правовыми идеями XVII—XVIII вв., послевоенными идеями возрожденного естественного права, в реализации которых на практике мы отстали, как уже указывалось, по причине коммунистического эксперимента, начало которому положили большевики 25 октября (7 ноября) 1917 года. Даже если правовой нигилизм и был распространен в России ранее, то коммунистический режим довел этот нигилизм до максимально возможных пределов, затруднив и отодвинув борьбу за его преодоление на много десятилетий, а может быть, и больше.

Применение большевиками-коммунистами массового насилия в стране происходило как путем обращения их к самым низменным мотивам человеческой натуры («грабь награбленное», глумление над своими соотечественниками под видом борьбы с врагами народа, чем и занимались не одно десятилетие ленинскосталинские палачи), так и путем эксплуатации тысячелетних — религиозных и иных — светлых грез человечества о равенстве и братстве, о справедливости и любви к ближнему. Однако в любом случае обращение к насилию, отрицание уважения человеческого достоинства и защищающих его правовых начал и принципов есть возвращение к архаике в жизни общества, к периоду, когда человечество только-только выделилось из животного мира и жило еще по звериным законам и прочим диким инстинктам. Утверждение же прав человека, правовой законности, реального парламентаризма и конституционализма есть путь правовой модернизации, без которого ни одна другая цель в прогрессивном развитии страны, в продвижении ее по пути цивилизации не может быть достигнута. Поэтому сейчас перед нами стоит задача правовой модернизации, т. е. реализации в жизнь правозащитных идеалов, закрепленных в Конституции Российской Федерации 1993 года.

5. Необходимость и особенности современной правовой модернизации России в контексте вызовов идее и практике защиты прав человека в мире. За прошедшее с 1917 года время мир не стоял на месте: произошло немало изменений, которые помещают нашу правовую модернизацию в иные международные, мировые правовые контексты. Так, еще в 80-х гг. прошлого века Г. Берман отмечал наличие кризиса западной традиции права ⁴⁶, которая складывается, как известно, из основанных на демократическом устройстве идей правового государства — правления права, в том числе конституционализма и прав человека, которые и имеются в виду, когда мы говорим о западной традиции права (Г. Берман дает развернутую характеристику элементов указанной традиции в процессе ее исторического становления) и западной правовой культуре в целом. Мы не достигли еще того необходимого уровня правового развития, который мог бы выдержать и пережить этот кризис. Однако это не исключает полностью и оптимистических прогнозов тоже.

Кризис западной правовой традиции и содержащихся в ней правозащитных идей, на которые мы ориентируемся, затрудняет нам выход из коммунистического правового нигилизма и формирование хотя бы минимально достаточного уровня уважения к праву и правозащитным началам. Новые явления в западной политике и культуре приводят к тому, что благие намерения в области прав человека оказываются нередко дорогой, ведущей в ад, либо о них забывают вовсе. Особенно мешают нам некоторые эксцессы и преувеличения в правозащитной политике Запада, до которых мы, возможно, еще не «доросли». Правда, некоторые западноевропейские исследователи начинают беспокоиться, что ситуация в ряде случаев принимает самые неблагоприятные направления развития и грозит крайне опасными последствиями, а если сказать точнее, то последствия эти заключаются в уничтожении полностью самой этой западной традиции права, включая именно идеи и практику правления права, конституционализма и прав человека, основанных на демократическом устройстве государства (вместе с самим этим демократическим устройством вкупе). Так, например, одна из недавних монографий в этой сфере имеет выразительное название: «Права человека против народа»⁴. Сам по себе этот лозунг, т. е. без объяснения того, почему он используется автором (а используется он для критики политики, направленной на уничтожение европейской культуры под видом заботы о правах человека в контексте «столкновения цивилизаций») несет определенную угрозу правам человека как на Западе, так и в России, где еще не сформировался необходимый правозащитный фундамент. Действительно, будет ли полезна для нас такая критика западными учеными теории и практики прав человека, когда последние квалифицируются в указанной работе как «секуляризованная религия» 48 (мы сразу же вспоминаем здесь «опиум для народа», отказ от рационализма, догматизм и другие жесткие оценки религии ее критиками)? Заметим, что подобную критическую оценку правам человека – и уже не один десяток лет – дают и другие авторы. Например, Ален де Бенуа отмечает, что «права человека получили определение в качестве "религии человечества"» (Надин Гордимер), «всемирной секулярной религии» (Эли Визель). Они, как

⁴⁶ См.: Берман Г. Указ. соч. С. 13, 48–55.

⁴⁷ Cm.: Harouel J.-L. Les droits de l'homme contre le people. – P. : Desclée de Brouwer, 2016. – 144 p.

⁴⁸ Harouel J.-L. Op. cit. P. 41–74. Жан-Луис Аруэль – доктор права, профессор, почетный профессор Университета Пантеон-Ассас (Париж II), опубликовал два десятка книг, последние из которых посвящены исследованию влияния религиозного фактора на формирование человеческого общества.

пишет Режи Дебре, являются на данный момент последней из всех наших гражданских религий, душой бездушного мира (дается ссылка на работу 1989 года. – (C. A.)⁴⁹.

Ж.-Л. Аруэль использует данную квалификацию для того, чтобы обосновать непосредственную связь «религии прав человека и извращения права»⁵⁰. А последний параграф (до сих пор в кавычках приводились названия отдельных глав) его работы звучит как призыв к борьбе, но только не за право, как было, например, у Иеринга 51 , а — против права: «вдохновимся дискриминационной швейцарской моделью» 52 . Можно ли совместить сознательно вводимую дискриминацию по какому бы то ни было признаку – и идею прав человека? Если «да», т. е. если идея прав человека должна уступить место каким-то новым цивилизационным вызовам, то сохранится ли тогда она сама по себе как таковая? Если нет, т. е. если права человека должны оставаться неприкосновенными и неизменными, тогда сможет ли сохраниться сама западная цивилизация вместе с входящей в нее идеей прав человека в недалеком уже будущем?

Возможно, что перед Россией стоит сегодня новая всемирно-историческая миссия, заключающаяся в том, чтобы дать отпор попыткам уничтожения идеи и практики прав человека в мире, поскольку это можно сделать лишь средствами, которыми обладают цивилизации, нацеленные на указанный идеал, но не успевшие пока воплотить его на практике в полной мере.

Вызовы современной западной цивилизации очень серьезны. Террористическая угроза может приобрести самые разные очертания и формы своего выражения – в том числе с применением ядерного оружия. Гипотетически эта ситуация обсуждается уже с 1982 г., когда была опубликована статья М. Левина «Основание для пыток»⁵³. Выстоят ли под этим напором строгие правовые гарантии и правила, вытекающие из современной концепции прав человека, или нет (как и она сама по себе в целом в таком случае)?

Рассмотрим одну метафору, которая как своего рода мысленный эксперимент позволит сосредоточить внимание на главных параметрах вопроса об устойчивости правовых правил и последствий их нарушения или сохранения (развивая построенную в 1982 г. дилемму М. Левина, но для других – чисто научных, прогностических – целей). Так, например, игра в шахматы тоже основана, как известно, на строгих правилах. Представим себе ситуацию, в которой одна сторона играет строго по правилам (например, Белые), а другая сторона, у которой, соответственно, черные фигуры, наносит контрагенту удар топором по голове. Кто окажется победителем в этом сражении, которое, как видно, резко выходит за рамки сложившихся традиций шахматной игры? Кажется, что ответ на данный вопрос не является чем-то неожиданным и сложным, более того, он является простым, очевидным и однозначным. Почему же тогда в мировой цивилизационной «игре», где для одной стороны почти что незыблемым правилом является строгое соблюдение прав человека и всего спектра обеспечивающих их гарантий и юридических средств, а для другой стороны все они являются лишь удобным условием (и признаются таким образом только на словах) для того, чтобы выждать удобный момент для нанесения летального удара контрагенту, строго соблюдающему правозащитные правила, ответ на подобный вопрос - о необходимости соблюдения

 51 См.: Иеринг Р. Избранные труды : в 2 т. – Т. 1. – СПб. : Юридический центр, 2006. – 624 с.

⁴⁹ См.: Бенуа А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод : пер. с фр. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015. - С. 9 и далее.

⁵⁰ HarouelJ.-L. Op. cit. P. 75–97.

⁵² Harouel J.-L. Op. cit. P. 129–133.

⁵³ Levin M. The Case for Torture // Newsweek. – 1982. – June 7. Из более новых проблематизаций назовем, например, кинофильм Грегора Джордана «Немыслимое» (Unthinkable, 2009).

правовых гарантий или отказа от них – есть нечто похожее на архаическое табу? До ответа часто и дело-то не доходит, так как даже сам по себе подобный вопрос исключается из публичной повестки, замалчивается, прячется, а иногда даже запрещается под страхом уголовной ответственности за экстремизм (со стороны правового государства), под страхом непосредственной расправы (со стороны фундаменталистов) и, наконец, под страхом осуждения за якобы дискриминационные высказывания и нарушение так называемой политкорректности и т. п. (со стороны во многом догматически воспитанного правозащитного западного сообщества). Ответ, состоящий в том, что эффективная борьба с терроризмом исключает полностью или частично правовые гарантии, конечно, страшен, он пугает (неблагоприятными последствиями для всех остальных) и потому прячется в самые невероятные интеллектуальные ухищрения о том, что не нужно-де рисовать мир в черно-белых красках, ибо всегда ведь имеется целый спектр сил и влияний, что, конечно, верно с одной стороны. Однако с другой стороны, хотя между указанными черно-белыми крайностями и располагаются самые разные силы и «цвета», но все они нисколько не угрожают существованию правозащитной идеи и западной цивилизации в целом. Крайности в ряде случаев не только упрощают ситуацию, но и позволяют абстрагироваться от второстепенных деталей, т. е. сосредоточиться на самом главном – на том, что в данный момент является жизненно насущной необходимостью для прогрессивного человечества, иначе потерявшему голову поздно будет по волосам плакать. Вот почему промежуточный спектр сил и влияний можно пока исключить из сущностного анализа, оставив его для другого, более пространного исследования.

И далее. Как только ответ для западного сообщества станет более ясным, и такая тенденция - на его прояснение - наметилась явно и особенно после терактов 2015 года и позже во Франции и в других европейских странах, то тогда будет поставлен следующий вопрос: каким образом можно противодействовать «игроку» с опасным оружием в руках, грубо нарушающему сложившиеся правовые традиции и установления? Никакого иного выбора здесь не существует – придется применять совсем иные средства, которые лежат далеко за рамками соответствующих правил (шахматных в случае нашей метафоры и юридических, когда мы говорим о социальных отношениях в целом). Но тогда в обоих случаях – и когда один только «игрок» нарушает правила самым вероломным образом, и когда их нарушают оба – столкновение не будет спортивным, и к шахматам оно не будет иметь никакого отношения, т. е. тогда, вернувшись от метафоры к реальной жизни, идея прав человека, реализуемая через строгие юридические правила и гарантии, будет страдать всегда и начнет постепенно разрушаться. В первом случае (пункт 1) западная цивилизация вместе с идеей прав человека будет вытеснена (и уничтожена) другими культурами – теми, которые не просто не испытывают пиетета к этой цивилизации и ее идеям, но, напротив, отвергают их самым агрессивно-воинствующим образом⁵⁴. Во втором случае (пункт 2) поставленная перед

⁵⁴ См.: Gabriel M. Islam et terrorisme. – P.: Ourania, 2006. – 256 р.; Gabriel M. Jésus et Mahomet : profondes différences et surprenantes ressemblances. – P.: Ourania, 2009. – 320 р.; Abdel-Samad H. Le fascisme islamique: Une analyse. – P.: Grasset, 2017. Последняя книга вышла первоначально на немецком и на данный момент переведена на несколько других языков, кроме русского; см., например, на английском языке: Abdel-Samad H. Islamic Fascism. – Amherst: Prometheus Books, 2016. – 255 р. Она должна была выйти во Франции еще в 2016 г., но издательство Piranha, подписавшее соответствующий договор с автором и осуществившее перевод книги на французский язык, отказалось в последний момент от ее публикации из-за страха за жизнь работников своего учреждения. Издательство Grasset, как видим, оказалось смелее и через год опубликовало эту книгу и во Франции тоже. См.: Censure par peur des musulmans: la traduction française du Fascisme islamique ne paraîtra pas. – URL: http://resistancerepublicaine.eu/2016/08/04/censure-par-peur-des-musulmans-la-traduction-française-du-fascisme-islamique-ne-paraîtra-pas/

необходимостью применять для своей защиты внеправовые, военные, варварские, по сути своей, средства, т. е. отвергать сложившиеся гарантии прав человека, западная цивилизация должна будет добровольно и вполне сознательно перестать быть самой собой, что вряд ли возможно, так как культуры и цивилизации развиваются (и разрушаются), скорее, стихийно, чем сознательно и целенаправленно. Цивилизация скорее погибнет, чем будет действовать по правилам, которые она категорически отвергает (поэтому смотрите пункт первый данного абзаца).

Через несколько лет после уничтожения Всемирного торгового центра в Нью-Йорке (трагические события 11 сентября 2001 года) С. С. Алексеев отметил, что помимо внутренних трудностей развития права в России появились определенные риски и во всемирном масштабе. В работе «Тайна и сила права» в полемических заметках «Крушение права» он писал о том, что резкое социальное неравенство в мире приводит к нарастающему валу насилия в самых различных формах, включая терроризм, который в свою очередь становится особым фактором, оправдывающим встречные акты насилия и террора (также терроризмом называет действия западных стран в ответ на подобные акты террора и американский профессор Н. Хомский, о чем см. ниже). В итоге все человечество, а не только Россия теряет право – одну из главных своих ценностей, среди которых права человека составляют, безусловно, системообразующий центр Указанные констатации классика российской правовой науки являются точными и чрезвычайно своевременными.

Различные вызовы и проблемы, демонстрирующие глубокий кризис западной тралиции права и в особенности правозащитной его составляющей, имеют самые непосредственные и крайне неблагоприятные последствия для развития правовой культуры в России, для правовой ее модернизации в целом. Западные страны в результате их стремления установить после распада СССР однополюсный мир с наглым и циничным диктатом США систематически, а порой и в массовых масштабах практикуют самые различные нарушения прав человека: ими - главным образом США и несколькими его наиболее близкими союзниками – установлен практически тотальный контроль за пользователями Интернета по всему ру⁵⁸, без законодательных и судебных оснований фиксируются метаданные телефонных разговоров, созданы так называемые «черные списки» Совета Безопасности ООН, и попавшие в них лица лишаются целого спектра прав и гарантий (заметим, что данный механизм был создан по инициативе США, но с согласия России как члена Совета Безопасности, обладающего правом вето), имеют место серьезные правоограничения и – что гораздо более опасно – пытки и даже убийства⁵⁹ лиц, подозреваемых в терроризме, с одной стороны, и разнообразная по-

_

 $^{^{55}}$ Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. -2-е изд. - М.: Норма, 2009. - С. 117–124.

 $^{^{56}}$ Алексеев С. С. Крушение права. Полемические заметки. – Екатеринбург : Ин-т частного права, 2009. – С. 10–11, 16–17.

⁵⁷ Алексеев С. С. Крушение права ... С. 16–17.

 $^{^{58}}$ Гринвальд Г. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. — СПб. : Питер, 2015. — 320 с. ; Хардинг Л. Досье Сноудена. История самого разыскиваемого человека в мире. — М. : Центрполиграф, 2014. — 320 с.

⁵⁹ Хотя эта внеюридическая деятельность осуществляется тайно, но иногда она прорывает завесу секретности ввиду, видимо, ее большой распространенности и привычности для спецслужб и глав государств разных стран. Примеров тому немало. Одно из последних «открытий» – это признание на тот момент Президента Франции Ф. Олланда в том, что французские спецслужбы осуществляют внесудебные операции по физическому устранению лиц, подозреваемых в терроризме (в секретном списке было примерно 40 человек). «Новость» вызвала резкое осуждение со стороны оппозиции, но главным образом не потому, что это делается неправовыми средствами, а потому, что были раскрыты важные государственные секреты. Попытка оппозиции начать процедуру импичмента почти мгновенно и прекратилась, так как всем стало понятно, что движение в данном

мощь террористическим группировкам, т. е. соучастие в совершаемых ими преступлениях – с другой стороны и т. д. 60

В последнем случае нужно прямо указать, что Запад сам именно и создает, взращивает и оплачивает разномастных террористов для решения своих геополитических задач, наивно полагая, что они-то — дирижеры, финансисты и провокаторы, находящиеся там, «за океаном», или «здесь», в Западной Европе, но, как им кажется, далеко от эпицентра создаваемых ими мировых кровавых конфликтов — недостижимы (якобы) для ответных террористических действий. Так, именно США с помощью своих союзников по НАТО создали ИГИЛ⁶¹, и поэтому общим местом даже в самой западной прессе и политологической литературе стало сегодня указание на то, что возникновение этого исламистского монстра является результатом⁶² вторжения в Ирак в 2003 году США и других стран Североатлантического альянса «под ложными предлогами»⁶³ и без каких бы то ни было правовых оснований со стороны ООН.

Таким образом, важнейшая причина образования ИГИЛ и распространение исламского терроризма в мире в небывалых ранее масштабах — это агрессивная внеправовая политика США и его союзников по НАТО⁶⁴ — исторических лидеров в области защиты прав и свобод человека. Администрация США систематически предпринимает такие действия — разумеется, под самыми разными надуманными и внешне благовидными предлогами, — которые на самом деле ведут лишь к усилению и сохранению ИГИЛ: например, военные действия против вооруженных сил Сирии, которые воюют с ИГИЛ (и часто почти по одной и той же схеме: всего лишь через несколько дней или даже часов после различных жесточайших и массовых акций против мирного населения, непонятно кем предпринятых, когда еще

направлении нанесет еще больше вреда национальной безопасности Франции (и ее союзников по Североатлантическому блоку), и потому политическому истеблишменту пришлось быстро «включить» механизм «забвения»: хор экзальтированного возмущения смолк в одночасье. См., например: Terrorisme: Hollande aurait ordonné l'assassinat ciblé d'une quarantaine de djihadistes [Электронный ресурс]. — URL: http://www.lci.fr/france/terrorisme-hollande-aurait-ordonne-l-assassinat-cible-d-une-quarantaine-de-djihadiste-2020156.html; François Hollande et «le permis de tuer» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.lemonde.fr/police-justice/article/2017/01/04/francois-hollande-et-le-permis-de-tuer 5057277 1653578.html

⁶⁰ Cm.: Izambert J.-L. 56. – T. 1 : L'État français complice de groupes criminels. – P. : IS Edition, 2016. – 386 p.

 61 Исламское государство Ирака и Леванта – запрещенная в РФ террористическая группировка, которая объявила о создании халифата на оккупированных ею (частично) территориях Ирака и Сирии (здесь и далее ИГИЛ).

⁶² Cm.: Boniface P. La géopolitique. – P.: Eyrolles, 2016. – P. 86; Origine, nombre, financement... L'Etat islamique en cinq questions // Le Monde. – 15.09.2014.

⁶³ Guidère M. Atlas du terrorisme islamiste: D'Al-Qaida à l'Etat islamique. – P. : Autrement, 2017.
 – P. 88.

⁶⁴ См., например: Erik Prince: Obama and Clinton Are Complicit in Creating ISIS [Электронный pecypc]. - URL: http://www.breitbart.com/national-security/2016/06/16/erik-prince-obama-clinton-complicit-creating-isis/, а также: Paris pourrait équiper les rebelles syriens // Le Figaro. – 15.06.2012; Comment et pourquoi la France a livré des armes aux rebelles en Syrie / Par B. Barthe, C. Bensimon et Y.-M. Riols // Le Monde.fr. – 21.08.2014. – URL: http://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2014/08/ 21/comment-paris-a-livre-des-armes-aux-rebelles-syriens 4475027 3218.html); «бумажный» текст в газете был опубликован под названием: Comment la France c'est décidée à fournir des armes aux rebelle syriens. Des mitrailleuses et des lance-roquettes figurent dans les livraisons qui ont débuté en 2013 // Le Monde. – 23.08.2014. – Р. 4. В ряде публикаций называется более ранняя, чем 2013 год, дата начала продажи оружия сирийским повстанцам. При этом делается очень странная оговорка, что в Сирии много разных группировок, но французы продавали вооружение только «хорошим», а одной - очень плохой - нет. Такое деление - наивно, опасно и нелогично, ибо, по существу, невозможно делить террористов на «хороших» и «плохих» просто потому, что они все равно остаются террористами, даже если «хорошие» направляют оружие против недругов тех, кто их называет «хорошими». В таком случае те, кто выделяет «хороших» террористов, становятся их пособниками.

совершенно невозможно установить, кто виновен в этих преступлениях против человечества, чем и пользуется ИГИЛ в тяжелые для себя моменты и т. д.), угроза введения санкций против Ирана 65 , который также воюет с ИГИЛ, и т. д., и т. п.

Если взглянуть на некоторые процессы, которые имели место чуть ранее, то и сама Аль-Каида финансировалась США, формировалась и укреплялась при непосредственном участии их североатлантических друзей (именно поэтому, захватив Усаму бен Ладена в плен и имея все возможности доставить его в США для проведения открытого судебного процесса, руководство США предпочло уничтожить его без суда и следствия, явно не желая услышать откровения своего бывшего друга и союзника). Запад наивно полагал, что Аль-Каида и другие поддерживаемые и финансируемые ими террористические группы в Ливии, Сирии (так называемые, по западной терминологии, «умеренные» группировки, а на деле – филиалы ИГИЛ в Сирии и Ираке) и в других странах будут послушным орудием в их руках: ранее – против СССР (который по просьбе законного правительства Афганистана ввел свои войска в эту страну, что, конечно, было серьезной ошибкой действовавшего тогда коммунистического режима), а теперь – против любых стран, которые не соглашаются с грубым диктатом США и его стремлением обеспечить себе абсолютное господство в мире для реализации своих экономических и прочих интересов. США и другие члены НАТО, их арабские союзники (очевидно, что с разрешения и одобрения властями США) финансировали и поддерживали (продолжают это делать и сегодня) иным образом отдельные формирования ИГИЛ и другие террористические группы для защиты их геополитических интересов на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в других регионах мира⁶⁶, а также закрывают глаза на политику одного из членов НАТО - Турции, которая активно сотрудничает с ИГИЛ для уничтожения собственного населения курдской национальности и т. д.

Невозможно оправдывать теракты абсолютно никакими основаниями, но нельзя отрицать и того очевидного факта, что одной из множества причин широко распространившихся в XXI веке терактов стала самозащита арабско-исламского мира от циничной военной агрессии, т. е., по сути, от терроризма же, но только терроризма государственного, который практикуют США и страны Запада в указанных регионах. Так, известный американский интеллектуал — «совесть Запада» — профессор Массачусетского технологического института Ноам Хомский давно уже называет западную политику террористической. В другой своей работе этот автор пишет: «... главное в мире государство-преступник — это США, которые целиком игнорируют международное право и нисколько этого не скрывают» 68. Массовый наплыв мигрантов в Европу в последние годы — прямой результат такой преступной политики. И далее — заколдованный круг: в ответ на теракты в

⁶⁵ Так, Британская вещательная корпорация (Би-би-си) сообщила, что Трамп угрожает сорвать ядерную сделку с Ираном, которая, тем не менее, устраивает все другие страны (в том числе и ближайших союзников США), участвующие в соответствующем многостороннем международном договоре. Причина такой угрозы – в оказываемой (якобы или на самом деле, точно не известно) Тегераном финансовой поддержке террористов. Трамп угрожает внести в список террористических организаций «Корпус стражей исламской революции», формирования которого «участвуют в военных действиях в Сирии и Ираке против ИГ», – отмечает Би-би-си. См.: Ядерная сделка с Ираном: мировые лидеры против Трампа [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.com/russian/features-41623467

⁶⁶ Автор «Атласа исламистского терроризма. От Аль-Каиды до Даиш» пишет, что начиная с 80-х гг. террористические группировки «развивались и вооружались с согласия мощных западных держав». См.: Guidère M. Op. cit. P. 88.

⁶⁷ См.: Chomsky N., Vltchek A. L'Occident terroriste – D'Hiroshima à la guerre des drones. – Р. : Ecosociété, 2015. – 174 р. (на английском языке книга опубликована еще в 2013 г.).

 $^{^{68}}$ Хомский Н. Будет так, как скажем мы! Рассуждения о роли США в меняющемся мире : пер. с англ. – М., 2013. – С. 7.

Европе и США Запад ограничивает, а кое в каких сферах уничтожает полностью права человека в своих и с особенной легкостью в других странах, попирая тем самым основы правового государства и демократического общества.

Одним из весьма оригинальных вызовов идеи прав человека в мире и, как следствие, подобных же сложностей для правовой модернизации России, ориентирующейся на эту идею, является политика использования прав человека для борьбы... с правами человека же, а именно: когда эти правовые идеи наполняются другим культурным содержанием и в итоге искажается и уничтожается их смысл, т. е. они начинают нарушаться в отношении отдельных слоев населения, что оправдывается ссылками на иные – более важные ценности (мультикультурализм, свобода вероисповедания и т. п.). Сегодня на Западе представители ряда иных культур активно используют правозащитную аргументацию вразрез с целью и смыслом этой защиты (исходя из того, что данные представители хотят в итоге получить): например, паранджа (или никаб) для женщин, закрывающая их тело и лицо (кроме глаз), нужна исламистам, оказывается, не для того, чтобы открыто демонстрировать униженное и подчиненное положение женщин в исламской культуре фундаменталистской ее ориентации, а для того – и кто бы это мог подумать, – чтобы бороться за права женщин на индивидуальность и за свободу женского самовыражения. К сожалению, западный обыватель проглатывает эти лицемерные аргументы на полном серьезе и с превеликим энтузиазмом вступает в ряды протестующих против принятия законодательства, запрещающего ношение паранджи (никаба) на территории западноевропейских государств. Таким образом западные обыватели во главе с левой интеллигенцией встают, на самом деле, в ряды исламистов, для того чтобы последние могли и далее подвергать женщин всевозможной дискриминации и унижению, а по сути – в ряды тех, кто уничтожает их собственную (западную) правовую культуру. Обмануть простых граждан, как видим, легко, особенно когда отдельные, экстремистски настроенные представители иных культурных и правовых традиций умело эксплуатируют самые благие и добрые их побуждения, но не совсем понятно, почему высшие судебные инстанции, состоящие из весьма квалифицированных юристов, встают на защиту подобной псевдоправозащитной демагогии (имеются в виду решения Госсовета Франции в 2016 году об отмене постановлений мэров ряда городов на юге Франции, которые запрещали появление женщин на пляже в буркини⁶⁹). В любом случае перспективы дальнейшего развития прав человека в Европе заключаются в том, что они рискуют быть уничтоженными постепенно, но неотвратимо другими цивилизационными моделями правовой культуры, которые не включают в себя уважение к правам человека в их западноевропейской интерпретации.

Еще один вызов западной правовой культуре, правам человека и, как следствие, правовой модернизации России мы видим тогда, когда законодательство и правовые процедуры используются действующей государственной властью как средство для расправы с неугодными политическими оппонентами. Особенно хорошо это становится заметно во время президентских кампаний, когда ставки на крупное обогащение узких правящих элит в итоге победы их разных конфигураций на выборах сверхвысоки. Примером могут служить кампании в США (юридические обвинения и преследования претендентов во время кампании и даже накануне голосования), во Франции (дела Д. Стросс-Кана перед выборами 2012 г., Ф. Фийона и М. Ле Пэн в 2017-м), да и в России, кстати, тоже (например, так называемое дело Алексея Навального, которое признано Европейским судом по правам человека политически сфабрикованным, если называть вещи своими име-

⁶⁹ См.: L'arrêté anti-burkini: «une atteinte grave aux libertés fondamentales» // Liberation. — 2016. — 26 août; дискуссия по вопросу см.: Kaufmann J-C. Burkini. Autopsie d'un fait divers. — P. : Liens qui libèrent, 2017. — 200 p.

нами, а если использовать строгую юридическую терминологию, то произвольным и необоснованным: ЕСПЧ пришел к выводу, что в данном деле Россия нарушила ст. 6 (право на справедливый суд) и 7 (наказание исключительно на основании закона) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). С другой стороны, мы видим отказ под самыми надуманными и странными предлогами от расследования действий, по предположению преступных, если они совершенны представителями правящей политической элиты. Например, незаконные предвыборные махинации в лагере демократов США в пользу Х. Клинтон не обсуждают по существу потому-де, что информация поступила из «русских источников» (на самом деле, была опубликована WikiLeaks). И как зеркальное отражение этих «аргументов» мы видим, что в России фильм Фонда борьбы с коррупцией А. Навального «Чайка», рассказывающий о сотрудничестве (реальном или мнимом – это неизвестно: именно эти факты и надо было бы подтвердить либо опровергнуть, т. е. провести тщательное расследование) руководства Генеральной прокуратуры РФ с организованными преступными группировками, осуждается потому, что снят он на западные (и еще хуже – американские?!) деньги; якобы или на самом деле на западные деньги – не так это уж и важно, ибо какое это имеет значение для оценки фактов, которые в нем обсуждаются?

Наконец, еще один вызов западной правовой культуре и, как следствие, негативный удар по нашей правовой модернизации состоит в том, что права человека защищаются на Западе иногда с таким перехлестом, что нарушаются права иных лиц и общества в целом. Предлагаю использовать в таком случае термин «правозащитный экстремизм». Одним из примеров последнего может быть названа гипертрофированная защита прав гомосексуалистов. Отметим, справедливости ради и для уточнения того, что подразумевается под указанным выше термином (который следует использовать и в других разного рода крайностях, а не только для отдельных подобного рода проявлений данной ситуации), что права указанной категории лиц нарушаются, к сожалению, повсеместно – как на Западе, так и на Востоке, – и в ряде стран (в том числе в России) вплоть до посягательства на фундаментальное право этих людей - на их жизнь. Понятно, что в данной связи необходимо уделять особое внимание защите прав и свобод указанной категории населения, но принятие во множестве западных стран законодательства, разрешающего гомосексуальный брак, - это яркий пример правозащитного экстремизма, который не просто искажает, но уродует и извращает традиционные социальные институты, к каковым относится институт семьи.

Более того, эти новые западные подходы навязываются всему остальному обществу насильственно, что является еще одним примером правозащитного экстремизма. Так, на агентства по подбору приемных родителей при римской католической церкви в Англии и Уэльсе приходится до 32 % от общего числа усыновобщественные проходящих через организации. Обращения гомосексуальных пар, желающих взять на воспитание приемного ребенка, они обычно передавали нецерковным агентствам, т. е. имели право отказать таким парам в помощи, ссылаясь на несовместимость однополых браков с учением церкви о семье и браке. Однако 10 лет назад представители премьера-лейбориста отметили, что это резко противоречит закону о недискриминации и поэтому «католическим агентствам дадут время, чтобы приспособиться или закрыться, но принципиально никаких исключений для них не будет»⁷⁰. Таким образом, указанные

⁷⁰ См.: Британские католики грозят закрыться из-за геев [Электронный ресурс]. – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid_6298000/6298437.stm. Противоречие между требованием уважения прав гомосексуальных пар и религиозной свободой обсуждал и Верховный Суд США в деле Masterpiece Cakeshop v. Colorado Civil Rights Commission, No. 16−111. См.: Liptakdec A. Justices Sharply Divided in Gay Rights Case // The New York Times. − 5.12.2017.

(общественные, а не государственные) агентства не смогут помогать традиционным парам, каковых насчитывается более 97-98 % (статистика насчитывает примерно 2-3 % людей с гомосексуальным поведением, а тех, кто среди них создает пары и хочет усыновить детей, еще меньше). В данном случае одни убеждения и предпочтения (гомосексуальные) были поставлены властями над другими - над религиозными убеждениями и предпочтениями. Хотя и первые (проблемы убеждения или биологические основания гомосексуальности), и вторые (проблемы доказательства бытия Бога) не получили пока бесспорной научной доказательственной базы: нет ни однозначного подтверждения, ни очевидного опровержения взглядов сторонников и противников тех и других. Напротив, недавние научные медицинские исследования показали, что гомосексуальная ориентация не является психическим отклонением или каким-то иным заболеванием, следовательно, это – свободный личностный выбор каждого человека, который, разумеется, должен уважаться окружающими. Почему же тогда религиозный выбор не подлежит подобному же уважению и не защищается с таким же рвением, как некоторые другие права и свободы?

Не меньшее давление оказывают европейские институты и на Россию. Например, Европейский суд по правам человека, рассматривая дела против РФ, не всегда вникает в юридическую суть дела. К счастью, такие неудачные и неправовые по сути своей решения он принимает крайне редко, и поэтому в целом его деятельность оказывает весьма и весьма положительное влияние на российскую правовую культуру. Что касается не совсем удачных и, повторю, весьма редких примеров, то можно сослаться на некоторые способы аргументации его позиций в Постановлении от 20.06.2017 г. по делу «Баев и другие против России» в котором рассматриваются жалобы заявителей на то, что законодательный запрет на «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» нарушает их права на свободу выражения мнения и является дискриминационной мерой. Суд признал, что Россией допущено нарушение требований ст. 10 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Не совсем уместен был бы сейчас подробный анализ указанного постановления, но самые важные моменты, касающиеся проблематики данной статьи, отметим. Суд сосладся на свою правовую позицию, высказанную им в Постановлении от 21.10.2010 «Дело "Алексеев (Alekseyev) против Российской Федерации" (жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09)»⁷², в которой он утверждал, что «в распоряжении Европейского Суда отсутствуют научные доказательства и социологическая информация, подтверждающие, что обычное упоминание о гомосексуальности или открытая общественная дискуссия о социальном статусе сексуальных меньшинств окажет негативное воздействие на детей 73. <...> Наоборот, только с помощью справедливой и общественной дискуссии общество может обратиться к таким сложным вопросам, которые были подняты в данном деле. Такая дискуссия, подкрепленная академическими исследованиями, положительно отразилась бы на взаимодействии внутри общества в результате обеспечения гарантий того, что представители всех точек зрения, в том числе и конкретные личности, будут выслушаны. В то же время она бы прояснила несколько вопросов, вызывающих всеобщее непонимание, таких как, например, может ли человек быть воспитан как

 $^{^{71}}$ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 20.06.2017 по делу «Баев и другие против Российской Федерации» (жалобы № 67667/09, 44092/12 и 56717/12) см.: Bayev and Others v. Russia. – URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":["001-174422"]}

⁷² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 11.

 $^{^{73}}$ Вместо многоточия в данной цитате в тексте Постановления стоят слова «или "ранимых взрослых"», которые к данному делу не относятся и по поводу которых следует полностью согласиться с позицией ЕСПЧ в его решении 2010 года, хотя и по иным основаниям (не по основаниям отсутствия научных данных).

гомосексуалист, склонен к гомосексуальности или переманен из нее или может ли он добровольно выбрать ее или отказаться от нее. Именно подобную дискуссию пытался инициировать в настоящем деле заявитель, однако она не могла быть заменена спонтанными мнениями чиновников, которые последние считали популярными. Учитывая обстоятельства данного дела, Европейский Суд не может не сделать вывод о том, что решение соответствующих властей о запрете рассматриваемых событий не было основано на приемлемой оценке значимых для дела фактических обстоятельств».

Сводя к краткому существу указанную аргументацию ЕСПЧ, можно зафиксировать, что если у него нет научных данных о причиняемом детям вреде (Суд, по сути, дважды указывает на необходимость научных, академических исследований), то, следовательно, нет и противоположных данных, т. е. нет доказательств, что вред детям не причиняется, чего Суд явно не желает признавать, как требовала бы того простая логика рассуждений 74. Последняя у него не может быть иная, если он желает оставаться в рамках непротиворечивых и обоснованных высказываний, как и в случае, например, с логически равноценным утверждением «нет доказательств бытия Бога, но нет и доказательств обратного, т. е. Его отсутствия». В последнем случае ответ очевиден и исторически цивилизованным человечеством выстрадан, поэтому общество оставляет на индивидуальное усмотрение каждого решение данной проблемы (пока не будут найдены неоспоримые научные доказательства той или иной позиции), не допуская дискриминации лиц, имеющих разные подходы к данному вопросу. В данном же деле отсутствие научных данных касается предполагаемого вреда детям, которого может, конечно, и не быть, если таковы будут результаты академических исследований, но, возможно, что он и имеется (из презумпции чего и исходит российский законодатель). Однако Суд, не имея необходимых научных данных и в противоположность логическим, т. е. непротиворечивым умозаключениям (например, что коль скоро до сих пор нет научных данных, то надо бы проявлять максимальную сдержанность при навязывании кому-то одного из двух противоположных мнений), все-таки явно придерживается подхода, который кажется ему более убедительным, т. е. получается, что он «верит» в то, что вред оказан быть не может (зачем тогда неоднократные его призывы к академическим исследованиям данного вопроса?!) и навязывает эту свою «веру» другим. Убеждение Суда – не логичное, не рациональное, а следовательно, базируется на эмоциях и «вере» в правильные решения (по типу: «есть мое мнение и мнение неправильное»), которое в юридической аргументации неприемлемо.

И второе положение в цитируемой выше правовой позиции Суда – это его призыв к справедливой общественной дискуссии по вопросам гомосексуализма: если в деле «Алексеев против России» он вполне обоснован, важен, своевременен, и поэтому в целом с подходами ЕСПЧ невозможно не согласиться (кроме того Суд, анализируя имеющиеся в РФ ситуацию дискриминации геев, базирует свои выводы и на иных серьезных юридических аргументах), то в данном деле указанный призыв неуместен и весьма странен по следующим основаниям. Первое: какая может быть дискуссия между взрослыми и несовершеннолетними (заявители ведь выставляли плакаты не возле законодательных и прочих государственных органов, а возле детских учреждений)? Необходимость же дискуссии во «взрослом» публичном пространстве как таковую, о чем говорит ЕСПЧ, разумеется,

⁷⁴ Современная наука работает в указанном направлении очень активно и напряженно. Серьезный анализ около четырех десятков в основном англоязычных источников, в том числе и по вопросу о некоторых психологических причинах гомофобии, дается, например, в главе «Пропаганда сделает вашего сына геем!» А. Казанцевой. См.: Казанцева А. В Интернете кто-то не прав. Научные исследования спорных вопросов. – М.: ACT: CORPUS, 2016 – С. 266–292.

следует признать. Второе: ссылка суда на необходимость публичной дискуссии показывает, что ЕСПЧ в данном деле не учитывает (и выходит за) предмет спора и основания, по которым российский законодатель не соглашается с заявителями это защита интересов детей от предполагаемого российским законодателем вреда от неконтролируемого распространения информации о гомосексуализме среди детей, а не вопрос о праве на выражение своего мнения. Суд в данном деле занял, как мне кажется, не профессиональную, не юридическую, а во многом бытовую позицию среднего европейца: коль скоро в России есть дискриминация гейсообщества (к сожалению, это абсолютно обоснованная констатация), то Суд не будет рассматривать никакие юридические аргументы российского законодателя (что не может не вызвать глубокого сожаления, так как делает позицию ЕСПЧ необоснованной и неубедительной), а будет признавать априори (без каких бы то ни было доказательств и серьезных обсуждений) все российские государственные решения, устанавливающие правовой режим распространения среди несовершеннолетних гей-информации в качестве исходящих исключительно из одногоединственного их желания дискриминировать геев, а не из их стремления предотвратить предполагаемый законодателями вред воспитанию детей от не контролируемого родителями, педагогами и психологами распространения среди них указанной информации. Даже если в последнем случае у Суда нет никаких необходимых - о чем он сам прямо и говорит - научных данных, чтобы опровергнуть или хотя бы поставить под разумное сомнение презумпцию вреда, из которой исходит российский законодатель и Конституционный Суд РФ в своем, например, Постановлении от 23.09.2014 № 24-П тоже⁷⁵.

Сегодня мы видим, что в западных странах появляются постепенно многочисленные и разнообразные ограничения некоторых базовых западных же ценностей и свобод — прежде всего свободы слова и мысли 76 . Причем на Западе это делается часто весьма утонченными методами (в отличие от России, например, где это делается более грубо): например, вводится табу на обсуждение неприятных тем — это так называемая политкорректность, либо устанавливаются уголовные санкции за те или иные спорные утверждения. Все это проистекает из уверенности в неумолимой истинности западных представлений по любым вопросам и влечет в итоге их грубое навязывание (что является еще одним проявлением правозащитного экстремизма) всему остальному миру как единственно правильных и верных, что сильно напоминает тоталитарное единомыслие в СССР 77 . Причем не всегда до конца ясно, делает ли это правящая элита Запада с полностью осознанным цинизмом или всего лишь с искренней и наивной убежденностью в собственной правоте 78 .

 $^{^{75}}$ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 25.09.2014. – URL: http://www.pravo.gov.ru; Российская газета. – 03.10.2014 (№ 226).

⁷⁶ Подробнее см.: Семитко А. П. Французская кухня и политкорректность: может ли благотворительность нарушать права человека? // Российский юридический журнал. -2007. -№ 4. - C. 7–19.

⁷⁷ Так, политику навязывания Западом своих позиций всему обществу, как и остальному миру (и соответствующая пропаганда внутри и вне государств этого ареала) называли сначала «мягкой силой», а сегодня уже пишут про «триумф мягкого тоталитаризма»: Polony N. et Comité Orwell. Bienvenue dans le pire des monde – le triomphe du soft totalitarisme. – P. : Plon, 2016. – 215 p.

⁷⁸ Так, например, администрация Макрона выражает безусловную поддержку режиму египетского президента Сисси, который с 2015 г. закупил у Франции вооружения более чем на 6 миллиардов евро и страна которого, по оценкам авторитетных правозащитных организаций, превратилась в «могилу» прав человека: десятки тысяч арестованных всех политических спектров; приведение в исполнение смертных приговоров; внесудебные казни и насильственные исчезновения

Должен заметить, что критика некоторых аспектов западной правовой и иной политики в данной статье не означает, что ситуация с правами человека в России находится на высоком или вообще каком-то достаточно приличном уровне. Напротив, мы пока далеко отстаем от Запада в области защиты прав и свобод человека. Однако теперь у нас из-под ног выбито серьезное основание, уничтожен тот прекрасный образец, на который мы ранее могли в полной мере ориентироваться. Привычный для России «догоняющий» режим модернизации в большинстве сфер (в экономике, цифровых и прочих технологиях, в сбережении и умножении человеческого капитала и т. д.) в ситуации с правовым развитием наталкивается на серьезный кризис западной традиции права и его правозащитной политики. Вместо обычной для нас в большинстве сфер догоняющей модернизации в правовой сфере, мы должны сегодня ориентироваться не на «передовые» западные образцы, а, скорее, на идеалы «вчерашнего дня» – т. е. на идеалы эпохи Просвещения и их последующего практического воплощения в сфере защиты прав и свобод человека, уважения его достоинства и иных правовых ценностей вплоть до периода полувековой или чуть большей давности. Безусловно, что кроме западноориентированных идеалов мы должны также искать источники и цели правовой модернизации в своих собственных правовых потребностях и своей культуре, тем более что они не могут отличаться существенно от классических западных стандартов. Последние развивались последовательно и воплощались в той или иной степени на практике до второй трети прошлого века, но особенно активно в период после Второй мировой войны, когда содрогнувшийся от ужасов фашистских преступлений против человечества Запад обратился к теории возрожденного естественного права и идея прав человека получила новое дыхание в принятых тогда документах – таких, как Устав ООН (в преамбуле которого был закреплен призыв «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»), Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, Первый и Второй факультативный протокол к нему, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и многие другие важные правозащитные международные и региональные документы. В итоге получается уникальная, но уже не строго «догоняющая» правовая модернизация, ибо нам приходится ориентироваться далеко не на все передовые образцы современной правовой защиты, а в большей степени на их – этих образцов - «вчерашний день», поскольку эпоха господства права и прав человека как высшей социальной ценности и вытекающий из этого постоянный прогресс в право-

(1 700 с 2015 г.); с конца сентября до 24 октября 2017 г. в Египте арестовано 57 гомосексуалистов; Комитет против пыток ООН отмечает, что египетские силы безопасности систематически применяют пытки и т. д., и т. п., что напоминает правозащитникам Чили времен Пиночета. На словах Франция выражает озабоченность по поводу ситуации с правами человека в Египте, за развитием которой она следит «с особым вниманием» (см.: Le cri d'alarme des ONG avant la visite de Sissi a Paris // Le Monde. 24.10.2017). После встречи с Сисси Макрон, отвечая на вопросы правозащитников, указал, что не собирается давать уроки президенту другой страны, как ему следует управлять своим государством, ибо уважает суверенитет последнего (Droits de l'homme: Macron ne veut "pas donner de lecons" à Sissi // Le Point.fr. 25.10.2017. URL: http://www.lepoint.fr/politique/droits-de-lhomme-macron-ne-veut-pas-donner-de-lecons-a-sissi-24-10-2017-2167015 20.php). Почему же? Потому, что Египет является «стратегическим партнером» Франции, связи которых «имеют исторический характер», и их надо развивать далее и т. д. - все это и было отмечено в опубликованной на сайте Елисейского дворца совместной с Сисси декларации, где отсутствует теперь даже и на словах какая-либо озабоченность Франции по поводу ситуации с правами человека в Египте. См.: Déclaration conjointe du Président de la République, M. Emmanuel Macron, et de M. Abdel-Fattah AL-SISSI, Président de la République arabe d'Égypte. – URL: http://www.elysee.fr/declarations/article/ declaration-conjointe-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-et-de-fattah-al-sissi-president-dela-republique-arabe-d-egypte/

защитной политике Запада закончился, по-видимому, вместе с крахом коммунизма и концом борьбы разных идеологий (Φ . Φ укуяма⁷⁹), когда Запад почувствовал себя победителем, не желающим идти на какие бы то ни было компромиссы с проигравшей стороной (последнее и есть, кстати, одно из важнейших оснований новой холодной войны между Западом и Россией⁸⁰).

Причины кризиса западной традиции права нужно искать, разумеется, не в этом событии (не в крахе коммунизма), но оно развязало руки экономической и по ее заказу политической элите Запада, сделало их поведение, нацеленное на обогащение и доминирование в мире, более циничным и грубым. Вряд ли нам нужно замалчивать подобные действия западных правительств, более того, нужно информировать наше общество об этом постоянно, но, главное, более разумно, чем это делают обычно (крайне примитивно) наши СМИ, не угруждая себя лишними аргументами и фактами, которых более чем достаточно. Однако даже одно только информирование нашего населения о многочисленных нарушениях Западом норм и принципов международного права, о проведении им политики двойных (тройных и более) стандартов, о его лицемерии и нарушении им принципов правовой защиты в самих этих странах, но особенно в странах незападных - по отношению к их гражданам, в том числе в ходе привычных уже для Запада дискриминационных мер, так называемых санкций и прочего антиправового давления на правительства, а реально на ни в чем не повинное население тех государств, политика руководства которых не нравится современному мировому лидеру, каковым являются США и т. д., - все это явно не способствует укреплению авторитета правозащитных идей и ценностей самих по себе, но и в особенности как идей, пришедших к нам с Запада. Его глашатаи действуют сегодня, к сожалению, все чаще и чаще по таким правилам, когда свои собственные интересы оказываются в качестве единственного критерия для оценок «хорошего» и «плохого», «правомерного» и «неправомерного», и получается в итоге как в междусобойчике единомышленников и друзей, которым нет дела до права и закона, как и до всех остальных в мире, когда они «награждают непричастных (премия мира за 2009 год только что избранному Президенту США Б. Обаме) и наказывают невиновных (население попавших под санкции государств)».

Вместо восприятия здоровых передовых западных правозащитных образцов, которые там, к счастью, остались еще в немалом количестве и которые попрежнему необходимы нам для развития российской правовой культуры, нам приходится «обороняться» от некоторых преувеличений и даже эксцессов западного правозащитного экстремизма. Одним из таких вынужденных, и причем весьма квалифицированных во всех отношениях «оборонительных» действий, является Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"...» Конкретизацией заложенного в данном решении принципа явилось логично последовавшее за ним Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков про-

⁷⁹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.

⁸⁰ См.: Russie: vers une nouvelle guerre froide? Sous la direction de Jean-Robert Raviot. – Р. : La Documentation française, 2016. – 184 p.

 $^{^{81}}$ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – 17.07.2015. – URL: http://www.pravo.gov.ru; Российская газета. – 27.07.2015 (№ 163).

тив России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»⁸². При всей позитивности, глубокой обоснованности и основательности подходов, высказанных Конституционным Судом РФ в указанных решениях, они оказываются, тем не менее, обоюдоострыми, так как могут быть обращены не только против эксцессов западной правовой культуры (каковым в данном случае является одержимо-фанатичное требование Европейского суда по правам человека о введении голосования для лиц, отбывающих по приговору суда наказание в местах лишения свободы), но и против вполне прогрессивных, а главное, жизненно необходимых для нас правозащитных идеалов, принципов и процедур. Замечу еще, что на фоне имеющихся в пространстве Совета Европы, в том числе и в особенности в России, иных, гораздо более серьезных нарушений прав человека, это требование (о введении голосования для заключенных) – в такой его безапелляционной форме – кажется совершенно неадекватным, неуместным, гипертрофированным, и поэтому является еще одним выразительным примером западного правозащитного экстремизма (что требует еще подробного рассмотрения и дополнительного обоснования в отдельной статье).

Получается, что Россия попала сегодня в историческую ловушку, когда правозащитные идеалы, которые по известным причинам не сформировались достаточным образом в ее правовой культуре в XX веке, начинают (а у нас продолжают) нарушаться и (или) искажаться также и в странах, являющихся долгое время бесспорными лидерами в области защиты права и свобод человека. Надеюсь, что страны Запада сами разберутся со своими правозащитными и иными проблемами: это - не наше дело. Однако для нас их правовой кризис оборачивается тем, что дискредитируются правозащитные идеалы и образцы в целом. Где тогда искать нам опору для проведения правовой модернизации России? Наша история не очень богата на правовые идеалы, а большевистско-коммунистический режим лишь многократно усилил российский правовой нигилизм. Основу для борьбы с последним сегодня надо искать в наших собственных объективных правовых потребностях, которые преломляются в требованиях населения и каждой отдельной личности в правовой защите, нашедших закрепление в действующей Конституции России. Не обойтись нам и без правозащитных идеалов западной правовой культуры эпохи ее становления и дальнейшего расцвета в середине прошлого века (но не в тумане современного кризиса). И, кроме того, нам нужна непредвзятая оценка своего исторического наследия и, прежде всего, однозначное осуждение проводимой в прошлом веке коммунистической антиправовой в целом политики, направленной на уничтожение в массовом масштабе самого человека, не говоря уже о его правах и свободах.

И теперь, даже через сто лет после начала катастрофического коммунистического эксперимента в России и даже несмотря на то, что в 90-х годах прошлого века он был завершен фактически и юридически, путь правовой модернизации не стал для нас проще и легче, чем он был ранее, хотя и совсем по другим основаниям.

 $^{^{82}}$ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. — 22.04.2016. — URL: http://www.pravo.gov.ru; Российская газета. — 05.05.2016 (№ 95).

Литература

- 1. Алексеев С. С. Крушение права. Полемические заметки. Екатеринбург: Ин-т частного права, 2009.
- 2. Алексеев С. С. Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд. М. : Норма, 2009.
- 3. Алексеев С. С. Частное право : научно-публицистический очерк // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 7. М. : Статут, 2010. С. 400.
- 4. Бенуа А. По ту сторону прав человека. В защиту свобод : пер. с фр. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015.
- 5. Бердяев Н. А. Духовные основы русской революции. Опыты 1917–1918 гг. СПб. : Изд-во русского христианского гуманитарного института, 1999.
 - 6. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990.
- 7. Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М. : Феникс, 1991.
- 8. Бердяев Н. А. Размышления о русской революции // Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М.: Феникс, 1991. С. 59–60.
- 9. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея. М., 2002.
- 10. Берман Γ . Западная традиция права: эпоха формирования : пер. с англ. M. : Издво МГУ, 1994. C. 106.
- 11. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. первая : Общие положения. 2-е изд. М. : Статут, 2005.
- 12. Британские католики грозят закрыться из-за геев [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/uk/newsid 6298000/6298437.stm
- 13. Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 967 с. (История сталинизма).
 - 14. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 11.
- 15. Васецкий Н. А. Л. Д. Троцкий: политический портрет // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М. : Политиздат, 1990. С. 27.
- 16. Вы готовы не молчать? Результаты мониторинга случаев нарушения прав по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Свердловской области. Екатеринбург: Ресурсный центр, 2017. 38 с. URL: http://center-r.com/vy-gotovy-ne-molchat/
- 17. Горбатов А. В. Годы и войны. Записки командарма. 1941-1945. М. : Центрополиграф, 2008. 584 с.
- 18. Горшкова С. А. Европейские нормы по правам человека и усилия России по их соблюдению [Электронный ресурс] // Журнал российского права. -2001. № 11. URL: http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=449640.
- 19. Гринвальд Г. Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма. СПб. : Питер, 2015. 320 с.
- 20. Иеринг Р. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. СПб. : Юридический центр, 2006. 624 с.
- 21. Историческая неизбежность? Ключевые события русской революции / под ред. Т. Брентона; пер. с англ. М.: Альпина нонфикшн, 2017. 414 с.
- 22. Казанцева А. В Интернете кто-то не прав. Научные исследования спорных вопросов. М. : ACT : CORPUS, 2016.
- 23. Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. М., 2015. С. 389.
- 24. Карр Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929. М.: Интер-Версо, 1990.
- 25. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 1999.
 - 26. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 1–120.
 - 27. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 245.
- 28. Малапарте К. Техника государственного переворота : пер. с ит. М. : Аграф, 1998.

- 29. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 197.
- 30. Мартышин О. В. Конституция и идеология // Государство и право. 2013. № 12. С. 39.
- 31. Медушевский А. Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М., СПб., 2017.
 - 32. Новая газета. 30.10.2017.
 - 33. Поппер К. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 188 с.
- 34. Постановление ЕСПЧ от 20.06.2017 по делу «Баев и другие против Российской Федерации» (жалобы № 67667/09, 44092/12 и 56717/12). URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":["001-174422"]}
- 35. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Официальный интернет-портал правовой информации. 17.07.2015. URL: http://www.pravo.gov.ru ; Российская газета. 27.07.2015 (№ 163).
- 36. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. 22.04.2016. URL: http://www.pravo.gov.ru ; Российская газета. 05.05.2016 (№ 95).
- 37. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // Официальный интернет-портал правовой информации. 25.09.2014. URL: http://www.pravo.gov.ru; Российская газета. 03.10.2014 (№ 226).
- 38. Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» от 4 января 1967 года. М.: Политиздат, 1967. 31 с.
 - 39. Рассел Б. Практика и теория большевизма. М.: Наука, 1991.
- 40. Саква Р. Коммунизм в России. Интерпретирующее эссе. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.
- 41. Семитко А. П. Приоритет прав и свобод человека как одно из правовых оснований либерализма // Вестник Гуманитарного университета. -2015. -№ 4 (11). -C. 59–83.
- 42. Семитко А. П. Столкновение правовых культур // Мультикультуральная современность: Урал Россия мир: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета (2–3 апреля 2009 г.) : в 2 т. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2009. Т. 2. С. 166—172.
- 43. Семитко А. П. Французская кухня и политкорректность: может ли благотворительность нарушать права человека? // Российский юридический журнал. -2007. -№ 4. C. 7-19.
 - 44. Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М.: Моск. рабочий: Терра, 1992.
- 45. Убийства чести. Как амбиции известного ЛГБТ-активиста разбудили в Чечне страшный древний обычай // Новая газета. -2017. -3 апреля (№ 34).
 - 46. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134—148.
- 47. Хардинг Л. Досье Сноудена. История самого разыскиваемого человека в мире. М.: Центрполиграф, 2014. 320 с.
- 48. Хомский Н. Будет так, как скажем мы! Рассуждения о роли США в меняющемся мире : пер. с англ. М., 2013.
- 49. Шепелева О. С. Пытки как фактор нарушения права на справедливое судебное разбирательство: обзор практики Европейского суда по правам человека по российским делам // Международное правосудие. 2014. N 2. 11—17.
- 50. Эбзеев Б. С. Великая российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устроение // Государство и право. 2017. № 7. С. 21.
- 51. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. С. 330—335.
- 52. Явлинский Γ . Госпереворот в России: столетняя трагедия // Новая газета. 6.11.2017.
- 53. Ядерная сделка с Ираном: мировые лидеры против Трампа [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/features-41623467
 - 54. Abdel-Samad H. Islamic Fascism. Amherst: Prometheus Books, 2016. 255 p.
 - 55. Abdel-Samad H. Le fascisme islamique: Une analyse. P.: Grasset, 2017.

- 56. Besancenot O. Que faire de 1917? Une contre-histoire de la révolution russe. P. : Autrement, 2017. P. 127–182
 - 57. Boniface P. La géopolitique. P. : Eyrolles, 2016.
- 58. Censure par peur des musulmans: la traduction française du Fascisme islamique ne paraîtra pas. URL: http://resistancerepublicaine.eu/2016/08/04/censure-par-peur-des-musulmans-la-traduction-française-du-fascisme-islamique-ne-paraitra-pas/
- 59. Chomsky N., Vltchek A. L'Occident terroriste D'Hiroshima à la guerre des drones. P. : Ecosociété, 2015. 174 p.
- 60. Comment et pourquoi la France a livré des armes aux rebelles en Syrie / Par B. Barthe, C. Bensimon et Y.-M. Riols // Le Monde.fr. 21.08.2014. URL: http://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2014/08/21/comment-paris-a-livre-des-armes-aux-rebelles-syriens_44750 27 3218.html)
- 61. Comment la France c'est décidée à fournir des armes aux rebelle syriens. Des mitrailleuses et des lance-roquettes figurent dans les livraisons qui ont débuté en 2013 // Le Monde. -23.08.2014. -P. 4.
 - 62. Courtois S. Communisme et totalitarisme. P.: Perrin, 2009.
- 63. Courtois S. L'inventeur du totalitarisme // Le Figaro Histoire. Février-Mars 2017. Bimestriel. № 30. P. 69.
- 64. Déclaration conjointe du Président de la République, M. Emmanuel Macron, et de M. Abdel-Fattah AL-SISSI, Président de la République arabe d'Égypte. URL: http://www.elysee.fr/declarations/article/declaration-conjointe-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-et-de-fattah-al-sissi-president-de-la-republique-arabe-d-egypte/
- 65. Droits de l'homme: Macron ne veut "pas donner de leçons" à Sissi // Le Point.fr. 25.10.2017. URL: http://www.lepoint.fr/politique/droits-de-l-homme-macron-ne-veut-pas-donner-de-lecons-a-sissi-24-10-2017-2167015 20.php).
- 66. Erik Prince: Obama and Clinton Are Complicit in Creating ISIS [Электронный ресурс]. URL: http://www.breitbart.com/national-security/2016/06/16/erik-prince-obama-clin-ton-complicit-creating-isis/
 - 67. Figes O. La révolution russe: 1891–1924. T. 1, 2. P. : Gallimard, 2009.
 - 68. Fitzpatrick S. The Russian Revolution. Oxford, 1994.
- 69. François Hollande et «le permis de tuer» [Электронный ресурс]. URL: http://www.lemonde.fr/police-justice/article/2017/01/04/francois-hollande-et-le-permis-detuer 5057277 1653578.html
 - 70. Gabriel M. Islam et terrorisme. P.: Ourania, 2006. 256 p.
- 71. Gabriel M. Jésus et Mahomet : profondes différences et surprenantes ressemblances. P. : Ourania, 2009. 320 p.
- 72. Guidère M. Atlas du terrorisme islamiste: D'Al-Qaida à l'Etat islamique. P. : Autrement, 2017.
- 73. Harouel J.-L. Les droits de l'homme contre le people. P. : Desclée de Brouwer, 2016. 144 p.
- 74. Izambert J.-L. 56. T. 1 : L'État français complice de groupes criminels. P. : IS Edition, 2016. 386 p.
- 75. Kaufmann J-C. Burkini. Autopsie d'un fait divers. P. : Liens qui libèrent, 2017. 200 p.
- 76. La lutte contre le terrorisme contrariée par un arrêt européen $/\!/$ Le monde. -03.06.2017.
- 77. L'arrêté anti-burkini: «une atteinte grave aux libertés fondamentales» // Liberation. 2016. 26 août.
 - 78. Le cri d'alarme des ONG avant la visite de Sissi a Paris // Le Monde. 24.10.2017.
 - 79. Le livre noir du communisme: Crimes, terreur, répression. P.: Robert Laffont, 1997.
 - 80. Levin M. The Case for Torture // Newsweek. 1982. June 7.
- 81. Liptakdec A. Justices Sharply Divided in Gay Rights Case // The New York Times. 5.12.2017.
- 82. Origine, nombre, financement... L'Etat islamique en cinq questions // Le Monde. 15.09.2014.
 - 83. Paris pourrait équiper les rebelles syriens // Le Figaro. 15.06.2012.

- 84. Polony N. et Comité Orwell. Bienvenue dans le pire des monde le triomphe du soft totalitarisme. P. : Plon, 2016. 215 p.
- 85. Russie: vers une nouvelle guerre froide ? Sous la direction de Jean-Robert Raviot. P. : La Documentation française, 2016. 184 p.
- 86. Snapchat, Skype among apps not protecting users' privacy [Электронный ресурс]. URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/10/snapchat-skype-among-apps-not-protecting-users-privacy/#
- 87. Terrorisme : Hollande aurait ordonné l'assassinat ciblé d'une quarantaine de djihadistes [Электронный ресурс]. URL: http://www.lci.fr/france/terrorisme-hollande-aurait-ordonne-l-assassinat-cible-d-une-quarantaine-de-djihadiste-2020156.html
 - 88. Werth N. Les révolutions russes. P.: Presses Universitaires de France, 2017.

Alexev Pavlovich Semitko,

Doctor of Law, the senior research associate of RAS, professor, Honorary worker of higher education of the Russian Federation, Visiting Professor of Paris-Quest University (France); Dean of Legal Department, Head of Public Law Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Legal Culture in Russia and the Specific Features of its Modernization: To the Centennial of the October Revolution of 1917 in Russia

The Russian legal culture has been considered in the context of the western legal tradition since the moment of its origin and the following strengthening of the human rights ideal there. Considering this ideal, the author assesses the October coup of 1917 and the following communistic experiment and notes that the Russian revolution (namely the putsch plus the experiment) has slowed down perceptions and implementations of the human rights ideal in our country. The October, 1917 is the great tragedy of our people and a complete disaster both for the country in general, and for its legal culture, in particular. Our return to the human rights idea in the 90ies of the last century and its further development in this century takes place both in the context of challenges to the world's legal grounds and as part of modern crisis of the western legal tradition and its human rights policy. For this very reason, the legal modernization, that Russia really needs, cannot focus on the specified crisis phenomena of modern western legal culture and has to rely on the ideals of Enlightenment – the time when the human rights idea was declared in the West and then blossomed there in the middle of the last century. The Russian legal modernization gains therefore unique and paradoxical character. Instead of the "catching-up" modernization type usual for different sectors, the legal modernization should seek for its goals regarding not today's crisis western human rights samples but their yesterday's ideals as well as the objective requirements of our legal development. The latter calls for fostering the implementation of dignity and human rights enshrined in the Constitution of the Russian Federation of 1993. However, these ideals still are not practiced sufficiently for a number of modern and historical reasons, including the complicated historical heritage, which we have inherited from the October 1917 and the following communistic experiment, undertaken in the country last cen-

Key words: legal culture; legal development; legal progress; legal modernization; human rights and freedoms; ideal of human rights; criterion of legal progress; level of legal security; level of legal protection; legal heritage; revolution; terror; violence; legal nihilism; western legal tradition; human rights extremism.

УДК 343.155 **А. Р. Султанов***

Обжалование и законный интерес

В данной статье рассматривается проблема обжалования решений об оспаривании нормативных актов. По мнению автора, наличие законного интереса позволяет заинтересованному лицу подать жалобу в ординарную (апелляционную) инстанцию.

Ключевые слова: обжалование; законный интерес; оспаривание нормативного акта.

- Вы должны заявить о своем законном интересе,
 и только после этого мы сможем обсудить детали дела.
- Каждый гражданин имеет законный интерес в правильном отправлении правосудия по отношению к любому другому гражданину.

 Ли Чайлд. Никогда не возвращайся.

Права суть защищенные интересы. *Рудольф Иеринг*

Вопрос о праве обжалования лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, долгое время был дискуссионным [7; 8; 29; 20; 17; 19; 24; 11; 26; 27].

Процессуалисты давно обращали внимание на необходимость законодательного определения понятий и установления критериев для разграничения двух категорий субъектов: не участвовавших в деле лиц, чьи права и законные интересы нарушены судебным актом, и лиц, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт, и четкое определение группы лиц, имеющей право обжалования судебных актов [20]. Как замечал М. З. Шварц, это не одно и то же, а нарушение прав и интересов – понятие более широкое, а потому гораздо чаще встречающееся в практике, чем решение о правах и обязанностях [28, с. 29].

Впрочем, не так давно, даже возможность обжалования в ординарную инстанцию для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, законодательно не была закреплена.

Лишь после вынесения Постановления Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения ст. 336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и ОАО "Нижнекамскнефтехим"» в ГПК РФ были внесены изменения, согласно которым "апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом"» (ч. 3 ст. 320 ГПК РФ).

Надо отметить, что при рассмотрении данного дела в Конституционном Суде РФ поднимался вопрос о праве обжалования лиц, чьи законные интересы нарушены. Один из судей Конституционного Суда РФ задал вопрос о том, было ли решение суда первой инстанции вынесено о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела, нарушены (затронуты) ли были решением законные интересы. Поскольку судебный акт, послуживший основанием для обращения ОАО «Нижнекамскнефтехим» в Конституционный Суд РФ, был вынесен в порядке рассмотрения публичных споров, то, конечно же, данным решением были затронуты законные интересы ОАО «Нижнекамскнефтехим», однако в решении суд также признал недействительным договор, подписанный ОАО «Нижне-

^{*} **Айдар Рустэмович Султанов**, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования (г. Нижнекамск).

[©] А. Р. Султанов, 2017

камскнефтехим», соответственно, решение было вынесено одновременно и о правах и обязанностях ОАО «Нижнекамскнефтехим». Решение, послужившее основанием для обращения граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова в Конституционный Суд РФ, было из области корпоративных отношений, но являлось причиной для их увольнения, т. е. опять же судебный акт одновременно затрагивал законные интересы этих граждан и одновременно касался их прав и обязанностей.

Соответственно, в данном деле вопрос дифференциации различных групп, имеющих право обжалования, не был рассмотрен, а законодатель не пошел дальше Конституционного Суда РФ.

Этот недорешенный вопрос снова возник в нашей практической деятельности, теперь уже при применении норм Кодекса административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ). Так, узнав, что 01.02.2016 Верховным Судом РФ было принято Решение по делу № АКПИ15-1383, которым было отказано ООО «Минводы-Кровля» в удовлетворении требования о признании недействующим абз. 12 письма Минфина РФ от 18.10.2012 № 03-01-18/8-145 «О применении положений ст. 105.3 Налогового кодекса РФ», мы решили подать апелляционную жалобу, сочтя, что данное Решение нарушает наши законные интересы на установление налогов только законом. Минфин РФ в оспоренном письме преодолел установленную законодателем в Налоговом кодексе РФ неопровержимую презумпцию рыночности цен в сделках, где стороны не являются взаимозависимыми, и расширил компетенцию налоговых инспекций.

В качестве основания для допустимости нашей жалобы, мы указывали на нарушение постановленным судебным решением нашего законного интереса.

Определением Верховного Суда РФ от 29.04.2016 наша жалоба была возвращена со ссылкой на ст. 295 КАС РФ, что решение вынесено не о правах и обязанностях... Частная жалоба, в которой мы указывали, что по данной категории дел предметом защиты является законный интерес, а не субъективные права, определением № АПЛ16-210 от 31.05.2016, была отклонена. Кассационной инстанции по данному роду дел не существует, поданная надзорная жалоба определением №ПФ16-107 от 29.06.2016 была отклонена.

Итак, Верховный Суд РФ во всех вышеуказанных актах ограничивался лишь указанием, что решение вынесено не о правах и обязанностях ПАО «Нижнекамскнефтехим», хотя во всех жалобах ставился вопрос о нарушении законных интересов судебным решением, – ни в одном из актов Верховный Суд РФ не указывал на отсутствие у ПАО «Нижнекамскнефтехим» законных интересов в оспаривании судебного акта. То есть Верховный Суд РФ последовательно толкует оспариваемые нормы как не допускающие защиту законного интереса в апелляционной (ординарной) инстанции.

ПАО «Нижнекамскнефтехим» всегда во всех инстанциях ставило вопрос о нарушении **законных интересов** судебным решением, и свое право на обжалование последовательно обосновывало через системное толкование ст. 217 КАС РФ со ст. 295 КАС РФ. Ведь именно в ст. 217 КАС РФ законодатель предусмотрел защиту **законных интересов**.

Судебное решение по делу об оспаривании нормативного акта выносится не о правах и обязанностях субъектов права, а о законности или незаконности нормативного акта.

В делах о нормоконтроле ставится и разрешается вопрос о нарушении объективного права (а не субъективного), но поскольку государством обеспечивается ликвидация этих нарушений путем признания в судебном порядке нормативного акта недействительным или недействующим, постольку и в этих случаях в процессе реализуются охранительные правоотношения [3; 18, с. 68].

Специфика дел о нормоконтроле проявляется в отсутствии спора о субъективных правах и обязанностях, а также отсутствии необходимости установления фактических обстоятельств, не связанных с законностью проверяемого акта [10; 12, с. 5–6; 1, с. 194; 3].

Соответственно, когда предметом судебной защиты является только законный интерес, а не нарушение прав и обязанностей, ставить в качестве основания для предоставления права на обжалование в ординарную инстанцию именно нарушение прав и обязанностей судебным решением, означало бы просто возведение непреодолимого барьера и ограничение доступа к суду ординарной инстанции (апелляции).

Полагаем, что именно таковым и является толкование оспариваемых норм Верховным Судом РФ.

В то же время такой подход отчасти является следствием неаккуратного использования юридической техники при создании КАС РФ.

К сожалению, замечания ученых, обращавших внимание на отождествление в проекте КАС РФ категорий «субъективные права» и «законные интересы», высказывания о том, что «на протяжении всего проекта Кодекса следует соблюдать устойчивость использования категорий "права", "свободы" и "законные интересы", иное "приводит к нивелированию предмета судебной защиты в административном судопроизводстве"» [6, с. 22–23].

Полагаем, что законодатель при принятии КАС РФ не учел замечания ученых и упустил в ст. 295 КАС РФ упоминания права на обжалование нормативных актов лицами, чьи законные интересы затронуты (нарушены) судебным постановлением.

В результате этого упущения появилась возможность толковать ст. 295 КАС РФ как обязывающую для подачи апелляционной жалобы доказывать, что решение вынесено о правах и обязанностях лица, не привлеченного к рассмотрению дела. Однако такое толкование ст. 295 КАС РФ противоречит тому факту, что ст. 295 КАС РФ должны действовать в системной взаимной связи со ст. 217, ст. 208 и 62 КАС РФ.

Согласно ч. 1 ст. 208 КАС РФ право обжалования нормативного правового акта предоставлено лицам, являющимся субъектами отношений, регулируемых нормативным актом, и при этом законные интересы этих лиц нарушаются нормативным правовым актом.

Системное толкование ст. 295 и 208 КАС РФ позволило бы увидеть, что круг апеллянтов должен совпадать с кругом заявителей по делам об оспаривании нормативных актов, поскольку права апеллянтов не могут быть уже, чем у заявителей.

В ст. 62 КАС РФ также указан круг доказательств, подлежащих исследованию при оспаривании нормативных правовых актов. Так, в пп. 2, ч. 2 ст. 62 КАС РФ указано, что в обязательный круг исследований входит не только вопрос о том, какие права и свободы нарушаются нормативным правовым актом, но и какие законные интересы заявителя нарушаются.

Соответственно, требовать от апеллянта доказывать, что решение вынесено о его правах и обязанностях при том, что предмет спора — защита законных интересов, а не субъективного права, просто требование невыполнимого условия. Суд апелляционной инстанции с учетом того, что повторно рассматривает дело, должен исследовать вопрос о том, какие права, свободы и законные интересы нарушаются нормативным правовым актом (ст. 62, 208 КАС РФ).

Как отмечают исследователи «законного интереса», «защита законных интересов отличается от защиты субъективных прав. Значительная часть процессуальных актов посвящена защите субъективных прав, а не законных интересов. Более

того, отсутствие легальной дефиниции законного интереса, четкого понимания его содержания создает у правоприменителя иллюзию малозначительности рассматриваемого феномена. Заявителю бывает трудно доказать даже наличие у себя правомочий, вытекающих из юридически допускаемых стремлений. Поэтому часть законных интересов неизбежно лишается должной защиты» [9, с. 110–111].

Специфика же рассмотрения административных исков об оспаривании нормативных актов требует учета правовой природы спора – спора об объективном праве, учете того, что предмет защиты – законный интерес.

Фактически ст. 295 КАС РФ является неудачным слепком с положений ГПК РФ, где рассматриваются гражданские дела, а законная сила судебного решения обладает субъективными границами. В гражданских делах, где спор идет о праве субъективном, а не объективном, можно и нужно требовать от апеллянта доказывания, что судебное решение вынесено о его правах и обязанностях.

При оспаривании нормативного акта решение не обладает субъективными границами и препятствует повторному обращению всем субъектам права, оставляя им возможность защитить свои законные интересы только путем обжалования судебного решения.

Однако толкование Верховным Судом РФ ст. 295 и 217 КАС РФ фактически лишает права на судебную защиту в ординарных инстанциях. Конечно же, такое толкование нарушает требования ст. 46 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ в п. 2 определения от 18 июля 2006 г. № 376 «О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Е. Е. Тихонова на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 125 УПК РФ» констатировал, что ст. 46 Конституции РФ, гарантирующая каждому право на судебную защиту и обжалование в суд решений и действий (бездействия), нарушающих права и свободы, предусматривает возможность защиты законных интересов граждан.

Доктрина еще в начале XX века отмечала, что «нарушение не только прав граждан, но и интересов, может дать основание для обжалования решения» [5, с. 25].

Советская процессуальная доктрина не изучала вопроса защиты законного интереса при оспаривании нормативных актов, поскольку такой процедуры не существовало. Однако в доктрине можно найти, что «у лица, чьи права или охраняемые законом интересы должны быть защищены, имеется мощный источник активности — заинтересованность. Его нет необходимости стимулировать возложением обязанности, тем более что само возникновение процесса, как правило, обязано заинтересованности. Однако его интерес направлен на достижение конечной цели — получение положительного судебного решения. Проявлением этого интереса является, в частности, обжалование судебного решения...» [4].

Наличие заинтересованности для оспаривания нормативного акта, на наш взгляд, является предпосылкой не только для возбуждения процесса об оспаривании нормативного акта, но и для его обжалования в апелляционной (ординарной) инстанции, где дело рассматривается заново.

ЕСПЧ в Решении по делу «Abramyan and Yakubovskiye v. Russia» (Applications Nos. 38951/13 and 59611/13 от 12.05. 2015, § 95), рассматривая вопрос эффективности инстанционного обжалования, затронул вопрос эффективности доступа к Верховному Суду, указав, что он должен быть практическим, а не только теоретическим. Бремя доказывания эффективности этого средства правовой защиты ЕСПЧ возложил на Россию. Пока мы видим, что Верховный Суд РФ пытается быть недоступным, толкуя оспариваемые нормы как исключающие возможность защиты законных интересов в ординарных инстанциях.

Однако «законный интерес (охраняемый законом интерес)» – правовая категория процессуального права, которая включает в себя все те случаи, когда лицо,

обратившееся за судебной защитой, не является обладателем субъективного права (права требования). Но интересы, существующие вне субъективного права, которые данное лицо намерено защищать в судебном порядке, признаются и поддерживаются законом (объективным правом), потому они обозначаются термином «законный интерес» [21].

На наш взгляд, подача апелляционной жалобы заинтересованным лицом влечет за собой обязанность суда проверить доводы апеллянта, а также соблюсти требования ч. 7 ст. 213 КАС РФ, но не является основанием для безусловной отмены судебного акта, как законодатель предусмотрел для ситуаций, когда дело касается прав и обязанностей лица, не привлеченного к рассмотрению дела.

Исключением может быть ситуация, когда лицо изъявляло свое желание участвовать в процессе, но не было к нему допущено. В этом случае лицо, незаконно не допущенное в суд первой инстанции, в качестве оснований для отмены судебного решения, на наш взгляд, вправе выдвигать доводы об отмене судебного акта в связи с тем, что были нарушены его процессуальные права и лицо было лишено возможности заявлять ходатайства об истребовании документов, проведении экспертизы, привлечения других заинтересованных лиц... [25].

Здесь мы использовали термин «заинтересованное лицо» в качестве привычного обозначения лица, имеющего законный интерес при оспаривании нормативных актов [22]. В практике Конституционного Суда РФ заявители в делах о признании недействующими нормативных правовых актов именуются «заинтересованные лица» [13; 14; 15].

Как справедливо отмечала Н. А. Громошина, законодатель использует термин «заинтересованное лицо» в трех разных смыслах – в качестве всех лиц, имеющих юридический интерес, т. е. лиц, участвующих в деле независимо от категории дела и вида судопроизводства; для обозначения субъектов, которые независимо от категории дела и вида судопроизводства возбуждают дело в защиту своих или чужих интересов; а также самое узкое по объему понятие – заинтересованные лица в особом производстве [2, с. 187]. Мы не можем с ней не согласиться в том, что многозначность терминов в законах может вводить в заблуждение и приводить к ошибкам. Впрочем, до недавнего времени определение «заинтересованного лица» в процессуальных кодексах не приводилось, законодатель оставлял определение этого термина доктрине.

Впервые дефиниция «заинтересованного лица» законодателем была дана в ст. 47 КАС РФ, что, к сожалению, не внесло определенности в применении этого термина.

Согласно ст. 47 КАС РФ «под заинтересованным лицом понимается лицо, права и обязанности которого могут быть затронуты при разрешении административного дела». Из этой «новой» дефиниции следует лишь то, что разработчики не имели цели раскрыть термин «заинтересованные лица», а лишь переименовали в заинтересованные лица лиц, которые были известны в ГПК РФ и АПК РФ как третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора. Положения ст. 47 КАС РФ во многом аналогичны положениям ст. 51 «Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора» АПК РФ и ст. 43 ГПК РФ, имеющей такое же название, и не имеют отношения к лицам, имеющим законный интерес. Конечно же, это еще больше запутывает и уменьшает юридические возможности для защиты законного интереса. Быть может, правы те, кто называет принятие КАС РФ актом декодификации, поскольку «идея кодификации заключается в создании наиболее простой пониманию и применению системы законодательства, преодоления хаоса источников права. И цель ее – обеспечение верховенства права, правовой определенности…» [23].

Тема защиты законного интереса, на наш взгляд, в КАС РФ должна быть уточнена законодателем, поскольку «обусловленная правом гражданина участвовать в предоставленных законом пределах в принятии и реализации решений, затрагивающих его интересы, и контроле за их исполнением, возможность вступать в диалог с субъектами, осуществляющими функции публичной власти, в целях отстаивания как индивидуального (частного), так и публичного интереса, связанного с поддержанием и обеспечением законности и конституционного правопорядка, является неотъемлемой характеристикой нормативного содержания конституционных основ взаимоотношений личности с обществом и государством и элементом конституционных гарантий защиты прав личности всеми не противоречащими закону средствами... она представляет собой одно из необходимых и важных правомочий комплексного права на участие в управлении делами государства и местном самоуправлении (ст. 32, ч. 1; ст. 130, ч. 1, Конституции РФ) в демократическом обществе, что вытекает из положений Конституции РФ, согласно которым носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3, ч. 1 и 2)» [16].

Поскольку при осуществлении производства по делам о признании недействующими нормативных правовых актов суд выполняет одновременно функции контроля за законностью нормативных актов, то данная функция должна была быть выполнена таким образом, чтобы действительно не допустить продолжения действия незаконных нормативных актов. Суд не должен чинить препятствий в доступе к суду второй инстанции всем заинтересованным лицам. В то же время, безусловно, и сама процедура осуществления данной функции должна быть усовершенствована законодателем.

Литература

- 1. Баулин О. В. Распределение бремени доказывания при разбирательстве дел, возникающих из публичных правоотношений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М. К. Треушникова. М. : Городец, 2004. С. 192–102.
- 2. Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010.
- 3. Громошина Н. А. Исковое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, с позиций правоприменения // LexRussica. − 2009. − Т. LXVIII, № 4. − С. 873–900.
- 4. Гукасян Р. Е. Место интересов в регулировании гражданских судопроизводственных отношений // Гукасян Р. Е. Избранные труды. М., 2008. С. 233.
 - 5. Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалоб. М., 1923.
- 6. Кляус Н. В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007.
- 7. Лесницкая Л. Ф. Защита в кассационной инстанции прав не привлеченного к участию в деле лица, интересы которого затронуты вынесенным судебным решением суда первой инстанции» // Комментарий судебной практики. Вып. 11 / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2005.
- 8. Лесницкая Л. Ф. Некоторые проблемы пересмотра судебных постановлений в суде общей юрисдикции // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. М.: Статут, 2008.
- 9. Матейкович М. С., Горбунов В. А. Законные интересы в конституционном праве. М., 2011.
- 10. Никитин С. В. Судебное оспаривание нормативных правовых актов // АПК РФ и ГПК 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения : мат. Всеросс. науч.-практич. конф. М., 2004. С. 161.

- 11. Никоноров С. Ю. Лица, не участвовавшие в деле, как субъекты обжалования судебных постановлений в порядке надзора по ГПК РФ // Законодательство. 2008. \mathbb{N} 7.
- 12. Носенко М. С. Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
- 13. Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 244-О «По жалобе граждан Л. А. Вихровой, Е. И. Каревой и В. Н. Масловой на нарушение их конституционных прав п. 1 части первой ст. 134, ст. 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
- 14. Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2004 г. № 31-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. П. Кузина на нарушение его конституционных прав п. 1 части первой ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
- 15. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 397-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д. И. Еделькина на нарушение его конституционных прав ст. 248 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» и др.
 - 16. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П.
- 17. Приходько И. А. Проблемы судебной защиты прав лиц, не участвовавших в деле, в контексте доступности правосудия // Хозяйство и право. -2005. -№ 1. C. 18–23.
 - 18. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.
- 19. Разинкова М. Н. О праве лиц, не участвовавших в деле, на обжалование решения арбитражного суда // Право и экономика. $-2005. \mathbb{N} 2. \mathbb{C}$. 23.
- 20. Рехтина И. В. Проблемы судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле // Юрист. -2008. -№ 6. C. 48-53.
- 21. Рожкова М. А. Защита законного интереса в арбитражном суде // Хозяйство и право. 2001. N 6. С. 53—59.
- 22. Султанов А. Р. О кассационном производстве по делам об оспаривании нормативных актов // Российский судья. -2010. -№ 1. -C. 44-48.
- 23. Султанов А. Р. О кодификации законодательства об административных правонарушениях и антимонопольном законодательстве // Закон. -2007. -№ 7. C. 141-148.
- 24. Султанов А. Р. О правах лиц, не участвовавших в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ // Адвокатская практика. -2007. -№ 5. C. 14.
- 25. Султанов А. Р. О праве заинтересованных лиц на обжалование решения по делу об оспаривании нормативного акта // Вестник гражданского процесса. -2016. -№ 5. C. 87–109.
- 26. Султанов А. Р. О проблеме кассационного обжалования решения лицами, не участвующими в деле // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. М., 2008. С. 389–391.
- 27. Султанов А. Р. Применение правовых позиций Конституционного Суда РФ, или преждевременный пессимизм // Закон. -2009. -№ 9. С. 37–48.
- 28. Шварц М. 3. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики применения): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
- 29. Ярков В. В. Право кассационного обжалования лицами, не участвующими в деле, в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ // Арбитражный процессуальный кодекс РФ: осмысление практики и ее возможные коррективы. М., 2006.

Aydar Rustemovich Sultanov,

Head of the Legal Department of PJSC Nizhnekamskneftekhim, a member of the Association for Better Living and Education (ABLE) (Nizhnekamsk)

Appeal and Legitimate Interest

The article considers the problem of appealing decisions on challenging normative acts. In the author's opinion, the existence of a legitimate interest allows an interested person to file a complaint with an ordinary (appellate) authority.

Key words: appeal; legitimate interest; challenging normative act.

УДК 342.56:351.87

А. А. Простолупова*

Судебная реформа через призму принципов судопроизводства

В работе рассматриваются вопросы соотнесения основных предложений по реформированию судебной системы Российской Федерации с принципами судопроизводства. Ключевые слова: судебная система; принцип судопроизводства; Верховный суд; судебная реформа.

Судебная реформа, старт которой был дан Верховным Судом Российской Федерации, широко обсуждается юридической общественностью. Изменения, предлагаемые инициатором реформы, полномасштабно касаются всех аспектов судебной власти, начиная с изменений, направленных на усиление принципа независимости судей, в частности, предложения относительно изменения процедуры назначения судей на должность, введения принципа выборности должности председателя суда, заканчивая предложениями, направленными на консолидацию арбитражного и гражданского процессов, в том числе существенные коррективы правил пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядках арбитражными судами и судами общей юрисдикции; внедрение аудиопротоколирования судебных заседаний в судах общей юрисдикции и т. д.

С начала лета 2017 года Верховным Судом РФ предложен достаточно внушительный перечень изменений, самым непосредственным образом влияющих на основополагающие принципы судоустройства и судопроизводства.

В частности, предложение об организации в системе судов общей юрисдикции отдельных судов апелляционных и кассационных инстанций, расположенных по примеру системы арбитражных судов по экстерриториальному принципу, позволит максимально отдалить судебные инстанции от местных органов власти, что безусловно гарантирует большую независимость судебной системы. Так, проект предусматривает создание пяти апелляционных и девяти кассационных судов. Предположительно, апелляционные суды заработают в Санкт-Петербурге, Воронеже или Иваново, Краснодаре или Сочи, Нижнем Новгороде и Томске. Кассационные суды будут размещены в Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Казани, Краснодаре, Пятигорске, Перми, Кемерово, Владивостоке.

Однако подобное размещение судебных инстанций, безусловно, влечет ряд вопросов, связанных с соблюдением принципа доступности правосудия гражданам. Несмотря на то что и апелляционное, и кассационное производство на сегодняшний день не предполагают обязательного участия сторон в судебном заседании, а в дальнейшем, исходя из новых законодательных инициатив, личное участие сторон станет скорее исключением из общего правила, все же нужно признать, что для граждан теперь личное участие в судебных заседаниях судов второй инстанции станет весьма проблематичным.

Вместе с тем новая модель устройства и расположения судебных инстанций направлена на разграничение между судами функций по пересмотру судебных актов в апелляционном и кассационном порядке. Для этого предлагается исключить из полномочий президиумов областных и соответствующих судов рассмотрение кассационных жалоб на решения районных судов и мировых судей, а также на апелляционные определения судов субъектов. Кроме того, предполагается, что

^{*} **Анна Алексеевна Простолупова,** адвокат, старший преподаватель кафедры европейского права и сравнительного правоведения юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет (г. Екатеринбург).

[©] А. А. Простолупова, 2017

президиумы областных и соответствующих судов лишатся полномочий по пересмотру дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Также предлагается исключить из компетенции судебных коллегий областных и соответствующих судов полномочия по рассмотрению апелляций на решения этих судов, вынесенных ими в порядке первой инстанции.

Изменения коснутся и полномочий самого Верховного Суда Российской Федерации. Из его компетенции исключается рассмотрение дел по жалобам на не вступившие в законную силу судебные акты нижестоящих судов. Более того, оспаривание решений мировых судей в судебных коллегиях Верховного Суда РФ будет возможно исключительно в случае вынесения постановления при их обжаловании кассационным судом и только при наличии существенных нарушений норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и интересов граждан.

Также создаваемые апелляционные суды общей юрисдикции будут наделены полномочиями по рассмотрению дел в апелляционном порядке судов областного звена и Верховного Суда РФ.

Приведенные выше нововведения, по мнению автора реформы, направлены на организацию судебной защиты прав граждан в пределах Российской Федерации по единому стандарту. С указанным сложно не согласиться.

Еще одним немаловажным и широкообсуждаемым предложением Верховного Суда РФ является предложение об освобождении судов от безусловной обязанности по составлению мотивированного судебного акта по большей части категорий дел. Предполагается, что суды будут обязаны изготавливать мотивированное решение исключительно по ходатайству стороны процесса. Исключения для арбитражных судов составляют дела о взыскании средств с бюджетов и споры из публичных правоотношений, дела о банкротстве, споры по интеллектуальным правам и корпоративные споры, коллективные иски и дела с участием иностранных лиц и государств. Для судов общей юрисдикции – помимо указанных – споры о детях, о возмещении вреда жизни или здоровью, о восстановлении на работе, о правах на жилье, о защите пенсионных прав или интересов неопределенного круга лиц. Аналогичные изменения коснутся и апелляционной инстанции. Так, апелляционные суды будут освобождены от обязанности по составлению мотивированного постановления в случае, если не найдут оснований для отмены обжалуемого судебного акта. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев суд вправе ограничиться только вынесением резолютивной части судебного акта.

В качестве обоснования указанной меры автор изменений ссылается на внутренние исследования, согласно которым из общего количества вынесенных судами судебных актов обжалуется только примерно 20 %. Освобождение суда от обязанности по подготовке мотивированной части решения призвано, в первую очередь, разгрузить судей.

Очевидно, что по логике авторов законопроекта, если сторона не согласна с вынесенным решением и намерена его оспорить в вышестоящую инстанцию, то она обратится с ходатайством о выдаче мотивированного судебного акта. А в силу того, что, согласно приведенным данным, таких случаев лишь около 20 % от общего числа, то в оставшейся части суды будут освобождены от работы по подготовке мотивированных актов.

Однако подобный подход представляется весьма и весьма спорным. На практике решение об оспаривании или неоспаривании вынесенного судебного акта проигравшей стороной принимается отнюдь не по факту проигрыша, а после досконального изучения и анализа мотивировочной части вынесенного судебного акта. Только когда сторона видит мотивы, которыми руководствовался суд, и из-

ложенные судом выводы, только тогда она может принять взвешенное решение об обращении или необращении с жалобой в вышестоящую инстанцию. Соответственно, отсутствие мотивированного решения заставит участников процесса в большинстве случаев обращаться в суд с ходатайством о выдаче мотивированного судебного акта, что, в свою очередь, приведет не к разгрузке судей, а к обратному эффекту и создаст, вопреки поставленной цели, дополнительный объем работы для сотрудников аппарата суда.

Более того, если затрагивать тему доверия общества судебной системе, то очевидным представляется тот факт, что это доверие и основано на прозрачности судебной системы, выражающейся, в том числе, в понятности, тщательности и мотивированности выносимых судебных актов. Когда сторона, проигравшая спор, может ознакомиться с мотивами, которыми руководствовался суд при разрешении спора и вынесении судебного акта, когда судебный акт изложен логично с анализом и оценкой всех доказательств и доводов сторон, именно тогда формируется уважительное отношение к суду, как к независимой ветви власти. Качественно составленное и мотивированное судебное решение свидетельствует, в частности, о качестве работы судебной системы, о профессиональности судьи, как специалиста высшей категории, способного не только формально рассмотреть судебный спор, но и грамотно изложить собственное мнение относительно рассматриваемого дела, оценить имеющиеся доказательства и заявленные сторонами доводы и изложить мотивы принятого им акта.

Представляется, что и снижение процента оспариваемых судебных актов может быть достигнуто не отказом от составления мотивированных решений, а составлением полных мотивированных судебных актов, убеждающих проигравшую сторону в несостоятельности ее правовой или фактической позиции по делу. Представляется, что обратное приводит к закрытости судебной власти, невозможности на стадии подготовки искового заявления проанализировать сложившуюся судебную практику по определенной категории дел, что неизбежно влечет непредсказуемость судебного акта. Указанные факторы отнюдь не служат укреплению доверия общества к судебной системе и формированию правового государства в целом, а, наоборот, отдаляют судебную власть от общества.

В целом же, говоря о реформировании судебной системы и процессуального законодательства, следует отметить, что предлагаемые Верховным Судом Российской Федерации изменения направлены на укрепление принципа независимости судей и обеспечение консолидации всех ветвей судебной системы как на уровне судоустройства, так и на уровне судопроизводства.

Источники

- 1. Арбитражный процессуальный кодекс от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
- 2. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 № 138-Ф3.
- 3. Об арбитражных судах в Российской Федерации : Федеральный Конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ.
- 4. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации"» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 31.

Anna Alekseyevna Prostolupova,

Attorney, Senior lecturer at the European Law and Comparative Law Chair, Legal Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Judicial Reform through the Prism of Legal Proceeding Principles

The article presents the study of issues concerning the correlation between main proposals to reform the judicial system in the Russian Federation and legal proceeding principles. **Key words:** the judicial system; legal proceeding principle; the Supreme Court; judicial reform.

УДК [347.965:341.63]+174

Л. М. Чуркина*

Этика адвоката в международном арбитраже

В последние несколько лет роль международного арбитража как способа разрешения споров с участием иностранного элемента возрастает. Участие в нем адвокатов из различных юрисдикций вызывает некоторые проблемы, в том числе проблему профессиональной этики адвокатов, придерживающихся различных правил профессионального поведения и этики. В связи с этим представляется интересным рассмотреть этические конфликты, возникающие в международном арбитраже, и международные этические нормы, регулирующие поведение адвокатов в международном арбитраже.

Ключевые слова: этика; адвокат; международный арбитраж; международная ассоциация юристов.

В последние годы все чаще обсуждается вопрос соблюдения этики в международном арбитраже. Традиционно адвокаты подчиняются этическим правилам, которые создаются и регулируются национальными законами. Существуют сомнения относительно того, распространяются ли внутригосударственные нормы, например, на международные арбитражи. Представители сторон зачастую принадлежат к разным правопорядкам. Не все из них придерживаются одинаковых стандартов профессионального поведения и этики.

Майкл Рейсман и Детлев Вагтс давно признали, что конфликты между национальными этическими нормами требуют разработки международных этических норм, регулирующих поведение адвокатов в контексте международных трибуналов, в частности международного арбитража [10, с. 677; 4, с. 116].

В 1956 году Международной ассоциацией адвокатов (далее – «МБА») был принят Международный кодекс правовой этики [1], который содержит, скорее, набор профессиональных понятий, а не правил, обеспечивающих соответствующее поведение адвокатов.

Позже, в 1998 году, МБА разработала и утвердила Резолюцию «Основные ценности», а в 2006 году — Общие принципы юридической профессии. Кроме того, на совещании президентов ассоциаций адвокатов в 2005 году было разработано «Заявление о ключевых принципах», которое было принято 100 ассоциациями адвокатов всего мира, а Международный союз адвокатов разработал Туринские принципы в 2002 году [8, с. 19].

Некоторые международные трибуналы, такие как Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный суд в Гааге, разработали кодексы этики для адвокатов [Там же, с. 20].

Вышеуказанные различные источники демонстрируют широкое признание необходимости регулирования поведения и деятельности адвокатов, но они затрагивают лишь ограниченный круг этических вопросов. Наиболее известным примером, иллюстрирующим потребность в международных этических правилах, является конфликт между национальными этическими нормами, касающимися предварительного общения со свидетелями. У юристов из разных юрисдикций совершенно различные взгляды на предварительное общение со свидетелями: ав-

E-mail: ludachurkina1@rambler.ru

^{*} Людмила Михайловна Чуркина, адвокат, канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Уральского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; старший преподаватель кафедры европейского права и сравнительного правоведения АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

стралийский адвокат считает, что было бы неэтично готовить свидетеля; канадский адвокат заявляет, что это было бы незаконно; по мнению американского адвоката, не готовить свидетеля было бы злоупотреблением служебным положением [6, с. 199].

Существуют также значительные конфликты в отношении характера и объема раскрываемой информации, которые могут или должны быть допустимы. Во многих юрисдикциях общение с адвокатом является конфиденциальной процедурой, а в других – нет.

В юрисдикциях, подобных американской, в которых существует традиция обмена документами сторонами процесса до суда, у адвокатов есть этическое обязательство раскрывать документы другой стороне. В других юрисдикциях, где отсутствует традиция обмена документами, многие адвокаты считают это нарушением их обязательства обеспечения лояльности к клиенту, наносящим вред их клиенту [7, с. 32].

В Законе Великобритании о доходах от преступной деятельности 2002 года предусмотрено, что адвокаты должны раскрывать определенную информацию правоохранительным органам, даже если такое раскрытие запрещено в соответствии с этическими нормами многих других юрисдикций [11].

Имеются также значительные конфликты в отношении характера и степени допускаемого exparte общения между судьями или арбитрами, с одной стороны, и сторонами или их адвокатами – с другой. В Китае, например, не только допустимо, но и возможно, что арбитр (или судья) будет выступать в качестве посредника в том же деле, в котором он(а) председательствует в качестве лица, принимающего окончательное решение.

В Соединенных Штатах Америки, напротив, существуют абсолютные ограничения в отношении exparte общения, за исключением случаев, касающихся процедурных вопросов.

Вышеуказанные расхождения не представляют собой исчерпывающего обзора всех этических конфликтов, возникающих в международном арбитраже. Юристы, занимающиеся транснациональной юридической практикой, практически или совсем не знают о том, как эти правила сочетаются друг с другом, еще меньше понимают, как урегулировать такие расхождения, когда они предстают перед международными арбитражными трибуналами.

Сегодня эти конфликты достаточно ярко выражены, и они создают две различные, но взаимосвязанные проблемы. Первая проблема иногда упоминается специалистами по этике как проблема «двойной деонтологии», или «двойной юрисдикции». Адвокат может иметь лицензию более чем в одной юрисдикции или иным образом подчиняться регулирующим полномочиям более чем одной юрисдикции, например правилам, предусмотренным юрисдикцией, в которой лицензируется адвокат, и юрисдикцией, в которой этот адвокат имеет офис и осуществляет свою деятельность.

В этих случаях различные правила могут налагать обязательства, которые невозможно выполнить одновременно, и поверенный сталкивается с проблемой профессиональной дисциплины независимо от того, какие действия он предпринимает. Подобный феномен «двойной юрисдикции» может привести к потенциальным конфликтам, в частности в вопросах гонорара. Вторая проблема заключается в том, что, когда адвокаты, которые связаны различными этическими нормами, участвуют в одном международном процессе, процесс может быть структурно несправедливым. Детлев Вагтс убедительно объясняет: «...невозможно позволить адвокатам противоборствующих сторон в гражданском процессе выступать в судебном процессе по разным правилам...» [4, с. 677].

В результате, несмотря на то что у международных трибуналов формально отсутствуют полномочия, они разрешают такие конфликты на разовой основе, например при вынесении решения по заявлениям об установлении конфликта интересов, при присуждении расходов и сборов и т. д.

Со временем разрешение некоторых конфликтов в международном арбитраже перешло в общепринятое обычное правило практики. В частности, при разрешении противоречия в отношении допустимости предварительной передачи свидетельских показаний. Эта обычная практика, в свою очередь, была переведена в норму Правил Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже [2, с. 3], а власти Швейцарии ратифицировали ее в качестве исключения по отношению к другим применимым национальным этическим нормам.

Хотя эти нововведения и заполняют пробелы, существует явная потребность в более систематическом разрешении конфликтов между национальными этическими нормами, поскольку зачастую инновации создают новые, более тонкие проблемы. Например, в таких системах, как американская, где практика передачи свидетельских показаний широко распространена, существуют более конкретные правила, устанавливающие границы для подобной процедуры. Другие системы, которые традиционно запрещают такую передачу, сделали конкретные исключения для международного арбитража, но эти исключения не содержат каких-либо указаний относительно объема и пределов их применения [5]. В результате сохраняется конфликт в отношении того, каким образом и в какой степени допускается предварительное общение со свидетелями.

С целью разрешения проблемы этических конфликтов в международном арбитраже на негосударственном уровне силами глобального юридического сообщества были разработаны «Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже» (далее – «Руководящие принципы») [3]. 25 мая 2013 г. Международная ассоциация юристов утвердила вышеуказанные принципы.

В соответствии с п. 1 «Руководящие принципы применяются в тех случаях и в той степени, в которой Стороны договорились об этом, или если после консультаций со Сторонами, Состав арбитража желает применить их после того, как он установил, что имеет право выносить решения по вопросам представительства Сторон для обеспечения объективности и справедливости арбитражного разбирательства». Руководящие принципы не заменяют применимых обязательных положений законодательства, профессиональных или дисциплинарных правил, или согласованных арбитражных регламентов по вопросам представительства сторон [Там же, с. 11].

Общение exparte с потенциальным арбитром (арбитром, который назначается стороной или председателем) ограничивается общим описанием спора и получением информации относительно соответствия потенциального арбитра. Представитель стороны не должен пользоваться этой возможностью для выяснения мнения потенциального арбитра по существу спора [Там же, с. 14].

Принципы 9, 10, 11 обязывают представителей сторон не делать заведомо ложных заявлений о фактах и исправить сделанное ранее им или иным представителем такое заявление о фактах [Там же].

Принципы 12–17 регулируют поведение представителя при применении процедуры раскрытия документов. Принципы 18–25 касаются взаимодействия между представителями сторон и свидетелями и экспертами.

Руководящие принципы предусматривают возможность для представителя стороны встречаться со свидетелями и экспертами, обсуждать их предстоящие

выступления, содействовать подготовке свидетельских показаний и заключений эксперта, подготовке показаний в прямом и перекрестном допросе [3, с. 20].

Особый интерес представляют руководящие принципы, которых должен придерживаться состав арбитража при нарушении представителями сторон предусмотренных в документе правил. При этом состав арбитража должен предоставить сторонам возможность прокомментировать допущенное нарушение и впоследствии, при необходимости, предупредить представителя стороны; учесть допущенное нарушение при оценке представленных этой стороной доказательств и юридических доводов, а также при распределении арбитражных расходов, принять иные приемлемые меры для достижения справедливости и объективности разбирательства [Там же, с. 21].

Из-за транснационального характера международного арбитража на практике часто возникают этические конфликты. Это приводит к тому, что одна из сторон оказывается в менее выгодном положении при представлении своей позиции. Неравенство сторон, в свою очередь, влияет на справедливость судебного разбирательства. Представляется, что Руководящие принципы, принятые в 2013 г., предназначены для разрешения этических конфликтов, когда к поведению представителей сторон арбитражного процесса применяются разные национальные нормы профессиональной этики, хотя данные принципы не являются исчерпывающим сводом правил поведения для адвокатов в международном арбитраже.

Литература

- 1. Международный кодекс этики [Электронный ресурс]. URL: http://www.rospravo.ru/files/sites/5fa10a5f754748c6f46e48645bce0747.pdf
- 2. Правила Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже [Электронный ресурс]. URL: http://www.sccinstitute.com/media/45894/rules on the taking of evidence 2010 russian.pdf
- 3. Руководящие принципы Международного ассоциации юристов относительно представительства сторон в международном арбитраже : приняты 23 мая 2013 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/HP%20PC/Downloads/IBA%20Guidelines%20on%20 Party%20Representation%20in%20Int%20Arbitration%202013 RUSSIAN%20(1).pdf
- 4. Vagts D. F. Professional Responsibility in Transborder Practice: Conflict and Resolution // Journal of Legal Ethics. 2000. 677–690.
- 5. Castello J. E. Act II The Arbitration: Ethical Issues In Presenting The Case Introduction To Act II, Scene I [Электронный ресурс] // Confronting Ethical Issues in International Arbitration. 2009. 18 June. URL: https://arbitrationlaw.com/library/arbitration-ethical-issues-presenting-case-information-gathering-act-ii-scene-i-wamr-2009
- 6. Miller K. L. K. Zip to Nil?: A Comparison of American and English Lawyers "Standards of Professional Conduct" // CA32 A.L.I.-A.B.A. 1995. 199, 206.
- 7. Terry L. S. An Introduction to the European Community's Legal Ethics Code Part I: An Analysis of the CCBE Code of Conduct [Электронный ресурс] // Georgetown Journal of Legal Ethics. 1993. URL: https://works.bepress.com/laurel_terry/44/
- 8. Terry L. S. A "How To" Guide for Incorporating Global and Comparative Perspectives into the Required Professional Responsibility Course [Электронный ресурс] // Saint Louis University Law Journal. 2007. Vol. 51. P. 1135. URL: http://www.personal.psu.edu/faculty/l/s/lst3/Terry Using /Global Ethics.pdf
- 9. Terry L. S. et al. Transnational Legal Practice Developments [Электронный ресурс] // The International Lawyer. 2007. Vol. 42. P. 833, 850. URL: http://www.personal.psu.edu/faculty/l/s/lst3/transnational legal practice 2008.pdf
- 10. Reisman M. Nullity and Revision: The Review and Enforcement of International Judgments and Awards. Yale University Press, 1971. P. 116–117.
- 11. UK Proceeds of Crime Act 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/29/contents

Lyudmila Mihailovna Churkina,

Attorney, Candidate of Law, Associate professor of the Department of Constitutional and International Law of the Urals Institute of Administration – Ekaterinburg Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
Senior lecturer at the European Law and Comparative Law Chair, Legal Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

The Advocate's Ethicsin International Arbitration

For the past years, the role of the international arbitration as a means to settle the disputes with foreign participants has taken on increased significance. The dispute settlement procedure involving advocates of different jurisdictions causes some problems, including the problem of professional ethics of advocates who follow different professional rules and ethics. Thereby, the author considers it interesting to study ethical conflicts arising in the international arbitration and international ethical norms regulating advocates' behavior in the international arbitration. **Key words:** ethics; advocate; international arbitration; international association of lawyers.

УДК 34.01(44) **М.** Дегерг*

Понятие «юриспруденция» во французской юридической доктрине: источник права, судебная практика или факт судебной политики?¹

Рассматриваются признаки одного из важнейших во французской теории права понятия — «юриспруденция». Выделяются ее аспекты, смыслы, значение в континентальной правовой системе. Изучаются различные подходы к определению данного понятия: источник права, система норм права, приемы судебной практики, нормотворческая власть судебных органов. Для уяснения особенностей юриспруденции в качестве источника права проводится сравнение ее с другими источниками — с законом и обычаем. Показывается роль науки в становлении юриспруденции как источника права: юриспруденция определяется как общее дитя судьи и науки. Анализируются аргументы ученых, отрицающих статус юриспруденции как источника права и предлагающих рассматривать указанное явление лишь как простой фактор влияния, как авторитетное мнение судебных инстанций. Итоговое решение данного вопроса зависит от трактовки термина «источник права». Ключевые слова: юриспруденция; романо-германская правовая система; социология права; норма права; судебная практика; приемы судебной практики; источник права; закон; обычай; судья; юридическая наука; доктрина; судебная политика.

С точки зрения этимологии юриспруденция есть предусмотрительность, примененная к праву, что означает стремление добиваться справедливости и избегать несправедливости. Следовательно, первоначально юриспруденция характеризовала все источники права в силу того, что они выражали осмотрительность в праве и справедливость. И до сих пор в англо-саксонских странах этот смысл преобладает, поскольку там юриспруденция ассимилируется с правовой наукой, с предусмотрительностью юриста, находящегося постоянно в поисках законных решений. Однако сегодня, в связи с процессом обеднения смысла слова, юриспруденция в странах романо-германской правовой системы означает совокупность правовых норм, принимаемых судьями, и даже совокупность судебных решений Высших судов или же совокупность решений, принятых в судах какой-либо одной определенной подсистемы права (административных судах или судах общей юрисдикции). Действительно, «вершить правосудие» для судей нередко означает «творить право» или в процессе интерпретации права, которое необходимо применить, или в процессе разбора неясных моментов, или заполнения лакун, реальных или предполагаемых. Поскольку нормотворческая власть судьи единодушно признается, за исключением некоторых особых точек зрения, то, следовательно, у юристов возникает вопрос о формировании юриспруденции и легитимности выделения ее в отдельный источник права, такой как закон или обычай. Смысл слова, с точки зрения социологии права, приводит к тем же вопросам. Если «это власть того, что постоянно приводит к однозначному судебному решению» (Ж. Карбонье), то юриспруденция характеризуется повторением и принуждением, что снова приводит нас к вопросу об образовании феномена юриспруденции и ее возможного статуса в качестве источника права. В области социологии права стало принято говорить о «нормотворческой власти юриспруденции», но с точки

^{*} **Мариз** Дегерг, д-р права, профессор, почетный декан юридического факультета университета Париж-I (Сорбонна) (Франция, г. Париж).

¹ Перевод с французского языка В. Д. Бурковой.

[©] М. Дегерг, 2017

[©] В. Д. Буркова, перевод с французского языка, 2017

зрения формальной теории об источниках права поддается объяснению только «нормотворческая власть судьи» (Ж. Рош). Действительно, власть создавать нормы может принадлежать судье лишь в качестве естественного его полномочия, и именно эта власть «разворачивается в юриспруденции» (С. Риаль). Фундаментальная гипотеза юридической социологии, согласно которой право доминирует над нормой права, может быть перенесена на юриспруденцию, которая, несомненно, доминирует над нормой судебной практики. Изучение феномена юриспруденции, следовательно, должно предшествовать изучению вопроса об ее принадлежности к источникам права.

ФЕНОМЕН ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Исторически феномен юриспруденции появился во Франции в XIX веке благодаря стечению трех обстоятельств: отмены принятия законодателем решений по срочным вопросам, что позволило судьям интерпретировать закон; обязательного мотивирования судебных решений, что вынудило судью раскрыть их обоснование, а также публикации сборника постановлений, что обеспечило распространение информации о судебных решениях. В расширенной концепции судебной системы юриспруденция может рассматриваться не только как совокупность преторианских норм, но и как совокупность приемов судебной практики, таких как метод силлогизма, призыв к равноправию или обращение к фикциям и презумпциям. С этой точки зрения юриспруденция не сводится к нормативизму, социально она привязана исторически и географически, судьи принимают во внимание факты и нравы и стремятся к главенству некой социальной морали (Ж. Карбонье; М. Салюден). В концепции, ограниченной производством юридических норм, образование юриспруденции создает сложности материального восприятия во времени. Необходимо знать, все ли судебные решения являются порождением права, или же только некоторые. Поэтому стали различать решения в частных случаях, «не формирующие юриспруденцию», и решения базовые, опирающиеся в мотивации на правовую норму, формально изданную и способную быть примененной в урегулировании схожих судебных споров. Идентифицировать базовое решение не всегда легко, и часто необходимо обратиться к теории, что способствует, таким образом, изучению юриспруденции. Вопрос о том, необходимо ли накопление однотипных судебных решений для формирования «постоянной юриспруденции», решается ощутимо по-разному у разных авторов. В то время как авторы частного права сходятся во мнении, что принятие нескольких решений, а также периодичность обращения к юриспруденции являются фактором ее стабилизации, «крупные решения в административной юриспруденции» свидетельствуют о «моментальности» творческого труда административного судьи (Г. Бер). Наконец, юриспруденция формируется на всех уровнях судебной иерархии, так как суды нижней инстанции часто проявляют смелость, от которой отказываются Высшие суды из опасения связать себя в будущем. Желание «не заниматься юриспруденцией» может быть таким же сильным, как желание выполнять труд правотворческого характера. Нет сомнения, что тяжесть судебной иерархии часто будет приводить к тому, что в качестве юриспруденции будут рассматриваться только те решения, которые были приняты на ее вершине, тем более что сопротивление в основании иерархии расценивается судьями кассационного суда в качестве нарушения закона. Действительно, юриспруденция не связывает на будущее ни суды нижней инстанции, ни Высшие суды, ее устанавливающие. Правило обязательного прецедента, действующее в странах common law, непостижимо для континентальной юриспруденции, где свобода менять свою юриспруденцию принадлежит любому судье. Если изучение данной области выявляет некоторую силу прецедента, по крайней мере на этапе поиска разрешения спора, то «резкий поворот в юриспруденции», с точки зрения теории, всегда недопустим. Но в данном случае очевидная ситуация заслоняет тот факт, что происходит это очень редко и все виды судебных учреждений, по-видимому, предпочитают в действительности зрелость эволюционного развития бругальности резких перемен (Ф. Жестаз; Г. Ле Бер). Сам судья не только стремится их избегать, но и старается смягчить размах изменений, которые они приносят, и неудобства, возникающие вследствие ретроактивности норм юриспруденции, формализуя их в определении об отклонении жалобы. Как бы то ни было, единство юриспруденции и правовой обеспеченности гарантируются, главным образом, регулирующей функцией Высших судов, а также их дисциплинарной и педагогической функциями. Настолько удачно, что стабильность юриспруденции в сравнении с преходящим изобилием законодательства достойна похвалы. Инфляция законов и норм действительно привела к появлению тезиса об упадке юриспруденции в последние тридцать лет. С одной стороны, нормативные акты «похитили» у юриспруденции первенство в инновации административного права (М. Валин). С другой стороны, «этот упадок власти юриспруденции» сопровождается «подъемом власти юрисдикционной», по крайней мере у административного судьи, каковая власть больше тяготеет к разрешению судебных споров казус за казусом, нежели к формулированию общего правила, применимого и к другим делам (Д. Линотт). Но необходимо заметить, что содержание права нелегко разграничить с отправлением права и что всякое судебное решение неизбежно выявляет осуществление судьей нормотворческой власти, даже если не все они составят «юриспруденцию» (С. Риаль). Кроме того, решения по конкретным делам могут явиться предпосылкой будущего правила юриспруденции, и заявить о переменах, приведя в действие механизм эволюции, с давних пор более предпочтительно, нежели внезапно изменить норму. К тезису об упадке прибавилось недоверие, вызванное юриспруденцией, «политически» ангажированной, за неимением «судебной политики», недвусмысленно определенной судьей, более направленной в эмпиризм, нежели в концептуализм, и формирующей понятия «геометрически изменяемые». Если юриспруденция может служить сиюминутному настоятельному интересу - администрации или ее подчиненных, трудящихся или их работодателей, - это вовсе не означает, что судьи, будучи членами конституционного корпуса, придерживаются единой политической доктрины и превращают юриспруденцию в орудие борьбы или политической пропаганды. Такое недоверие непродуктивно. Что вовсе не значит, что «судебная политика», несмотря на впечатляющее выражение, может быть определена как характерное свойство доминирующих тенденций урегулирования какойлибо категории судебных дел, ставящих во главу угла поиск равновесия существующих интересов, внимание к равному подходу в отношении к лицам, оказавшимся в сходной ситуации, или же равной оценки морального ущерба невиновных пострадавших. С этой точки зрения юриспруденция пользуется определенной легитимностью, по крайней мере легитимностью участия в улучшении состояния права и укреплении законности. Подкрепляется ли эта легитимность властью и достаточно ли ее для того, чтобы превратить юриспруденцию в источник права?

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ИСТОЧНИКИ ПРАВА

Вопрос о том, является ли юриспруденция источником права, без труда решается положительно, если понятие источника трактуется в материальном смысле: с начала XIX века юриспруденция признается как самый обильный источник административного права, и она превратилась во всех отраслях частного права в помощницу законодателя, который время от времени не упускает случая ее кодифицировать. Если же, напротив, понятие источника трактуется в формальном смысле, то поставленный вопрос неразрешим. Очевидно, что юриспруденция

родственна законодательству или обычаю в том, что она заимствует некоторые из их характерных черт, однако она не обладает никакой компетенцией, никакой легальной функцией творить право. Судьи же в конечном итоге оказались в ситуации признания нормотворческой власти в соответствии со ст. 4 Гражданского кодекса, которая обязывает их выносить решения под страхом отказа в правосудии, для того чтобы разрешить судебное дело, ими рассматриваемое, даже если закон молчит. Так, следовательно, это законодательное полномочие и даже делегирование, впрочем, по большей части фиктивное, которое узаконивает нормотворческую власть судьи в качестве подразумеваемой компетенции, которая является составляющей его юрисдикционной функции и естественным следствием самого понятия юрисдикции. Но юрисдикционная норма, созданная для разрешения конкретного казуса, не есть юриспруденция, это феномен вторичный, общий, она нигде не получила определения, а только была сведена интерпретатором к общему правилу, к какому-либо принципу, даже просто к какому-либо абстрактному суждению, лежащему в основе решения. Для того чтобы попытаться разъяснить поставленный вопрос, необходимо противопоставить юриспруденцию другим источникам права – закону, обычаю, судье и даже теории, источнику материальному, а не формальному, с которым юриспруденция поддерживает особые отношения.

Юриспруденция и закон. Отношения между юриспруденцией и законом первоначально отличались враждебностью. Закон ощущал конкуренцию со стороны юриспруденции, с которой боролся, и ему всегда удавалось сломать юриспруденцию, даже если она проявляла стабильность. Власть вступившего в законную силу судебного решения, обладающая силой правовой истины, не является препятствием к тому, чтобы законодатель опровергал это решение. Юриспруденцию обвиняли даже как «источник, злоупотребляющий правом», не обладающий никакой демократической легитимностью, который доходит, таким образом, до того, чтобы нарушить принцип разделения властей (О. Дюпейру). Затем, вслед за конкуренцией, реальной или потенциальной, между законом и юриспруденцией наступил период затишья, сотрудничества и взаимодополняемости, принимаемых той и другой стороной. Стабильная юриспруденция может пониматься как имплицитно принимаемая законодателем и даже как инкорпорированная в закон, составляющая единое целое с текстом, интерпретируемым судьями. Кодификация юриспруденции может рассматриваться как крайнее проявление признания законодателем обоснованности ее эволюции. Наконец, в настоящее время юриспруденция еще больше воспринимается как «власть обновления» (Ж.-Л. Бержель) закона, который заставляет ее жить в соответствии с требованиями сегодняшнего дня, содействуя тем самым ее гибкости и адаптированности к социальной эволюции. Также, по оценке юристов, юриспруденция и закон располагаются на «одной ступеньке» шкалы источников права, как имеющие «равную значимость» (Ф. Малори).

Юриспруденция и обычай. Юриспруденцию могли уподоблять обычаю, поскольку она заимствует у него элементы продолжительности и повторяемости, необходимые для формирования того и другого. Даже «согласие заинтересованных лиц», т. е. сообщества юристов, могло рассматриваться в качестве формы *оріпіоп necessitatis* (Ж. Мори). Нет сомнения, ощущение того, что юриспруденция является обязательной, может рождаться в умах многих юристов, но некоторые истцы добиваются того, что убеждают судей отказаться от нее, и диссидентские мнения в теории, в том числе среди судей, занимающихся наукой, препятствуют тому, чтобы принять ее в целом. Два других препятствия мешают, в конечном итоге, всякому уподоблению юриспруденции и обычая: с одной стороны, одноединственное постановление уже составляет часть юриспруденции, исключая тем самым всякое постоянную и регулярную повторяемость; с другой стороны, возможность резких изменений в юриспруденции не дает последней застыть в каче-

стве обычая в судебной системе такой, как наша, отрицающей обязательность прецедента, основанной на идее о том, что первое вынесенное решение выявляет ранее существовавшую юридическую норму. То, что отрицание данной концепции позволяет отрицать нормотворческую власть юриспруденции в континентальных странах (Г. Ле Бер), не исключает, между тем, ее достоинств в качестве источника права, что и показывают отношения, существующие между юриспруденцией как деятельностью судьи и доктриной.

Юриспрудениия и судья. Запрет на вынесение решений регулирующего характера на основании ст. 5 Гражданского кодекса является положением конституционного порядка, призванным препятствовать тому, чтобы судьи посягали на законодательную власть. Если высшие юрисдикции во Франции время от времени не соблюдают этот запрет, вынося решения регулирующего характера (Б. Бенье), остается еще ст. 1351 того же кодекса, напоминающая им, что постановления судов облечены лишь относительной властью вступившего в законную силу судебного решения. Юрисдикционное правило, на которое опирается решение, выраженное в обязательной мотивировочной части в поддержку резолютивной части, обладает силой лишь в отношении сторон процесса и не может быть распространено на другие судебные дела. И раз уж нормотворческая власть судьи имеет место, созданная им норма может быть только индивидуальной, а ни в коем случае общей и безличной. Эти краткие напоминания хорошо демонстрируют то, что юриспруденция не исходит из простого прочтения судебных решений, тем более что разборчивость мотивации и таинства проведенных умозаключений с трудом различаются порой в «imperatoria brevitas» Высших судов. Самое большее, можно упомянуть об исключении из общих принципов права, «применимых даже в случае отсутствия закона», которое Государственный Совет «обнаруживает» и закрепляет с некоторой долей обобщенности, но это исключение лишь подтверждает правило об относительной сфере действия юрисдикционного акта. С одной стороны, решение суда есть акт воли, исходящий от судьи, творящего правосудие в какомлибо конкретном и особом случае; с другой стороны, юриспруденция охватывает принятые судами абстрактные и общие решения по правовым вопросам. Исходя из этого, необходимо констатировать, что процесс формирования общей нормы на основании одного или нескольких решений, приводящий к юриспруденции, не зависит от какого-либо вмешательства судьи. Переход конкретного и особого случая к абстракции общего действия обнаруживает почти «антиномию» между судебным решением и юриспруденцией (Ж. Ильер). Между тем есть одна точка соприкосновения между ними – это мотивационная часть судебного решения. В мотивационной части судья формулирует, по мере надобности создавая ее, норму права, на которую будет опираться его решение и которая обладает потенциалом расширения на все подобные судебные дела. Антиномия сопровождается в данном случае парадоксом: норма, созданная судьей, является как специальной, поскольку появляется в связи с решением конкретного дела, так и способной к генерализации, если будет воспринята для принятия решений в других судебных делах. Но этап абстракции и генерализации нормы требует катализатора для того, чтобы произошло данное изменение. Этим катализатором не может выступать судья, в служебные полномочия которого не входит функция обобщения норм, им создаваемых, ни рассуждения по поводу сферы их действия, ни тем более сравнение и уподобление судебных дел. Прохождение этих этапов, необходимое для формирования юриспруденции, по-видимому, предстоит не судье, а юридической науке, которая в конечном итоге и раскрывает юриспруденцию. И именно мотивация судебных решений предоставляет комментаторам материал для сравнения, анализа, группирования, критики и представлений о будущем. Только наука в состоянии сформировать стройную систему юриспруденции, что равнозначно ее существованию.

Юриспруденция и юридическая наука. Бывает очень редко, за исключением нескольких обоснований закона, составленных в торжественном стиле в постановлениях, называемых руководящими, чтобы правовая норма, созданная судьей, была бы четкой и эксплицитно выраженной. Обычно она выступает посланием, которое нужно постепенно расшифровывать, чтобы выяснить его нормативное значение и найти для него место в прошлом, предполагая при этом будущее, и смысл послания, не выраженный словами, будут понимать только посвященные. Оказалось так, что большая сила некоторых постановлений кроется в том, что не высказано, нежели в нескольких строчках, предназначенных для тяжущихся. Obiter dictum, хотя и является обычным средством европейской юрисдикции, почти никогда не встречается в постановлениях национальных высших юрисдикций, стесненных нормой об *ultra petita* и склонных к экономии средств. Однако именно в процессе интерпретации невысказанного, распознавания смысла имплицитного, проведения рассуждения a contrario и, наконец, критики принципов, выделившихся из пустой породы персонально принятых решений, и поддерживает наука с судьей непрерывный диалог. Двухголосый хор юриспруденции и науки получал признание неоднократно, но в действительности до нас доносятся голоса судьи и науки, ибо юриспруденция имеет место лишь при наличии метода индукции в науке, позволяющего сформулировать, исходя из сближения решений, принятых судьями персонально, общее правило, которое поднимается над частными случаями. Кроме переосмысления этого правила, наука занимается его рассмотрением на перспективу: только она располагает той беспристрастностью, которая необходима для его анализа, сравнения с другими правилами, комментирования, порою с хорошей долей критики, а также определением сферы его действия. Итак, юриспруденция рождается после долгого вынашивания и появляется, наконец, как общее дитя судьи и науки. Врожденный недостаток в виде так называемой «нормотворческой власти юриспруденции», на который указывают классические авторы, снимается, если мы разграничим нормотворческую власть судьи и юриспруденцию таким образом, что закрепим руководящую роль в образовании юриспруденции за наукой. Любопытен тот факт, что наука долгое время скрывала творческий компонент своей деятельности по абстракции и генерализации правовых инициатив, исходящих от судов. Более того, крупный синтез в науке своими усилиями по систематизации права способствует также разъяснению последовательности юриспруденции, упорядочивая ее по крупным темам и поддерживая – или изменяя – направление выбора в юрисдикции. Не подлежит сомнению тот факт, что в процессе формализации юриспруденции и доведения ее до сведения заинтересованных лиц наука наделяет ее некоторым влиянием, поскольку она подлежит преподаванию в качестве сферы права наряду с законом, а также упоминается истцами в их аргументации. Однако достаточно ли этого влияния, чтобы юриспруденция была классифицирована как один из неопровержимых источников права?

Юриспруденция — источник права или простой фактор влияния? Традиционно приводят два основных аргумента, чтобы не признавать за юриспруденцией свойства источника права и рассматривать ее как простой фактор влияния (как влияние авторитета). Прежде всего, отсутствие в континентальной правовой системе правила обязательного прецедента приводит к тому, что «прецедент», от какой бы юрисдикции он ни исходил, есть всегда лишь данность, директива, определяющая общее направление. Поэтому некоторые усматривают в правиле юриспруденции норму, отличную от той, что исходит из законодательного акта, поскольку, с точки зрения судей, она не более влиятельна, нежели факт, который

всегда можно пересмотреть. Между тем нормы, созданные высшей юрисдикцией, если и не имеют, на его взгляд, обязательной силы, имплицитно ею обладают – в силу судебной иерархии - с точки зрения юрисдикций подчиненных. И действительно, как это отмечал Айзенманн в своем исследовании правосудия в 1961 г., «право юрисдикции» существует, пока высшая юрисдикция поддерживает его законную силу, и существует при этом в качестве источника права. Второй аргумент противников данного тезиса: юриспруденцию нельзя признать источником права, так как она в любой момент может быть изменена законом. Но ведь такой аргумент можно выдвинуть против любого источника права, статус которого не подвергается сомнению: закон может всегда отменить ранее действовавший закон, как и декрет. Кроме того, есть судебная практика, по поводу которой разумно предположить, что законодатель не может к ней возвращаться - как, например, абсолютная ответственность или злоупотребление правом. Если аргументы против признания юриспруденции источником права не являются непреодолимыми препятствиями, то существуют ли более убедительные доводы в поддержку данного тезиса? По-видимому, имеется аргумент количественный и аргумент качественный. Первый – это аргумент аккумуляции: юриспруденция представляет собой соединение нормотворческой власти – власти судьи – и «согласия» (Ж. Мори), или «общего признания» (Ф. Жестаз) – со стороны науки, которая не удовлетворяется признанием, но добавляет правилу, установленному судьей, некоторую дополнительную стоимость. Однако закон, образцовый источник права, не обладает никакими лишними козырями, за исключением, вероятно, тех, что могут быть выявлены из более демократичного представления со стороны парламентариев, нежели это свойственно сообществу юристов. Второй аргумент - качественный, связан с тем, как понимается выражение «источник права». В зависимости от того, считается ли этот источник чем-то монолитным и централизующим либо принимается как нечто фрагментированное и разнообразное, юриспруденция не будет являться источником права или же наоборот. Следовательно, статус юриспруденции есть вопрос «онтологии» права (Ф. Зенати) и представляется действительно и объективно неразрешимым.

Литература

- 1. Beignier B. Les arrêts de réglement // Droit. 1989. № 9. P. 45.
- 2. Bergel J.-L. La loi du juge: dialogue ou duel? // Mél. Kayser. PU Aix, 1979. T. 1. P. 21.
- 3. Dupeyroux O. La jurisprudence, source abusive de droit // Mél. Maury. Dalloz, 1960. T. 2. P. 349.
- 4. Dupeyroux O. La doctrine français et le problème de la jurisprudence, source de droit // Mél. Marty. Toulouse, 1979. P. 463.
 - 5. Hebraud P. Le juge et la jurisprudence // Mél. Cauzinet. Toulouse, 1974. P. 329.
 - 6. Hilaire J. Jugement et jurisprudence // APD. 1995. T. 39. P. 181.
- 7. Jestaz Ph. La jurisprudence: réflexions sur un malentendu. Dalloz-Sirey, 1987. Chr. P. 11.
 - 8. Jestaz Ph. La jurisprudence, ombre portée de contentieux. D., 1989. Chr. P. 149.
 - 9. Le Berre H. La jurisprudence et le temps // Droit. 2000. № 30. P. 71.
- 10. Malaurie Ph. La jurisprudence combattu par la loi // Mél. Savatier. Dalloz, 1965. P. 603.
- 11. Maury J. Observation jurisprudence en tant que source de droit // Mél. Ripert. LGDJ. 1950. T. 1. P. 28.
- 12. Roche J. Réflexions sur le pouvoir normatif de la jurisprudence // AJDA. 1962. I. P. 532.
- 13. Waline M. Le pouvoir normatif de la jurisprudence // Mél. Scelle. LGDJ, 1950. T. 2. P. 613.

- 14. Linotte D. Déclin de la pouvoir jurisprudenciel en droit administrative // AJDA. 1980. P. 632.
- 15. Rials S. Sur une distinction contestable et en trop réel déclin. A propos d'un recente article le pouvoir normatif de juge // AJDA. 1981. P. 115.
- 16. Saluden M. La jurisprudence, phénomèn sociologique // APD. 1985. T. 30. P. 191.
 - 17. Variete. La jurisprudence aujourd'hui // RTD civ. 1992. P. 337.

Maryse Deggert,

Doctor of Law, Professor, Honorary Dean of Law Department, Paris-I (Pantheon-Sorbonne) University (France, Paris)

The Concept of «Jurisprudence» in the French Legal Doctrine: the Source of Law, Judicial Practice or a Fact of Legal Policy?

The article deals with the matters concerning the concept of jurisprudence — one of the most important parts of the French legal theory. The author highlights various aspects, meanings and significance of the concept within the continental legal system. She studies different approaches to define this term, such as the source of law, the system of legal norms, judicial practices, and norm-setting authority of judiciary. In order to distinguish the specific features of jurisprudence as the source of law there is a comparison between jurisprudence and other sources — law and custom. The role of science in establishing jurisprudence as the source of law is revealed: jurisprudence is defined as a child of a judge and a scientist. The article also analyses the arguments of the scholars who reject the status of jurisprudence as the source of law and consider this phenomenon simply as a factor of influence, an authoritative opinion of the courts. Final solution of this problem depends on how the term "the source of law" is treated.

Key words: jurisprudence; Romano-Germanic law; sociology of law; legal norm; case law; judicial practices; source of law; law; custom; judge; legal science; doctrine; legal policy.



МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

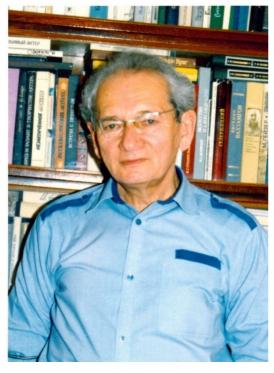
К сожалению, молодое поколение философов и гуманитариев почти не знает имен и философских идей многих философов-профессионалов советского периода, сыгравших значительную роль в развитии мировоззрения и философских взглядов своего времени, а также задавших перспективы будущему развитию философии.

Редакционная коллегия вводит рубрику «Мыслители прошлого и настоящего», в которой будут публиковаться научные статьи философов, годы жизни которых пришлись на советский период (как ныне живущих, так и закончивших свой земной путь).

90-летию доктора философских наук, профессора

Исаака Яковлевича Лойфмана

посвящается



Лойфман Исаак Яковлевич (1927–2004). Доктор философских наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

В 1951 г. окончил физико-математический факультет Уральского госуниверситета. С 1962 г. преподавал философию в УрГУ.

В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Историческое развитие и философское значение категорий притяжения и отталкивания» (научный руководитель М. Н. Руткевич). В 1975 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Принципы физики и философские категории». С 1980 г. – профессор кафедры философии и культурологии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитар-

ных и социальных наук при Уральском университете. Активно участвовал в создании и развитии философского факультета Уральского госуниверситета, Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при Уральском университете, Межвузовского центра проблем непрерывного гуманитарного образования в Уральском университете. И. Я. Лойфман подготовил 42 кандидата и 25 докторов философских наук. Он основатель Школы-семинара докторантов в ИППК; к настоящему времени около ста ее участников защитили докторские диссертации по философии и культурологии.

Основные результаты исследования, существенные в методологическом отношении: гносеологическая триада «предметность – оперативность – оценочность» как модель субъективного образа объективного мира; полярные категории диалектики как элементарный круг познания структуры, функционирования и развития предмета; физическая картина мира как система идей атомизма, детерминизма, инвариантности; фундаментальные факты, модели и категории как элементы фундаментальной идеи науки; отображение практического, познавательнотеоретического и духовно-практического отношений человека к миру в структуре мировоззрения (убеждения, принципы, идеи); типология мировоззренческих универсалий культуры по уровням мировоззрения (максимы, категории, архетипы). И. Я. Лойфман являлся ответственным редактором сборников научных трудов по теории отражения, категориям диалектики, мировоззренческим универсалиям культуры, учебника «20 лекций по философии» и др.

УДК 130.2 И. Я. Лойфман*

Онтогенез духовности и мировоззренческая функция максим культуры¹

В статье рассматривается проблема определения жизненного пути человека на этапах юности, зрелости, старости, выражаемая максимами культуры. Максимы культуры предстают в пословицах, поговорках, афоризмах, крылатых словах и т. п., в которых запечатлены опыт народа и универсальные духовные ценности - факторы самоопределения и самоутверждения личности.

Ключевые слова: жизненный путь человека; смысложизненные проблемы юности, зрелости, старости; максимы культуры; духовный мир человека.

> Путь дороги не знает. Русская пословица

На Пути нет хоженых троп. Чаньское изречение

Жизненный путь человека определяется объективно необходимыми требованиями общества и субъективно свободным выбором жизненных ценностей и поступков. На этом пути каждому приходится делать судьбоносный выбор, решать такие проблемы, как цель и позиция в жизни, призвание и судьба человека, подлинность и неподлинность бытия, ценность и смысл жизни, смерть и бессмертие и др. О смысложизненных проблемах юности, зрелых лет, старости и о роли максим культуры в выборе жизненной дороги и в движении человеческого духа пойдет речь в настоящей статье.

В юности, на этапе подготовки к самостоятельной трудовой деятельности, главной является проблема перспективы существования, определение цели и идеала жизни, указывающих путь к будущему и к совершенству. Поиск ответа на вопросы, какой я есть (потенциально) и каким я намерен стать, выходит на потенциальный уровень человеческой сущности и существования, требует оценки человеком своих способностей и потребностей. Человека создают природа и общество, и он в то же время создает сам себя. Существуют генетические задатки способностей и потребностей, реализация этих задатков, развитие способностей и потребностей – дело воспитания, но, по свидетельству Д. И. Менделеева, нет без явно усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев.

Способности – ведущий фактор в структуре личности, с ними связаны выбор призвания (назначения себя для чего-либо), достоинство человека, смысл его жизни и т. д. «Что касается определенного призвания, которое кажется какой-то судьбой, – писал Гегель, – то нужно прежде всего лишь снять с него форму внешней необходимости. Свою судьбу надо выбрать свободно и также переносить и осуществлять» [1, с. 65].

Зрелые годы, середина жизни и трудового пути ставят перед человеком проблему подлинности, качества существования, вопросы, какой я есть (актуально)

^{*} Исаак Яковлевич Лойфман (1927–2004), д-р филос. наук, профессор УрГУ (г. Екатерин-

бург).

¹ Текст статьи ранее был опубликован в книге: Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии : избр. работы / Рос. филос. общество; Межвуз. центр проблем непрерыв. гуманитар, образования при Урал. гос. ун-те им. А. М. Горького и др. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. – 100 с.: ил. – (Сер. «Филос. образование» / ред. совет: В. В. Ким (предс.) и др. – Вып. 23.)

и каким я должен быть в отношениях с другими людьми, возникают в связи с оценкой действительного уровня человеческой сущности и существования, который выражается в труде, познании и общении, т. е. в связи с оценкой меры человеческого в человеке. На данном этапе отношение индивида и общества, подлинность бытия осознаются через призму свободы и ответственности. Смысл жизни, всё более полное осуществление своего Я в мире человек видит в связи своей жизни с жизнью других людей. Подлинная свобода человека неотделима от ответственности за бытие, неотъемлемой частичкой которого он является. И чем больше свобода и сфера действия, тем больше и ответственность. Как сказал Лис Маленькому принцу, ты всегда в ответе за тех, кого приручил.

Свобода без ответственности – мнимая свобода, дегуманизирующая человеческие отношения. Именно к такой мнимой свободе приходят адепты примата индивида над обществом, утверждающие, что ад – это другие (Ж.-П. Сартр) и что коллектив – враг личности (Н. А. Бердяев). Так же и ответственность без свободы – мнимая ответственность, дегуманизирующая человеческие отношения. Если исходить из примата общества над индивидом, подменяя при этом самоценность индивида его ролевой функцией, то мы получим мир, описанный в антиутопиях Е. Замятина, О. Хаксли и Д. Оруэлла (с правилами «Незнание – сила», «Война – это мир», «Свобода – это рабство», «Кто управляет настоящим, управляет прошлым» и т. п.). Это мир командно-бюрократической системы, в котором индивиды выступают как безвольные статисты, пассивные объекты внешней манипуляции, винтики безличной общественной машины.

Границы исторической самостоятельности и исторической зависимости человека в их смысложизненном значении с особой остротой осознаются на завершающем этапе жизненного пути, в период старости и прекращения трудовой деятельности. Подытоживание прожитой жизни предполагает формирование ретроспективы существования, решение вопросов, какой я есть (в потоке истории), каким я желал бы остаться в памяти потомков. Эти вопросы обычно решаются так, чтобы оправдать свое существование, свою судьбу (такое оправдание типично для мемуарной литературы).

Нельзя уйти от своей судьбы, но не потому, что высшие ценности человеческой жизни зависят от божественного провидения, как считают богословы и религиозные философы, и не потому, что судьба назначается человеку при его рождении и зависит от расположения небесных светил, как об этом толкуют астрологи, а потому, что «нельзя уйти от неизбежных последствий своих собственных действий» [2, с. 388]. Какова жизнь, таков ее итог. Человек творит свою судьбу и несет ответственность за свой выбор. Важно посвятить свою жизнь созиданию, и нет большего блага, чем радоваться своим делам. И мера сделанного человеком есть мера его бессмертия.

Своего рода дорожными указателями на жизненном пути человека, формами культурно-исторической трансляции социального опыта служат максимы² культуры. Вообще максимами называются *афоризмы нравоучительного характера*, формирующие в соответствии с идеалом человеческого бытия *правила поведения* человека на жизненном пути (лат. *maxima regula* – высшее правило). Содержание максим общезначимо, воспроизводится из поколения в поколение и распространяется на каждого члена общества. Так, рядовой носитель русского языка знает около тысячи народных пословиц, поговорок, афоризмов, присловий, примет, загадок, пожеланий и других устойчивых языковых форм, не считая разного рода

 $^{^2}$ Приводимые в тексте максимы взяты из книг: Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник : в 2 т. — М., 1984 ; Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский. — М., 1961 ; Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов / композиция Вл. Воронцова. — М., 1976 ; Толстой Л. Круг чтения : в 2 т. — М., 1991.

фразеологических оборотов [3, с. 152]. В максимах сконцентрированы духовный опыт народа, его мудрость как итог многовековой практической деятельности (фольклорные изречения) и как продукт художественно-литературного и познавательно-теоретического освоения действительности (авторские изречения). А из мудрости, согласно Демокриту, вытекают три особенности: выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует.

В решении смысложизненных проблем проявляются противоречивость человеческого существования, конкретно-историческая форма социального бытия человека, классово-социальные перегородки между людьми, ориентация на различные модели человеческой натуры и на различные жизненные ценности (ср. изречения «Человек человеку волк» и «Человек человеку брат»). Вместе с тем всем людям присуще стремление к счастью. Выражая извечное стремление человека жить счастливо, стремление к истине, добру и красоте, максимы культуры отдают приоритет общегуманистическим ценностям. В функциональном аспекте многообразие максим культуры, вошедших в ядро духовного мира личности — ее мировоззрение, может быть представлено как система гуманистической смысложизненной ориентации человека на различных этапах его жизненного пути.

Заметим здесь, что в сборниках пословиц и афоризмов преобладает тематический принцип их группировки. Этот принцип применял В. И. Даль в сборнике «Пословицы русского народа», располагая материал по темам «Счастье – удача», «Радость – горе», «Правда – кривда», «Жизнь – смерть», «Родина – чужбина», «Молодость – старость», «Много – мало» и др. В книге Н. Т. Федоренко и Л. И. Сокольской «Афористика» афоризмы, которые учат людей находить счастье и ощущать его, собраны по отвлеченным рубрикам «Общество, родина, мир», «Труд и творчество», «Природа и искусство», «Личная жизнь», «Нравственный базис» [4].

Существует также древняя традиция функциональной систематизации правил житейского поведения. Так, в древнеиндийской литературе афоризмы систематизировались по четырем принципам, четырем жизненным целям, как бы образующим каркас человеческого поведения: дхарма (долг), артха (польза), кама (любовь) и мокша (освобождение, т. е. избавление на исходе жизни от мирских страданий и заблуждений) [5]. В изречениях Конфуция в соответствии с трактовкой ритуала как матрицы человеческой деятельности даны нормы ритуального поведения благородного мужа, в основе которых человеколюбие (жэнь), долг – справедливость (и), благонравие (ли) и знание (чжи), образующие путь добродетели [6].

В европейском культурном регионе классическим выражением функционального подхода в афористике являются «Карманный оракул» Б. Грасиана [7] и «Афоризмы житейской мудрости» А. Шопенгауэра [8]. Афоризмы «Оракула» культивировали идеал безустанно деятельного человека, который вступает в жизнь, как игрок приступает к карточной игре, где следует сочетать благое и разумное, влечение и разумение, натуру и культуру. Шопенгауэр поучения и максимы распределяет на всеобщие принципы и на принципы, касающиеся нашего поведения относительно нас самих, относительно других, относительно миропорядка и судьбы. Наша трактовка мировоззренческого воздействия максим культуры на человеческое поведение по возрастам жизни примыкает к функциональной традиции в афористике. При этом предполагается, что во внутреннем опыте человека народные пословицы и авторские афоризмы выступают в единстве, дополняя и усиливая друг друга.

В юности система максим культуры функционирует в режиме *перспективной* смысложизненной ориентации. К смысложизненным ориентирам юности можно отнести фольклорные изречения типа «Ученье – свет, а неученье – тьма», «Плох тот солдат, который не думает быть генералом», «Кто ищет, тот найдет», «Волков бояться – в лес не ходить», «Терпение и труд все перетрут», «Взялся за гуж, не

говори, что не дюж», «Что посеешь, то и пожнешь», «Береги платье снову, а честь смолоду», «Всяк своего счастья кузнец» и многие другие. Большой популярностью как опора в выборе жизненных ценностей и поступков пользуются авторские изречения, в частности следующие.

Если я не за себя, то кто же за меня? Но если только за себя – зачем я? Гилелъ

Для тех, кто никуда не плывет, не бывает попутного ветра.

М. Монтенъ

Благородный человек выше обид, несправедливости, горя, насмешек.

Ж. Лабрюйер

Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой.

И. В. Гете

Юность – время отваги.

Стендаль

Жить – значит чувствовать, наслаждаться жизнью, чувствовать непременно новое, которое бы напоминало, что мы живем.

Н. И. Лобачевский

Без труда не может быть чистой и радостной жизни.

А. П. Чехов

Имей цель для всей жизни, цель для известного времени, цель для года, для месяца, для недели, для дня и для часа, и для минуты, жертвуя низшие цели высшим.

Л. Н. Толстой

Человек создан для счастья, как птица для полета. $B.\ \Gamma.\ Kороленко$

В зрелом возрасте система максим культуры функционирует в режиме *ста-бильной* смысложизненной ориентации. Типовые жизненные ситуации зрелого возраста, как и их смысложизненные ориентиры, обозначаются фольклорными изречениями типа «Поступай так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой», «Не место красит человека, а человек место», «Не хлебом единым жив человек», «Лучше синица в руке, чем журавль в небе», «Все хорошо в меру», «Вращению колеса подобна смена радостей и горестей», «Здоровье – всему голова, всего дороже», «Дерево сильно корнями, а человек – друзьями», «Всё приходит к тому, кто умеет ждать» и многие другие. Есть также великое множество авторских изречений, раскрывающих условия удовлетворенности жизнью и счастливого суще-

ствования как процесса достижения все новых и новых жизненных целей. Приведем здесь некоторые из такого рода наставлений.

Стараясь о счастьи других, мы находим свое собственное.

Платон

Человек благоразумный стремится к беспечальному, а не к приятному.

Аристотель

Подарил – богаче стал, что сберег, то потерял.

Ш. Руставели

Поступай всегда так, будто на тебя смотрят.

Б. Грасиан

Победи зло добром.

Б. Паскаль

Пока люди любят, они прощают.

Ф. Ларошфуко

Почти никогда нет причин жаловаться на жизнь, а есть лишь основания быть недовольным самим собой.

Л. Н. Толстой

Не считай себя ни больше, ни меньше и ни равным кому-либо другому: ведь мы люди, а не числа. Каждый из нас единствен и незаменим.

М. де Унамуно

Любить жизнь — это значит уметь забывать все плохое и удерживать все хорошее.

М. М. Пришвин

В старости система максим культуры функционирует в режиме *ретроспективной* смысложизненной ориентации. Духовной опорой жизни и средством оценки человеческих поступков служат фольклорные изречения типа «Ничто не вечно под луной», «Жизнь прожить – не поле перейти», «Век живи – век учись», «Дерево хорошо плодами, человек – делами», «Старость не радость», «Кто много страдал, тот много познал», «Где жизнь, там и надежда», «Лучше поздно, чем никогда», «Не умирай, пока живешь» и другие. О том, что старость должна быть не концом жизни, а ее венцом, говорится и в целом ряде авторских изречений.

Все есть суета сует и томление духа.

Экклесиаст

Жизнь коротка, искусство вечно.

Гиппократ

Жизнь – как пьеса: не то важно, длинна ли она, а то, хорошо ли сыграна.

Сенека

Отличительный признак мудрости – это неизменно радостное восприятие жизни. *М. Монтень*

Кто не обладает духом своего возраста, тот испытает все горести этого возраста. *Вольтер*

Тот не живет, кто страшится смерти. U. Γ . Зейме

Пока есть жизнь, есть и счастье.

Л. Н. Толстой

Ничего не кончено для того, кто жив.

Р. Роллан

Теперь, суммируя характерные черты максим как носителей социального опыта и культурной формы индивидуального бытия человека, получим следующую картину их функционирования.

Максимы культуры входят в духовный, ценностно-мировоззренческий мир человека в виде народных пословиц и авторских афоризмов. Как обобщенные формулы житейского опыта они лаконично, в художественно выразительной форме описывают определенные классы жизненных ситуаций, однозначно оценивают эти ситуации с позиций нравственного идеала, явно или неявно, в дидактической тональности предписывают определенный образ действий. Максимы функционируют как мировоззренчески обоснованные образцы поведения.

Являясь мировоззренческими ориентирами на различных этапах жизненного пути человека, максимы культуры функционируют в перспективном, стабильном и ретроспективном режимах смысложизненной ориентации. Максимы утверждают в мировоззренчески-обобщенной форме универсальные духовные ценности и служат фактором самоопределения и самореализации личности.

Литература

- 1. Гегель Г. Работы разных лет: в 2 т. М., 1973. Т. 2.
- 2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.
- 3. Пермяков Г. П. Основы структурной паремиологии. М., 1988.
- 4. Федоренко Н. Т., Сокольская Л. И. Афористика. М., 1990.
- 5. Древнеиндийские афоризмы / сост., пер. и предисл. А. Я. Сыркина. М., 1966.
- 6. Афоризмы старого Китая / пер. с кит. и вступ. ст. В. В. Малявина. М., 1991.
- 7. Грасиан Б. Карманный оракул. Критикон / послесловие Л. Е. Пинского. М., 1984.
- 8. Шопенгауэр А. Избранные произведения / вступ. ст. И. С. Нарского. М., 1992.

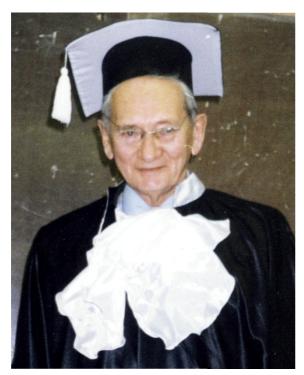
Isaak Yakovlevich Loifman (1927–2004), Doctor of Philosophy, Professor, Ural State University (Ekaterinburg)

Ontogenesis of Spirituality and the Worldview Function of Culture Maxims

The article examines the issues determining a man's life course on the stages of youth, maturity and old age, expressed by culture maxims. The culture maxims are represented in proverbs, sayings, aphorisms, winged words and so on, which engraved people's experiences and universal spiritual values – the factors of personal self-determination and self-affirmation.

Key words: man's life course; life-meaning problems of youth; maturity and old age; culture maxims; spiritual world of a person.

Заповеди-размышления от И. Я. Лойфмана



Исаак Яковлевич Лойфман, читая любую книгу, будь то «Экклесиаст», поэтическая поэма, роман, труд Гегеля или Сенеки, всегда находил что-то важное для себя как человека. Его записные книжки полны цитатафоризмов.

К ним приписаны его мысли. И уже не понять: где Лойфман, а где кто-то иной. Иногда это грустные (чаще грустно-иронические), а иногда остроумные, иногда глубоко философские, но всегда мудрые изречения.

Он любил и знал поэзию, понимал ее как философию, данную в художественной форме.

Стихотворение К. Кулиева стало для И. Я. Лойфмана выражением его собственного отношения к жизни.

Вопросы к жизни

Пускай всегда нам жизнь вопросы задает, Пускай они трудны, а все ж, пока их слышим, Для нас шумит листва, для нас горит восход И лунный свет дрожит, трепещущий по крышам.

Когда же с нами жизнь прервет свой разговор, Вопросы трудные уже не задавая, — Пустым покажется родной земли простор, Немилым — лунный свет, чужой — заря живая.

О жизнь моя, твои люблю я голоса, Вопросы трудные не прекращай вовеки, Пусть слышатся они, как ветры и леса, Пусть движутся они, как поезда и реки.

И если горечи в словах ты не таишь, — Без этой горечи и сладость незнакома. В тот день, когда свои вопросы прекратишь, — Ни пеший, ни верхом не доберусь до дома!

К. Кулиев

«Семь заповедей от С. Шойгу» Исаак Яковлевич адресовал себе.

- 1. Если какая-нибудь неприятность может случиться, она случится.
- 2. Все не так легко, как кажется.
- 3. Всякая работа требует больше времени, чем вы думаете.
- 4. Из всех неприятностей произойдет именно та, ущерба от которой больше.
- 5. Предоставленные самим себе, события имеют тенденцию развиваться от плохого к худшему.
- 6. Как только вы принимаетесь делать какую-то работу, находится другая, которую надо сделать раньше.
 - 7. Всякое деяние плодит новые проблемы.

- Как познать себя? Выйти из себя и себе самому рассказать о другом, т. е. найти себя во вне себя.
 - Не надо думать, что будет потом, надо жить сейчас, мой вам совет.
 - Связь саморазличение,

Движение – самопознание,

Развитие – самообновление.

• Человек живет для встреч, чтобы встретиться с другим человеком на года, на часы, на минуты. Это самое главное.

Семь заповедей Уральской философской школы от И. Я. Лойфмана

- 1. Мудрый человек больше всего боится потерять ВРЕМЯ.
- 2. Делай что хочешь твори ДОБРО.
- 3. Люди перестают мыслить, когда перестают ЧИТАТЬ.
- 4. Критиковать нужно только то, что внушает НАДЕЖДУ.
- 5. Все надо делать по возможности просто, НО НЕ ПРОЩЕ ТОГО.
- 6. ЯСНОСТЬ ВЕЖЛИВОСТЬ ФИЛОСОФА.
- 7. Из двух слов следует брать МЕНЬШЕЕ.

Я себя ощущаю звеном цепи, которая тянется из прошлого туда, где нас не будет. Держась за эту цепь, пойдут по своему пути другие.

Учительство – служение – любовь.

Все начинается с любви к делу, которому ты служишь,

с любви к людям, которым ты служишь,

с любви к стране, которой ты служишь.

Всё начинается с любви.

УДК 101:13

Ю. И. Мирошников*

Динамика инварианта¹

В статье-рецензии на книгу И. Я. Лойфмана «Мировоззренческие штудии» дается оценка эволюции идей И. Я. Лойфмана за последние сорок лет его жизни от онтологии (разработки категорий диалектики) к гносеологии (научная картина мира) и к философии культуры. Трансформация идей И. Я. Лойфмана представляет собой своеобразный инвариант развития: устойчивое, повторяющееся в изменчивом, вечное во временном.

Ключевые слова: «Мировоззренческие штудии»; мировоззренческая траектория И. Я. Лойфмана; философия; духовная жизнь личности.

Есть мыслители, которые достигнув интенсивным чтением определенного уровня эрудиции, творят как бы в свободном полете, как бы по наитию, не обращаясь более к чужому мнению. Такая характеристика совершенно неприложима к И. Я. Лойфману. Теоретические положения в его работах всегда — экстракт прочитанного, обдуманного и проведенного через собственную Лойфмана лабораторию, сквозь горнило структурно-функционального метода исследования фундаментальных научных понятий, научной картины мира, материалистического мировоззрения, универсальной культуры.

Лойфман — феноменальный книгочей, «поглотитель» информации из бумажных, электронных и прочих источников. Дома он часто работает (к примеру просматривает рукописи) при включенном телевизоре. Моdus vivendi флюгера — вращаться, чтобы не заржаветь — вполне когерентен образу жизни почтенного профессора. Он всегда в центре смыслового круга текущей литературы. Никто не сравнится с ним в способности выудить необычную вещь с книжного прилавка. Ему известны не только новинки философской литературы, уже увидевшие свет. Со многими изданиями он знакомится на стадии рукописи, а то и замысла. Тут нет преувеличения: с его помощью 24 ученых стали докторами философских наук, при его содействии задуманы и написаны десятки монографий. Нередко философов обвиняют в отрыве от реальной жизни. К Исааку Яковлевичу это никак не относится. Он, подобно Анне Ахматовой, мог бы сказать: был «тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был».

Небольшая книжица в неполных сто страниц отражает сложный духовный путь, который страна прошла за последние четыре десятилетия. Если попытаться определить нынешнюю философскую позицию автора, было бы неправомерно определять ее как марксистскую, тем более ортодоксально марксистскую. И. Я. Лойфман сделался профессиональным философом и присоединился к традициям марксистской литературы в начале 1960-х гг. как физик, не только не убоявшийся метафизики, но и горячо возлюбивший ее. То было романтическое время, когда мысли физиков на крыльях фантазии устремлялись в туманную поэтическую и метафизическую даль и уносились прочь, за пределы физической реальности. Величие и парадоксальность физической картины мира, развернувшейся на лекциях по квантовой механике С. В. Вонсовского, увлекли и заворожили молодого ученого, определив окончательный выбор. Учитель физики, десять лет проработав-

^{*} Юрий Иванович Мирошников (1941–2013), д-р филос. наук, профессор, завкафедрой философии Института философии и права УрО РАН с 2000 по 2013 г. (г. Екатеринбург).

¹ Текст статьи ранее был опубликован: Мирошников Ю. И. Динамика инварианта. Рецензия на кн. : И. Я. Лойфман. Мировоззренческие штудии // Наука Урала. – 2002. – № 29–30.

ший в общеобразовательной школе, стал преподавателем философии, одним из основателей философского факультета в Уральском госуниверситете.

Мировоззренческая траектория последних сорока лет жизни Лойфмана – медленный, но неуклонный дрейф от философии природы к философии культуры. Свидетельством тому как раз и служат «Мировоззренческие штудии», включившие в себя избранные статьи, начиная с 1960-х гг. Как предуведомляет сам автор, его «Штудии» отражают развертывание мысли по линии «общенаучные категории – научная картина мира – мировоззренческие универсалии культуры».

Азимут лойфмановского дискурса, на мой взгляд, — это угол отклонения от меридиана марксизма. От взгляда на философию как на поле борьбы классовых сил и от представлений о существовании философии прогрессивной и реакционной (в советские времена реакционными объявлялись целые течения и даже эпохи) мысль «Штудий» эволюционирует к тезису о том, что философия в различных ее вариантах способна помочь мировоззренческому самоопределению личности, выступая в качестве необходимого условия духовной свободы. Между философией и духовной жизнью личности существует глубинная связь. Каждая личность полноправна в выражении своей особой философской позиции. Так, автор «Штудий» утверждает: «Многоголосие — характерная черта философии. Мир философии полифоничен».

Согласно ортодоксальному марксизму, основные способы философствования обусловлены классовыми позициями мыслителей и основной вопрос философии (об отношении сознания и материи) существует для того, чтобы однозначно определить, с каким мыслителем мы имеем дело: с материалистом, отстаивающим интересы угнетенных, или с идеалистом, служащим верой и правдой эксплуататорам. Схема, что и говорить, чрезвычайно удобная и простая, но дело в том, что однозначно развести хотя бы известных европейских философов по двум «лагерям» невозможно. Попробуйте честно приложить эту схему к таким великим умам, как Аристотель, Декарт, Кант, Гегель... Да имеет ли смысл сегодня вообще озадачиваться вопросом о первичности? Характерная примета нашего времени: из учебной литературы понятие основного вопроса философии исчезло. Но вопрос вообще — типичная форма философского мышления — фиксирует внимание на непознанном, мобилизует интеллект на решение обнаруженных проблем. Невозможно забыть знаменитые кантовские вопросы: что я могу знать? что я должен делать? на что я могу надеяться?

Как решается эта теоретическая и вместе с тем дидактическая проблема в системе мировоззренческих координат И. Я. Лойфмана?

Исаак Яковлевич исходит из того, что генеральная задача философии – исследование сущности бытия человека в мире, которая «вскрывается на уровне предельных оснований цельности, смысла человеческой жизни». Вот он главный вопрос философии, ответ на который формулируется по-разному, в зависимости от избранных предельных оснований (природа, Бог, общество, индивид). «В зависимости от принятого основания формируется тот или иной способ философствования со своей предметной областью исследования — феномена бытия человека в мире, смысла человеческого существования и назначения собственно философии. Таковы зародившиеся в древнегреческой философии и широко представленные в философии XX века натурализм, теоцентризм, социоцентризм, антропологизм».

Сегодня, с позиций автора «Штудий», в дискуссии фундаментальных взглядов полноправное место занимает и теоцентрическое мировоззрение с его трактовкой основного вопроса как вопроса об отношениях Бога и человека. Отечественной культуре возвращено слово Бог с большой буквы, и это далеко не всем в нашем научном сообществе пришлось по душе. Даже материализм от понятия Бога не

отказывается, ибо «в материалистической трактовке Бог есть воплощение человечности, общечеловеческих духовных ценностей».

Сотрудники Лойфмана утверждают, что он принадлежит к тому разряду людей, которые не испытывают в своей жизни резких мировоззренческих переломов. Пожалуй, это верно лишь по форме. Дело в том, что Исаак Яковлевич, судя по всему, обладает «наносным» мышлением, свойственным например Ч. Дарвину (см. автобиографию великого эволюциониста «Воспоминания о развитии моего ума и характера»). Иногда, созерцая спокойную гладь старицы, любуясь задумчивым видом живописных берегов, путешественник не догадывается, что река давно течет по новому руслу и лишь раз в несколько лет освежает остановившиеся воды. В советские времена сложилось представление о стабильности исходных посылок учебного материала лойфмановских лекций по философии. В ту эпоху, неоднократно (каждые пять лет) возвращаясь в знакомые стены Института повышения квалификации – основное место работы И. Я. Лойфмана, я на себе испытывал «убаюкивающий» эффект знакомых пассажей - о видах материи и формах ее движения, об отражательной сущности сознания, парности категорий диалектики и т. д., и т. п. Но это была школа, прописи, предмет обязательного усвоения, основа философской традиции, позволяющая передать опыт следующим поколениям. Те, кто слушал лекции Лойфмана, объединены этими штудиями в «незримый лойфмановский колледж».

Если говорить об истоках программы этих штудий, необходимо помнить, что в 1960-е гг., когда будущий ректор «незримого колледжа» начинал философскую карьеру, в советской философии шла отчаянная борьба между онтологами и гносеологами. Понятно, чью сторону в этой борьбе, достигавшей нешуточного накала, занимал Лойфман. Онтологическая проблематика в его творчестве составляла неоспоримую доминанту. В «Мировоззренческих штудиях» кое-что сохранено с той далекой поры: например, «О принципе совмещения в атомистике М. В. Ломоносова». Кандидатская диссертация И. Я. Лойфмана, защищенная в 1962 г., называлась «Историческое развитие и философское значение категорий притяжения и отталкивания». В 1975 г. он защитил докторскую, и ее титул тоже говорит за себя: «Принципы физики и философские категории». Таким образом, онтологическая тема долгие годы твердо держалась в центре его исследований. Однако уже в одноименной с диссертацией монографии, увидевшей свет в 1973 г., обратила на себя внимание глава «Научная картина мира как система методологических принципов науки», обозначившая явный сдвиг интересов автора в сторону гносеологической (или, как выражаются сегодня, эпистемологической) проблематики. Этот крен со временем становился все более очевидным, хотя Лойфман никогда не отказывался от представлявшихся возможностей вернуться к онтологическим увлечениям молодости. «Круговороты неизбежны», - один из многочисленных афоризмов Исаака Яковлевича.

В 1990-е гг. зарождается интерес Лойфмана к философским проблемам культуры. От философии, ядро которой для него в былые годы исчерпывалось онтологией и гносеологией, он переходит к такой ее более сложной модели, которую невозможно построить без аксиологических оснований. Сегодня он разрабатывает с обязательной привязкой к ценностным понятиям единые структурные комплексы сознания, мировоззрения, деятельности. Характерное название статьи из «Штудий»: «О ценностном сознании верха и низа в науке». Даже в 1980-е гг. подобная работа была бы для него невозможной.

Стоит отметить, что ступив на культурологическую стезю, Лойфман вовсе не следует модному течению мысли. Так, например, для него неприемлем постмодернистский подход к культуре: «в противовес постмодернистской эпистеме разрушения, абсолютизации всякого рода разрывов и разломов, рассеяния и гетеро-

номности, материалистическая диалектика утверждает единство тождества и различия». Речь идет о тождестве и различии между природой и обществом (цивилизация как мера освоения природы обществом), между обществом и личностью (культура как мера человечности общества) и т. д. Главное возражение постмодернизму вытекает из бережного отношения Лойфмана к традиции и школе. Он движется вперед как двуликий Янус: напряженно вглядываясь в будущее, ни на минуту не теряет из виду прошлое. В прошлом ему дороги онтологизм, гносеологический реализм, социальная ориентация, то есть то, что свойственно и диалектическому материализму, и русской религиозной философии конца XIX — начала XX в. Это инвариант российской философской мысли — устойчивое, повторяющееся в изменчивом, вечное во временном. В будущем Лойфмана привлекает философия как «самосознание культуры и в этом смысле — ее вершина, ее живая душа».

Завершая свои заметки по поводу новой книги моего дорогого Учителя, я вспомнил о коллизии, возникшей между Кантом и его учеником Фихте, который тоже вздумал трактовать взгляды своего наставника. Кант, прочитав опус Фихте, воскликнул: «Помоги мне Боже справиться со своими друзьями, а с врагами я и сам справлюсь!» Так вот, дорогой Исаак Яковлевич, напоследок замечу: всеми этими рассуждениями о ваших трудах и днях можно пренебречь.

Yuriy Ivanovich Miroshnikov (1941–2013),

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy Chair, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, from 2000 till 2013 (Ekaterinburg)

Dynamics of Invariant

In his article – the review on I. Y. Loifman's book «The Worldview Studies» – the author turns to the assessment of I. Y. Loifman's ideas evolving during the last 40 years of his life: from ontology, deliberating categories of dialectics, to gnosiology, the scientific picture of the world, and the philosophy of culture. The transformation of I. Y. Loifman's thought presents a sort of invariant in development process – the stable and repeating in the changeable, the eternal in the temporary.

Key words: «The Worldview Studies» – I. Y. Loifman's worldview path; philosophy; spiritual life of a person.

Л. А. Закс*

Несколько воспоминаний и мыслей о моем учителе И. Я. Лойфмане

С Исааком Яковлевичем Лойфманом я познакомился 51 год назад, когда поступил на философский факультет Уральского госуниверситета. Факультету шел второй год. Лойфману было 39 лет. Молодой, в сущности, человек. Невысокий, крепко сбитый, с шапкой кудрявящихся волос. Неизменные очки в простой необъемной, плотно облегающей стекла оправе. Скромный темный костюм с непременным галстуком. И тихий, очень неторопливый голос, будто всегда мыслящий вслух и тут же вполне менторски транслирующий свои мысли слушателям. Этот негромкий и медленный, с расстановкой и неизменными повторами последних слов фразы (раздолье для факультетских шутников-пародистов), всегда информационно насыщенный (а сама информация всегда строго структурирована, упорядочена) голос Лойфмана притягивал, гипнотизировал, заставлял внимательно слушать и тут же непременно, будто вопреки твоей воле, записывать услышанное (а записывать получалось почти дословно). Это влекло к Лойфману, но и парадоксальным образом создавало дистанцию между ним и слушателями: он был где-то наверху – слушатели, наоборот, внизу, у его «подножия»; он был Учитель, а мы – ученики. Все это объясняет, почему в свои 39-40 он казался мне и моим ровесникам значительно старше своих лет.

Лойфман вел у нас на первом курсе семинары по диалектическому материализму вслед за лекциями декана факультета М. Н. Руткевича, автора лучшего тогда учебника по диамату. Руткевич был человеком незаурядным, лектором ярким, и курс его был, как теперь говорят, авторским. А Лойфман считался верным учеником Ругкевича, к тому же его роль ведущего семинаров предполагала следование тематике и позициям лектора. Но Исаак Яковлевич сразу вовлек нас в процесс обсуждения всех без исключения вопросов курса. Он давал нам письменные задания, своего рода эссе, предполагавшие выражение собственного мнения. Внимательнейшим образом прочитывал писания каждого и писал краткую, но очень существенную рецензию своим узким изящным почерком. Он не просто говорил нам «Вы» - в этих рецензиях мы выглядели суверенными субъектами и равноправными его собеседниками. Та же линия продолжалась и в устном общении на семинарах Лойфмана. На соседней по расписанию паре – семинаре по истории КПСС – старый коммунист-догматик Я. Л. Ниренбург изо всех сил со страстью утверждал непреложность и незыблемость главных заповедей советской идеологии и официальной версии истории партии, а Лойфман провоцировал нас на дискуссии, и мы с радостью «провоцировались», споря с ним и друг с другом обо всем на свете. Исаак Яковлевич не боялся дискуссий, так как был убежден, что подлинные знания и убеждения не боятся конкуренции и критики.

А на втором курсе занятый Руткевич передал ему лекционный курс, и тут перед нами предстал талант Лойфмана – собирателя и систематизатора знаний. Его курс был шедевром понятийной стройности и ясности, логического порядка, предметной полноты и системности. Его философским призванием было собирание и системное осмысление всех полезных знаний, открытий, гипотез и концепций науки и философии (под наукой тут, прежде всего, понимались – в традициях

^{*} **Лев Абрамович Закс,** заведующий кафедрой истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ректор Гуманитарного университета (г. Екатеринбург).

Энгельса и шедшего за ним Руткевича, в соответствии с собственным образованием и менталитетом Исаака Яковлевича, — науки естественные). В этом, несомненно, была своя односторонность, но и свои плюсы: философствование «на фоне» и на основе научных знаний о природе, в том числе о природных системах, избавляло от необходимости постоянного повторения общих мест «научного коммунизма» и оглядки на свежие партийные документы (что было обязательной идейно-стилевой нормой тогдашнего советского философского письма). Лойфман широко использовал данные космологии, квантовой физики, эволюционной биологии, тогда пробивавших в нашей стране себе дорогу теории информации и кибернетики. «Догадливые» переносили эти подходы к природе на общество и человека, духовную культуру и сознание. Об эффекте и признании лойфмановского курса лекций свидетельствует тот факт, что уже вскоре по факультету циркулировали и передавались «из поколения в поколение» напечатанные на машинке и размноженные лекции Исаака Яковлевича.

Авторитет Лойфмана как ученого-философа и первоклассного лектора рос с каждым днем. И это при том, что он как лектор не был ярок, красноречив, экспрессивен, не баловал слушателей байками и пикантными примерами, не стеснялся собственной монотонности, подчиненной задаче логичности и системности «изложения», а на деле всегда дедуктивного выведения мировоззренческих констатаций и их обобщений. Этот авторитет, кстати, тоже работал на имидж Лойфмана-мудреца и потому мешал видеть то, что было: молодость Исаака Яковлевича, ведь мудрец по определению не может быть молодым человеком.

Потом, многие годы живя и работая бок о бок с Исааком Яковлевичем, я заметил, что он практически не меняется внешне. Мы взрослели, старели, он оставался тем же. Только поседел. И становился все ближе многим из нас. И десяткам, сотням других, не учившихся на философском. Отправленный однажды в своего рода ссылку с факультета в Институт повышения квалификации (за то, что его дипломник по окончании университета эмигрировал в Израиль), он годами сидел на одном и том же месте в маленькой комнатке кафедры философии ИПК за маленьким же письменным столом у стены, почти в углу. Похожий чем-то на Ганди. И беседовал, консультировал, помогал идеями, источниками, редактурой рукописей, нахождением возможностей публикации и оппонентов множеству стекавшихся к нему со всего Востока огромной страны преподавателей философии, соискателей, диссертантов, многие из которых продолжали общаться с ним, учиться у него и спустя годы после учебы в ИПК и защиты своих диссертаций.

Почему мы, кто чаще, кто реже, но обязательно приходили и возвращались к Лойфману, слушали и слушались его? Он был для нас безусловным и при этом душевно близким, «теплым» и родным авторитетом. Незаурядный интеллект, высочайшая культура самоорганизации и структурации всего окружающего мира, нас в том числе, выдающаяся эрудиция, непрерывно растущий тезаурус Исаака Яковлевича — да, разумеется. Но мы ведь, как ни странно в этом сейчас признаваться, грели душу возле строгого, сдержанного и суперскромного Лойфмана, ловили в созданной им атмосфере столь важные для любого человека и столь нечастые в жизни крупицы гармонии. Ощущения и интуиции разумного и надежного устройства скрытого за мелочами повседневности Бытия. Лойфман не был хайдеггерианцем, но его человеческий и философский опыт словно подтверждали мировоззренческую конструкцию великого немца: бытие — и наше сознаниеприсутствие в нем, достигаемое на основе культуры нашим духовным усилием.

Исаак Яковлевич был убежденным «диаматчиком» на прочной базе естественной науки, своего хорошего физического образования. Но с годами его духовный мир и профессиональное философствование всё больше выходили за пределы «системы категорий» диалектического материализма, одностороннего сциентист-

ского рационализма. Это видно и по работам Лойфмана, все чаще посвященным духовно-ценностным аспектам сознания и мировоззрения, древнему духовному опыту человечества - опыту мифологии, фантазии, религии, пословиц и поговорок, столь любимой им поэзии – в самом широком диапазоне от Р. М. Рильке до Кайсына Кулиева. А главное – он включил в свою картину мира, в самые сокровенные истоки своего философствования то, что догматический диамат учебников не считал существенным и важным: экзистенциальный опыт каждого человека. Исаак Яковлевич и после падения СССР и социализма не перестал быть диаматчиком – он менял сам диамат. И его профессиональная эволюция направлялась не только его открытостью изменениям в мире, опыту истории, но в неменьшей степени – логикой его большой души. Он был невероятно, неправдоподобно бескорыстен и щедр и в каждом своем поступке, каждом жесте, мысли, чувстве внимателен, заботлив, чуток к нуждавшимся в нем людям, терпим к их особенностям и слабостям. Его чувство всемирной отзывчивости и ответственности питалось его человечностью. Проще говоря, он любил людей и оценивал всё в мире, как я сейчас понимаю, с точки зрения человечности или бесчеловечности происходящего.

Я много раз испытал на себе внимание, заботу, чуткость Исаака Яковлевича, но при этом он все это мастерски маскировал, прятал за нейтральностью как бы между прочим произносимых слов-«подсказок» и ненавязчиво совершаемых добрых дел. Признанный духовный лидер, гуру, Учитель в большом сообществе философов от Урала до Дальнего Востока, он был до самого конца юношески застенчив, скромен, стыдлив – о его огорчениях, обидах, страданиях, рождаемых сюжетом его непростой жизни, мы могли только догалываться, но, признаться, с удовольствием, пользуясь мифообразом Лойфмана-небожителя, избегали и этого. Лойфман был нашим небытовым, высоким коллективным духовным достоянием. Теперь с болью и стыдом понимаешь, что много мы, его ученики, ему недодали. А его значение – значение памяти о нем, его уроков, его возвышенного и человечного примера только возрастает. Благородной мудрости и доброты Исаака Яковлевича Лойфмана мне очень не хватает. Но зато я могу, когда захочу, включить «видео» своей памяти и оживить умный, пронзающий тебя взгляд из-под очков, в котором вдруг сверкнут лучики тонкой лойфмановской иронии, его доброго, понимающего смеха.

На философском факультете тогдашнего УрГУ были весьма популярны (я бы даже сказал, процветали) различные виды литературного творчества: поэтические и прозаические, серьезные и комические, написанные для лучшей в университете стенной газеты «Логос» (постоянно снимавшейся сразу после вывешивания парткомом УрГУ за идеологическую «сомнительность» многих материалов и авангардистски-дерзкий дизайн моего сокурсника Леши Колесникова, а потом его младшей сестры Наташи, впоследствии преподававшей в ГУ Н. М. Субботиной), для зачитывания в непременной «художественной части» наших факультетских конференций и торжеств. Были также «датские» произведения: к юбилеям чтимых преподавателей. Исаак Яковлевич Лойфман был излюбленным персонажем наших факультетских «литераторов». Его и «воспевали»/славили, и пародировали, посмеиваясь всегда дружески над его забавными и милыми особенностями, посредством юмора выражая свое изумление-восхищение масштабами его мыслительной, наставнической и просветительской деятельности.

Предлагаю вниманию читателей «Вестника ГУ» два моих, написанных в разные годы, «датских» приветствия И. Я. Лойфману:

Да будет долгая стезя Идти вперед, сменяя вехи, Да будут новые успехи, Да будут старые друзья!

Пусть разрастается, цветет Познанья дерево густое, Пусть философия придет К союзу истин с красотою!

Да торжествует иногда Поэзия над прозой грешной, Да будет Лойфман, как всегда, Из-под очков глядеть с усмешкой

И в категории играть, Упрямо развивая тему, Смеяться, плакать, понимать И создавать свою систему!

И. Я. Лойфману

Когда не будет дураков, И вымрут все идеалисты, А также гносеологисты Уйдут с ответственных постов.

Когда не надо будет спорить О разной глупой ерунде, Тогда мы создадим себе Систему разных категорий.

В ней диалектика природы, Поставленная на учет, Забыв сомненья и невзгоды, В противоречьях расцветет.

В основе будет бытиё В единстве общих атрибутов, В самодвиженье, кроме шуток, – Мы так придумаем ее.

У нас возникнет мирозданье, А если очень повезет, То жизнь – белков существованье И нуклеиновых кислот.

А там, минуточку терпенья, Коль мы на правильной стезе, Прогресс зачатков отраженья Нас выведет на шимпанзе.

А шимпанзе, найдя забаву Подмигивать своим друзьям, В субъекта вырастет по праву (Здесь Плотников поможет нам).

Затем мы практику введем, Основу наших диалектик, И назовем ее трудом (В онтологическом аспекте).

И эта практика потом, Преобразуя мирозданье, Субъекту даст жену и дом, И, разумеется, познанье. Хотя на этом этаже Связь с практикою безусловна, Познание – этаж духовный, Оно не практика уже.

Другой здесь понятийный ряд, Совсем других абстракций пары (Про нас не даром говорят, Что мы свой хлеб едим не даром.)

Здесь всё взаимопереход, Анализ, синтез, восхожденье, И историзм – давно оплот Для высшей формы отраженья.

Здесь царство для проблем и фактов, Гипотез и гипотенуз, Давно здесь заключен де факто С естествознанием союз.

Для всех и даже для меня Инварианты атомизма Давно здесь близкая родня По принципу детерминизма.

А от живого созерцанья Взойдя к абстракциям наверх, Увидим истины сиянье Конкретней и прекрасней всех.

Она изменчива, конечно, Но неподвластна суете И приближается успешно К системности и полноте.

И, значит, Жучка – есть собака, И, значит, человек – Иван, И нет значения без знака, И вся религия – обман.

И, значит, переплыли море, Открыли твердое плато. Такой системы категорий До нас не создавал никто!

Такое сделав, отдыхать Не стыдно будет, и логично Кайсына с Рильке почитать И «Studia filosofizne».

11–12 декабря 1977 г.

И. И. Субботин*

Как Далай-лама XIV помог мне понять И. Я. Лойфмана

Приступая к нижеизложенному, сразу отмечу, что в нем представлена история одного моего личного озарения. Подчеркну — исключительно личного. Вполне допускаю, что кому-то рассказанное здесь покажется общеизвестным и даже банальным. Но в желании представить это личное открытие на общее обозрение меня поддерживает мысль о том, что, возможно, в ком-то из читателей этого текста пережитое мной как открытие тоже найдет отклик; ведь надо признать, это распространенный вариант личного прозрения, когда, казалось бы, очевидное, лежащее на поверхности вдруг открывается с новой стороны, когда люди вдруг осознают действительный смысл слов, до того много раз произносимых. Но, конечно, главное, позволяющее мне именно сегодня делиться своим озарением, — то, что оно связано с Исааком Яковлевичем Лойфманом.

В разговорах об Исааке Яковлевиче мы, его ученики, знавшие и любившие своего учителя на протяжении многих лет, довольно часто возвращались вот к какой теме.

На легендарных консультациях и в вольных беседах Исаак Яковлевич открывался нам как мудрец и как человек, несомненно, ориентированный на гуманитарную культуру. Причем в широких границах культуры: он был чуток к высокому искусству; считал заслуживающими самого пристального внимания философа народные пословицы и поговорки; в естествознании особый интерес у него вызывала именно история науки, личность исследователя. Да и в сфере собственно философии он без всякой вражды и даже ласково мог оценить «идейно чуждые» философские направления, сосредоточенные на анализе тонких культурных и личностных материй. Конечно, подобную оценку он позволял в контексте, которому доверял, и в тех формах, которые «не выходили за рамки». В связи с последним (с ласковой оценкой «идейно чуждых тонкостей») мне вспоминается его поразительная рецензия на мою методичку по теории познания экзистенциализма. Тема эта досталась мне на заседании кафедры по разнарядке и поначалу казалась рутинной обязанностью, но неожиданно увлекла, и в исследовательском азарте я выдал на-гора страниц тридцать-сорок рукописного текста. Отпечатать на машинке методичку или статью, не говоря уж о диссертации, в докомпьютерную эпоху (для тех, кто этого не знает) было большой проблемой; у нас на кафедре этим даром, среди прочих своих талантов, обладал только незабвенный Дан (Даниил Валентинович) Пивоваров, остальным надо было стоять в очереди к секретарям-машинисткам, которые были в общем-то людьми отзывчивыми, но занятыми. Короче, свой многостраничный труд я в нарушение норм, хотя и не очень строгих, отдал рецензенту – а им был И. Я. Лойфман – в рукописном виде. Исаак Яковлевич принял текст без выражения неудовольствия, что тоже характеризует его. Впрочем, сейчас речь не об этом. Я с трепетом стал ждать рецензию: повторюсь, писал я с увлечением и многое открыл для себя в ходе той работы. И вот Лойфман вручает мне рецензию; ошарашено смотрю на листочек, где замечательным почерком Исаака Яковлевича переписано... стихотворение Рильке. Никаких выводов, вроде «принять за основу», никаких замечаний о том, в каком направлении дорабатывать и пр. Стихотворение (причем довольно длинное) - и всё! Но

^{*} **Иван Измайлович Субботин,** канд. филос. наук, доцент, ранее – доцент УрГУ и УрГУПС, ныне – предприниматель (г. Екатеринбург).

[©] И. И. Субботин, 2017

при этом стихотворение Рильке, действительно, очень точно перекликалось с феноменологической трактовкой познания...

Так вот: Рильке, история тетра и науки, пословицы и поговорки и много еще чего, а главное, образ жизни мудреца – это с одной стороны. А с другой, в лекциях по диамату, в спецкурсах, которые читал Исаак Яковлевич и которые были прекрасно выстроены и высоко ценились всеми добросовестными слушателями, в этих лекциях тонкие материи мира культуры были затушеваны. В них представал вроде бы другой Лойфман: сциентист, ортодоксальный проповедник материализма и диалектики. Восхищаясь первой ипостасью своего учителя и отдавая должное второй, мы всё же считали эту вторую вынужденной формой существования, своеобразной маской, с которой Исаак Яковлевич талантливо сжился и которую сделал своим вторым Я. Однако был в таком ответе какой-то изъян, ощутимый, как мне кажется, не только мной, но остававшийся без особого внимания. Ведь объяснение такой раздвоенности было вполне приемлемым: в жизни советского человека обычное дело - скрывать свои истинные убеждения, говорить эзоповым языком, маскироваться, приспосабливаться. И только спустя годы лично для себя я открыл, что и первый, и второй Лойфман были подлинными, и вторая его ипостась существовала вовсе не для прикрытия, более того: без нее первая была бы неполноценной. А сделать это личное открытие мне помог никто иной, как Далайлама XIV.

Случилось так, что пять лет назад я оказался в больнице, предстояла операция. Пока я готовился к этой непростой процедуре, меня навещал Гена (Геннадий Эдуардович) Бурбулис. Среди прочего он считал важным снабжать больного духоподъемной литературой. Одна из принесенных им книг — «Путь истинного лидера» — представляла собой запись бесед известного консультанта по вопросам управления ван ден Майзенберга с Далай-ламой. В расслабленном состоянии, но с интересом я споро перелистывал страницу за страницей и вдруг не то что споткнулся, а просто оторопел: трудно описать мое удивление — что такое! — будто я читаю не лидера буддистов всего мира, а конспект лекций Лойфмана или учебник Руткевича. Черным по белому: принципы (концепции) причинно-следственной связи, взаимозависимости (всеобщей связи), изменчивости представляют основу правильного воззрения на мир.

Вообще-то я знал, что Далай-лама познакомился с марксистской философией еще в середине 50-х годов и сохранил приверженность ей до наших дней, что подтверждает его знаменитое выступление 2008 года в Ахмедабадском институте менеджмента (Индия), где Далай-лама заявил: «Я монах-марксист, буддистмарксист. Я принадлежу к марксистскому лагерю, поскольку в отличие от капитализма марксизм более этичен...» Но, как известно, марксизм можно понимать по-разному и ориентироваться на разные источники, преподносящие его; можно держаться разных формулировок его основополагающих принципов. И меня поразило то, что в «Истинном пути лидера» монах-марксист указывал принципы марксистской философии в том их изложении, на том языке (принцип причинноследственной связи, принцип всеобщей связи, принцип изменчивости), которые только и были знакомы в Советском Союзе миллионам студентов, претендентам на кандидатские степени, слушателям университетов марксизма-ленинизма и многим другим. Иногда, в прямом смысле этого слова, до боли знакомы (учитывая, что изучение философии носило для этих категорий советских людей характер обязательной повинности). Это было изложение, которое не присутствует буквально у Маркса (в известной мере находим его у Энгельса в «Анти-Дюринге» и «Диалектике природы», но все равно иное). Оно представляет собой переработку идей основоположников, приспособленную для учебников, энциклопедий и словарей. И вот тут надо отметить следующее: такая переработка (если она, конечно, не оторвана от жизненных истоков) дает вовсе не второсортный продукт, она – необходимый этап всякой завершенной системы философии. В этой своей завершенной форме она движется от жизни к принципу, от принципа к философской системе (не путать с системой философии) и от философской системы возвращается к жизни в виде текстов, ориентированных на разъяснение, популяризацию, на воплощение в практику и образ жизни. Формулировка воодушевивших Далайламу принципов позволяет предположить, что он почерпнул их именно из учебников по марксистской философии, скорее всего из переводов советских книг. Вряд ли в Китае в 54–55-м годах были другие марксистские учебники, а если и были, то, наверняка, опирающиеся на советскую философскую литературу. Да и позже, уже находясь за пределами КНР, Далай-лама мог сохранить интерес именно к переводным советским учебникам. (Кстати, если это предположение верно, любопытно было бы узнать – из каких именно.)

Однако сейчас важнее другое: прописные принципы диалектики для Далайламы - основа жизненных практик, этической, гуманитарной сторон жизни человека: «Понять концепцию правильного воззрения достаточно легко, однако правильное применение этой концепции требует определенных навыков... Понимание перечисленных выше принципов – это первый шаг, однако человек, принимающий решения, и после этого должен много думать, учиться приводить к общему знаменателю противоречащие друг другу цели, взвешивать краткосрочные и долгосрочные последствия и учитывать интересы разных сторон. Применение этих концепций требует практики, а с практикой приходит мастерство». И еще: «Никогда не забывайте о принципах правильного воззрения и правильного действия, активно применяйте эти принципы на практике. Это позволит вам всегда принимать правильные решения». Именно так свежему, «незамыленному» взгляду Далай-ламы открылись те принципы диалектики, которые многими из нас воспринимались школярски, поскольку достались просто по праву рождения в Советском Союзе, где их требовалось знать по вузовской учебной программе; открылись как фундамент правильных поступков человека. Если круг читателей приведенного выше текста Далай-ламы, написанного, конечно же, не по долгу службы, если этот круг ограничить нами, сдавшими в свое время экзамен по диамату, то послание авторитетнейшего лидера современного мира, да к тому же умного и искреннего человека, можно прочитать и так: уважаемые ребята, для обязательного изучения вам досталась совсем не плохая философия; умейте ее прак-

Возвращаясь к Исааку Яковлевичу: он-то, не афишируя того, как раз соединял концепции, которые преподносил на лекциях, с этикой, с гуманитарной сферой, с жизненными практиками. Казалось бы, «сухие» и лишенные всякого философского изыска принципы диалектики, другие положения лекций Лойфмана на самом деле были заряжены для него мощной энергией постижения мира и созидания человеком своей жизни. Никакого разрыва между первой и второй ипостасями Исаака Яковлевича, о которых сказано выше, не было. Никакой раздвоенности. Вот к такому простому выводу помог мне придти Далай-лама XIV. И даже совестно от того, что потребовалась эта помощь: ведь рядом долгие годы был сам Лойфман.

Ставлю точку и живо вижу, как Исаак Яковлевич хихикает по поводу здесь написанного.

О роли академического сообщества и Учителей

Автор обращается к работе В. Семенкова «Философское знание: модусы производства и признания», в которой дается неоднозначная оценка Уральской философской школы, и пытается обосновать значение прочных академических знаний, даваемых в процессе обучения студентам. Личность И. Я. Лойфмана представлена как личность Учителя, отмечается значение педагогики И. Я. Лойфмана для развития творчества в учениках.

Ключевые слова: научное академическое сообщество; учитель; И. Я. Лойфман; многоликость философии; традиция и новация.

В достаточно интересной работе В. Семенкова «Философское знание: модусы производства и признания», вышедшей в Санкт-Петербурге в 2011 году¹, автор оценивает состояние философии в различных регионах России (Ростов-на-Дону, Самара, Екатеринбург). Он с удивлением пишет о том, что в 2005 году побывал на «Лойфмановских чтениях» в Уральском государственном университете, «где наблюдал непривычную для Санкт-Петербурга картину посмертного признания философа Исаака Лойфмана, чье имя за пределами Уральского региона ничего не говорит философам» [2, с. 192]. Удивило автора то, что «в региональных университетах профессиональные философы намного больше внимания уделяют друг другу. Они друг друга читают и почитают» [Там же].

К сожалению, хоть не так уже много времени прошло после выхода книги В. Семенкова, можно констатировать, что и в философском сообществе Уральского региона, в том числе – на философском факультете УрФУ, друг друга стали меньше читать, а уж с почитанием или памятью философов, создавших факультет и принадлежавших к прошлым поколениям, дело обстоит еще хуже. «Лойфмановские чтения» не проводят, что жалко, горько и обидно. Обидно не только за тех, о ком забыли, сколько за тех, кто не знает идей, концепций основателей Уральской философской школы.

Оппонируя диссертационные работы, очень часто обнаруживаешь одно и то же: много ссылок на классиков, на современную западную философию, иногда на двух-трех отечественных философов (на научного руководителя, возможных оппонентов и еще на кого-нибудь). Серьезного знания, анализа, прочтения соотечественников, часто представителей своего или соседнего региона, нет, крайне редко и обращение к идеям советских философов. Вроде бы, журналов много, монографии издаются, конференции проводятся, в базу РИНЦ многое загружается, но остается этот багаж невостребованным. И не потому, что незначим: мода иная. «Современное» – значит «западное».

В уже упомянутой работе В. Семенков со столичным апломбом оценивает философию И. Я. Лойфмана следующим образом: «Генеральная диалектика Исаа-ка Лойфмана: профессиональные цели без профессионального уровня» [Там же, с. 193].

Он анализирует учебник «20 лекций по философии», написанный непосредственно под руководством И. Я. Лойфмана, как «философскую компаративистику», созданную с ориентацией на устаревшую парадигму развития философии: «диа-

^{*} **Людмила Анатольевна Мясникова,** д-р филос. наук, профессор, проректор по научной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Семенков В. Е. Философское знание: модусы производства и признания. – СПб. : Алетейя, 2011. – 223 с.

[©] Л. А. Мясникова, 2017

лектика», «метафизика», «философия как род знания» и др. [1]. Этот подход В. Семенков оценивает негативно, как «уже отжившее». Он пишет: «Авторы этого учебного пособия актуализируют профессиональные задачи — трансляция философского знания в его академической форме, но при этом они не достигают современного профессионального уровня» [2, с. 198]. «20 лекций по философии» оцениваются как «критическая аналитика», а не как «перформативное высказывание».

Действительно, труды И. Я. Лойфмана – знание, а не «перформативное высказывание», которое В. Семенков считает (считал на момент написания книги) «современной философией» [Там же, с. 200]. И уж совсем несправедливо утверждать, что авторы не знакомы с Куайном, Серлем, Деррида, тем более с Хайдеггером и др. Те же самые люди – авторы «20 лекций» в других своих работах неоднократно обращались и к названным, и ко многим другим, еще более «современным» философам. «20 лекций» – учебник, преследует чисто учебные цели. Нельзя всё сразу обрушивать на головы студентов, сначала нужно глубже с классикой познакомить, с традицией, с историей. «Новые» идеи чаще в спецкурсах студенты получают, а не в фундаментальном общем курсе систематической философии. Без таких прочих традиционных учебных основ не получаются образованные люди.

То, что было «современным» в начале XXI века, и в те же двухтысячные годы, уже сегодня ставится под большой вопрос. Философия не только и не столько задается риторикой (как считает В. Семенков), а всё же смыслом и содержанием. Философия вне моды, все ее темы, все проблемы, методы, казалось бы решенные, известные, отброшенные на каком-то этапе, вновь могут стать чрезвычайно актуальными. Учебная академическая философия задает прочную базу знания классики, умение мыслить, а не просто сопоставлять. Более того, сопоставление своих идей с классиками (чему учил нас Исаак Яковлевич) предполагает творческое переосмысление, посыл которому идет от современности. Уже на основе знаний, умения оценивать и интерпретировать, вступать в диалог с традицией происходит и выработка собственной концепции и ее «перекличка» с философами-современниками.

Одна из главных заслуг И. Я. Лойфмана – формирование сообщества, научной школы, «незримого колледжа». После вынужденного ухода с философского факультета в Институт повышения квалификации Исаак Яковлевич по-прежнему оставался Учителем. Созданный и руководимый им и его коллегами по ИПК докторантский семинар стал центром творческой философской мысли. Не только десятки кандидатов и докторов наук, защитивших диссертации под руководством Лойфмана, но и десятки других шли к нему за советом, за продуктивной критикой, за его мнением и помощью.

И. Я. Лойфман всегда считал себя материалистом, марксистом, диалектиком. Но это вовсе не означает, что он не был знаком с «современными философами», с постмодернистами и структуралистами в том числе. Он был способен положительно оценить философскую концепцию, которая отличалась от его собственной, утверждала иные идеи, иную парадигму. Главное, чтобы она была обоснована. Перформативные высказывания — вне «истины» или «неистины». Исаак Яковлевич, действительно, стремился к истине, понимал суть философии как стремление к истине. Для него, выпускника физико-математического факультета, действительно, научное знание с его рациональной методологией было фундаментом философского размышления. Но он очень хорошо понимал и старался донести до нас, его учеников, что философия многолика и нельзя свести ее только к научному образцу естествознания. Он любил и знал литературу и поэзию, он признавал философию в обличье житейской мудрости, в обличье искусства, будучи атеистом, признавал величие религии и религиозной философии, даже теософии.

Постмодернизм ему не очень импонировал, но, будучи членом диссертационного совета, он и работы постмодернистской направленности оценивал положительно, опять же если они были обоснованы.

В. Семенков отметил, что на философском факультете УрГУ написаны и изданы разные работы, выделив всего несколько: Перцев А. В. «Душа в дебрях технологий»; Перцев А. В., Черепанова Е. С. «Сова минервы над муравейником (очерки жизненной философии)»; Черепанова Е. С. «Австрийская философия как самосознание культурного региона»; Ершова Н. М., Мясникова Л. А. «Путь к себе: женщина между полом и гендером». Он показал, что уральские авторы могут ориентироваться не только на профессиональные цели, но и на коммуникацию с социумом, могут быть и актуальными, и современными. Более того, их труды могут оцениваться как «профессиональная интеграция новой аналитики в корпус академических текстов» [2, с. 212] и представлять собой «естественный путь преодоления консерватизма академических структур, когда властный академический импульс "ослабел" на пути от Москвы до Екатеринбурга, а интеллектуальный посыл — наоборот, окреп...» [Там же, с. 218]. Многие другие тексты уральских философов, в том числе работающих в УрФУ, изданные в последнее десятилетие, еще более подтверждают вышеупомянутые слова.

Основой же новаций явилась традиция, свой вклад в которую внес И. Я. Лойфман. В течение жизни Исаак Яковлевич менялся (хоть и оставался собой), корректировались и его взгляды и идеи. От разработки категорий диалектики он шел к научной картине мира (как к мировоззренческому уровню научного знания), а затем (все более и более через осмысление сути философского знания) – к ценностям, смысложизненным ориентирам, к культуре и гуманизму. Хотя, следует признать, что не столь «чистой» и однозначной является генеральная линия его развития. Ведь уже в 1968 году он читал спецкурс по чувственным образцам.

Каждому из нас, его учеников (хоть студентов, хоть аспирантов, хоть докторантов), Исаак Яковлевич умело дарил нетривиальные темы или оригинальные повороты даже «традиционных тем». Он нас научил тому, что в философии не может быть несовременных (= «немодных») тем или методов. Помню, когда один из рецензентов моих текстов обвинил меня в «несовременном методе», Исаак Яковлевич поддержал меня, справедливо утверждая, что надо выбирать тот метод, который наиболее эффективен и эвристичен для раскрытия темы и органичен для исследователя. Скольким «ищущим истину» (или хотя бы ученую степень) он подсказывал или просто давал в руки книги, заставляющие задуматься, найти в авторе книги единомышленника или, напротив, значимого оппонента.

Я училась в группе, где И. Я Лойфман был куратором, писала под его руководством (и влиянием) дипломную работу, ставшую отправной точкой для последующей кандидатской диссертации. Кандидатскую я писала под руководством дра филос. наук, профессора В. И. Плотникова, которому передал меня Лойфман. Владимир Ильич был также научным консультантом моей докторской диссертации. Вместе с тем и Исаак Яковлевич всегда был рядом, доброжелательно направлял, корректировал мои поиски, подсказывал литературу, поддерживал меня. Так, Исаак Яковлевич как-то просто дал мне в руки книгу Г. Гачева «Лета в Щитове», сказав, что, пожалуй, мне она будет интересна. Эта, даже не всегда считающаяся философской, книжечка во многом определила мой дальнейший путь и феноменолого-герменевтический метод исследования. Примерно та же ситуация была и с книгой М. Бубера «Я и Ты», которую посоветовал Исаак Яковлевич. А когда я была аспиранткой первого года обучения, он предложил мне написать тезисы на конференцию. Я оказалась в замешательстве, поскольку конференция вроде бы никак не связывалась с темой восприятия, которой я занималась. Исаак Яковлевич подсказал: «А Вы напишите про мировосприятие». Связать перцептивный образ с мировоззренческим уровнем: в то время (1976 год) – это было ново, неожиданно. Спасибо Вам, дорогой Учитель! В последние годы жизни он всячески поддерживал и даже наставлял меня продолжать тему взаимосвязи чувственности и духовности.

Уральское философское сообщество крепло и росло из тех основ, которые задали наши Учителя. Каждый из них значим, чему-то научил, что-то передал; всем огромное спасибо. Для меня среди всех есть два главнейших — И. Я. Лойфман, В. И. Плотников. Два дорогих человека, таких разных и в чем-то схожих. Схожих в уровне профессионализма и в особом, бережном, доброжелательном отношении к ученикам.

Когда мне порой говорят, что я очень много сил трачу на своих аспирантов, много с ними «вожусь», я всегда отвечаю: «И со мной возились».

Философия предполагает обращение к традиции из посыла современности, предполагает интертекстуальность, а не просто цитирование, диалог с авторами и классических, и современных текстов. Новое вырастает тогда, когда есть Учителя и ученики. Учителя, которые нам не навязывали свои идеи, а помогали раскрыться.

Еще раз хочу подчеркнуть, что память и признание нужны не ушедшим из жизни, они нужным живым. Без травы и корней не образуется почва, без почвы и корней нет растений, без знания-признания опыта личности, идей учителей не вырастут талантливые ученики, способные сказать свое слово в философии.

Научная школа, научное сообщество живы тогда, когда есть традиция на основе которой (или в споре с которой) вырастает новое, когда есть Учителя и ученики-последователи.

Глубокое признание и поклон Учителям, без которых нет оригинальности учеников, светлая память Вам, дорогой Исаак Яковлевич!

Литература

- 1. Двадцать лекций по философии: учеб. пособие / А. В. Грибакин, Ю. Г. Ершов, В. Е. Кемеров и др.; Рос. филос. о-во и др.; отв. ред. И. Я. Лойфман. 2-е изд. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. 408 с. (Сер. «Философское образование» / ред. совет: В. В. Ким (предс.) и др. Вып. 20).
- 2. Семенков В. Е. Философское знание: модусы производства и признания. СПб. : Алетейя, 2011.-222 с.

Lyudmila Anatol'evna Myasnikova,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, LAU Vice-Rector on Research and Development, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

On the Role of Academic Community and the Teachers

The article addresses the book by V. Semenkov «Philosophy as Knowledge: Modes of Production and Recognition», which presents an ambiguous interpretation of the Urals Philosophical School. The author makes an effort to prove the significance of steady academic knowledge delivered to the students in teaching. The article describes I. Y. Loifman's personality as the Teacher and highlights the importance of his pedagogy for developing creativity in his disciples. **Key words:** scientific academic community; the Teacher; I. Y. Loifman; richness of philosophy; tradition and innovation.

Н. В. Бряник*

Лойфману – посвящение

В образовании сейчас многое перепутано, искажено, даже фальсифицировано, как в фармацее, когда вместо чего-то подлинного и желаемого мы получаем подложное (ложь — подложное; фальшивое — фальсифицированное). Подобной трансформации подверглось учительство. Школьные отношения учителя и ученика нередко измеряются достоинством (достоинством денежных знаков) кармана родителей, при этом всё лицемерно маскируется высокими словами. Я думаю, примеров этому наберется куча. В высшей школе — университетах — прагматизм и коммерциализация приводят к тому, что преподаватели не видят студентов. Кажется их (студентов) так много, и они только мешают. А университетское образование — это индивидуализированное общение студента с преподавателем.

В свете всего сказанного осознаешь, каким подарком судьбы была встреча по жизни с И. Я. Лойфманом – Учителем в подлинном смысле этого слова. Чему он учил? Во-первых, он учил мыслить по университетским масштабам. Потому что сам умел мыслить. Иногда это раздражало его коллег. Мне доводилось слышать, как ему бросали в глаза упреки – в схоластичности, сложности, непонятности, оторванности от жизни. Но вот прошли годы, даже десятилетия, появилась возможность сравнить его шлифовку мышления тех, с кем он работал, и обычную по нынешним временам подготовку студентов. Лойфман прививал жесткую, даже жесточайшую логику, когда всё ей (заданной теме) подчинено, никаких отступлений и витиеватостей. Что дает такая логика? В любой сфере деятельности, при решении любой задачи изначально должны мысленно быть развернуты все возможные варианты, а в рамках отобранного варианта должны быть учтены все возможные факторы, из которых выделены существенные (а значит, первоочередные) и второстепенные. Во-вторых, он учил, что в самых свинских условиях жизни важно оставаться человеком. Сколько раз он был бит? Знает только он сам. На моей памяти происходило его моральное (и физическое) уничтожение из-за эмиграции Касвана. Я участница тех событий, когда Лойфмана чуть было вообще не выдворили из университета. Он стоически переносил все эти нападки и, мне кажется, даже испытывал неловкость за тех людей, которые его отваживали. Никто никогда не произносил вслух, но при этом все прекрасно понимали, что он изгой, потому что в пятой графе у него записано – еврей. И он это понимал, и нес на себе этот крест всю жизнь. Он не получил от университета ни метра квадратной площади, потому что понимал: там начнут взвешивать и прикидывать все за и против и всплывет его еврейское происхождение. Он не был способен злиться на людей, он не мог хоть кому-нибудь отказать в просьбе посмотреть их текст, высказать замечания и даже внести правку - даже тем людям, которые открыто делали ему гадости.

^{*} **Надежда Васильевна Бряник,** д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры онтологии и познания УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

При всем этом Лойфман учил чувству достоинства. Он мог проявлять его в интеллектуальной сфере и в отношениях к людям. Вы спросите: как можно проявлять чувство достоинства в интеллектуальной сфере? Лойфман никогда не отмалчивался и не отсиживался при обсуждениях философских проблем. Он всегда выступал, если соглашался, то высказывал дополнительные аргументы в пользу поддерживаемой позиции; если не соглашался, то обстоятельно аргументировал, почему не может принять и квалифицировал неприемлемую для себя позицию. Вот поэтому у него было свое лицо в философии, и достоинство этого лица он и отстаивал.

УДК 101 **Н. В. Бряник***

Философский взгляд на научную картину мира (НКМ)

В статье осуществляется анализ и оценка научной картины мира И. Я. Лойфмана через сопоставление с позициями М. Хайдеггера и В. И. Вернадского. Значимость понимания научной картины мира И. Я. Лойфмана автор видит в выделении не только гносеологического и логико-методологического аспектов, но и онтологического. Именно в онтологическом аспекте высвечивается мировоззренческий смысл научной картины мира.

Ключевые слова: научная картина мира; И. Я. Лойфман; М. Хайдеггер; В. И. Вернадский; мировоззрение; наука.

Научная картина мира (далее – НКМ) – тема многолетних изысканий И. Я. Лойфмана; по сути дела, данной теме посвящена его докторская диссертация, а в одной из последних монографий [2] он целый раздел (один из трех) посвящает исследованию НКМ. Мне представляется интересным оценить позицию И. Я. Лойфмана в ряду наиболее значимых концепций НКМ. Поясню критерий значимости для меня. В 60-70-80-х гг. прошлого века в отечественной советской философии проблемам науки уделялось значительное внимание, в т. ч. и НКМ; наиболее интересные подходы данного периода И. Я. Лойфман анализирует и определенным образом классифицирует. Наработанные позиции носили преимущественно логико-методологический характер, поскольку выявляли соотношение объемов понятий (общенаучной и частнонаучной КМ), отыскивали примеры для данных уровней НКМ и демонстрировали функции НКМ в науке и философии. Но их все-таки стоит оценивать как лишь подготовительную работу для собственно философского - смыслового - подхода к НКМ, который появляется в этот же период. Мне представляется, что именно в контексте подобного (смыслового) понимания НКМ и стоит рассматривать концепцию НКМ И. Я. Лойфмана.

Наиболее философичную трактовку НКМ можно найти у М. Хайдеггера. Кратко воспроизведем ее. Он напрямую задается вопросом: «Что такое – картина мира?» [3, с. 102] – и дает разъяснения каждому из входящих в данное словосочетание терминов: «Но что называется тут миром? Что значит картина? Мир здесь выступает как обозначение сущего в целом. Это название не ограничивается космосом, природой. К миру относится и история. Впрочем, даже природа, история и обе вместе... не исчерпывают мира. Под этим словом подразумевается и мирооснова независимо от того, как мыслится ее отношение к миру» [Там же]. Здесь мы находим ответ на то, что понимается под миром. Что касается «картины», то, раскрывая данное понятие, он заявляет достаточно оригинальную позицию: картина мира – феномен сугубо новоевропейский, ни в Античности, ни в Средние века мир не представал как картина; ведь «где мир становится картиной, там к сущему в целом приступают как к тому, на что человек нацелен и что он поэтому хочет соответственно преднести себе, иметь перед собой и тем самым в решительном смысле поставить перед собой» [Там же, с. 102–103]. Приведу его мнение о том, что в Новое время мир, окружающий человека, дается в первую очередь через призму науки. Поэтому мы вправе считать, что новоевропейская картина мира – это, прежде всего, научная картина мира. В ней в концентрированном виде присутствует отличительная черта новоевропейской культуры в целом – замыкание данной культуры на человеке-творце. В подтверждение сошлюсь еще на одно высказывание М. Хайдеггера: «Основной процесс Нового времени есть покорение мира как картины. Слово "картина" означает теперь: конструкт опредмечивающе-

^{*} **Надежда Васильевна Бряник,** д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры онтологии и познания УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

го представления. Человек борется здесь за позицию такого сущего, которое всему сущему задает меру и предписывает норму» [3, с. 106]. Прозвучали важнейшие характеристики научного знания – активность, конструктивность, предметность и др., взятые в границах всех возможных областей знания (природа, общество, история, язык и пр.)

Эти философичные рассуждения подтверждает, полагаясь в данном случае больше на здравый смысл, Эйнштейн: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира; и это... для того, чтобы в известной мере попытаться заменить этот мир созданной им картиной» [4, с. 9]. И хотя Эйнштейн допускает существование не только научной КМ, но и поэтической, художественной и др., а, по Хайдеггеру, мир в предметном противостоянии постигается только наукой, сходятся данные мыслители в том, что картина мира создается для изменения существующего в соответствии с задуманным и спроектированным. И, конечно, Эйнштейна в первую очередь интересует, какую роль в этом процессе играет картина мира, вырабатываемая теоретической физикой.

Если в рассуждениях Хайдеггера НКМ раскрывается в известном смысле со стороны – ведь он идет от новоевропейской культуры, выясняя статус человека в Новое время, и только в этой связи обращается к науке, то такой известный мыслитель, как В. И. Вернадский, описывает данный феномен, исходя главным образом из самой науки и показывая необходимость признания и реальность некоего над- (или сверх-) научного образования, т. е. знания, выходящего за пределы частных наук. Но оперирует он при этом чаще всего не понятием картина мира, а близким ему понятием – мировоззрение (в свою очередь, Хайдеггер нередко использует понятие мировоззрения как синоним НКМ). Вот как Вернадский раскрывает его: «...под именем научного мировоззрения мы подразумеваем определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания. Отдельные частные явления соединяются вместе как части одного целого, и, в конце концов, получается одна картина Вселенной, Космоса, в которую входят и движения небесных светил, и строение мельчайших организмов, превращения человеческих обществ, исторические явления, логические законы мышления или бесконечные законы формы и числа, даваемые математикой. Из бесчисленного множества относящихся сюда фактов и явлений научное мировоззрение обусловливается только немногими основными чертами Космоса» [1, с. 43]. Отметим прежде всего, что Вернадский придает НКМ онтологический статус: ведь НКМ для него – это особый способ отношения к миру.

В отличие от Хайдеггера, он не связывает научное мировоззрение только с новоевропейской культурой и одновременно признает его постоянное, а временами достаточно радикальное изменение. Так, с его точки зрения, КМ Нового времени имеет мало общего с научным мировоззрением средневековья. При этом для Вернадского важно подчеркнуть непрерывный ход научной мысли — он считает, что можно проследить, как научное мировоззрение одной эпохи обусловлено предыдущим и определяет следующее за ним. Обращает он также внимание и на то, что НКМ, будучи сверх- (или над-) научным образованием, несет в себе всю целостность и суть науки. Поэтому в общественное сознание наука входит именно через НКМ. Сошлюсь на один из приводимых им примеров: «Во всех случаях, где мы имеем дело с явлениями, так или иначе входящими в область ведения наших органов чувств... мы всегда должны считать, что то, что мы называем Землею, вращается вокруг Солнца; будет ли «Земля» непосредственное представление или впечатление органов чувств, или абстрактное построение геолога, еще более отвлеченное создание физика или химика... — все равно, во всех случаях равным

образом неизбежно допустить движение Земли вокруг Солнца. Это предложение одинаково обязательно для всех людей, и в нем нет места для согласия или несогласия» [1, с. 61]. Но взаимодействие НКМ и общественной жизни – процесс двусторонний и, соответственно, «научное мировоззрение, как и всё в жизни человеческих обществ, приспособляется к формам жизни, господствующим в данном обществе» [Там же, с. 68]. Кроме того, следует учитывать, что, с одной стороны, научное мировоззрение способно вобрать в себя любое новое явление или факт, а с другой - в приведенном выше определении подчеркивается, что из существующей науки в КМ входят только фундаментальные положения, т. е. принципы, относящиеся ко всем сферам действительности, а значит, оно выстраивается, полагаясь на все области науки - естественные, социальные, исторические, математические, логические и др. Значимость НКМ Вернадский видит в том, что ее положения «неизбежно и одинаковым образом затрагивают всех специалистов, в какой бы области наук они ни работали. Каждый из них подходит к... основным и общим явлениям с разных сторон, иногда касается их довольно бессознательно. Но по отношению к ним он неизбежно должен высказывать определенное суждение, должен иметь о них точное представление: иначе он не может быть самостоятельным работником даже в узкой области своей специальности» [Там же, c. 32–331.

И метафизический подход М. Хайдеггера, осмысливающий НКМ через призму субъект-объектных отношений, и размышления натуралиста В. И. Вернадского, идущие, казалось бы, от самой науки, являются философским представлением НКМ, поскольку в рассуждения об этом феномене, касающемся, казалось бы, только науки, неизбежно втягивается человеческий мир во всей его сложности.

В контексте данного критерия философичности как выглядит позиция И. Я. Лойфмана?

Самое значимое в его понимании НКМ видится в следующем. Наряду с гносеологическим и логико-методологическим аспектами НКМ, он выделяет онтологический аспект. Именно онтологическая трактовка НКМ позволяет, на мой взгляд, говорить о философичности его подхода, тогда как два других аспекта рассмотрения со всей очевидностью являются производными от онтологического и сами по себе философского характера НКМ не придают. В онтологическом аспекте высвечивается мировоззренческий смысл НКМ (именно так называется весь раздел «Мировоззренческих штудий», посвященный НКМ, - «Мировоззренческий смысл научной картины мира»). Как видим, именно здесь НКМ и мировоззрение тесно связаны между собой, только друг через друга и могут быть выражены, а по сути являются синонимами. Онтология НКМ означает, что «явления в самых различных областях материального мира связаны между собой как фазы непрерывного естественно-исторического процесса, как моменты вечного круговорота движущейся материи... В свете современной науки мир в целом предстает как статистически сотканная сеть круговоротов материи. Узловые пункты этой сети суть ступени практического и познавательно-теоретического овладения мира человеком. В этом смысле общенаучная картина мира фиксирует определенный спектр (горизонт) возможностей развития науки и техники и служит объективным основанием для прогнозирования путей и тенденций развития общества и человека» [2, с. 74–75].

Нельзя не отметить идейную близость в трактовке НКМ Лойфмана и Хайдеггера. Первый связывает КМ современной науки (но ведь современная наука однотипна новоевропейской) с практическим и познавательным освоением мира человеком. Та же мысль является главной для второго: НКМ — детище новоевропейской культуры, поскольку именно в это время человек обретает статус субъекта и мир превращается им в объект, он покоряется субъектом в ходе практическопознавательной деятельности. При этом И. Я. Лойфман обстоятельно разъясняет, что собой представляют круговороты, в своих рассуждениях он сознательно отстаивает диалектико-материалистическую позицию марксизма: «Опираясь на данные современной науки... можно выделить исторически определенные уровни организации материи, различающиеся по типу ведущего взаимодействия... и группе форм движения. Это мир тяготения... мир живой природы... мир человеческого общества — процессы практического взаимодействия общества, социальных групп и индивидов с природным миром и между собой» [2, с. 74]. В этих суждениях онтологическое развертывание И. Я. Лойфманом современной КМ близко идеям В. И. Вернадского. Ведь, как уже отмечалось, Вернадский считал, что в КМ входят только фундаментальные положения, относящиеся ко всем сферам действительности, и выстраивается НКМ, полагаясь на все области науки.

Нельзя не отметить и еще один момент. И. Я. Лойфману удалось соединить все обозначенные им аспекты рассмотрения НКМ, подчинив гносеологический и логико-методологический аспекты онтологическому. При этом всё в его позиции выверено и внутренне взаимосвязано, что позволяет признать концептуальность его позиции.

Литература

- 1. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1983.
- 2. Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии. Екатеринбург, 2002.
- 3. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
 - 4. Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965.

Nadezhda Vasilyevna Bryanik,

Doctor of Philosophy, Professor, Full Professor at Ontology and Epistemology Chair, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Philosophical View on Scientific Picture of the World (SPW)

The article analyses and evaluates I. Y. Loifman's scientific picture of the world in comparison with M. Heidegger's and V. I. Vernadskiy's positions. The author reveals the significance of understanding I. Y. Loifman's scientific picture of the world, which embraces not only gnosiological and logic-methodological aspects, but also an ontological one. It is this ontological aspect that highlights the worldview meaning of the scientific picture of the world.

Key words: scientific picture of the world; I. Y. Loifman; M. Heidegger; V. I. Vernadskiy; worldview; science.

Философский интерес И. Я. Лойфмана в последние годы жизни всё более сосредоточивался на проблемах мировоззрения и культуры, в том числе религиозной философии и даже теософии. Докторская диссертация О. В. Коркуновой, посвященная философскому осмыслению теософии, была последней работой, по которой И. Я. Лойфман выступил научным консультантом.

УДК 123+124.5+130.2

О. В. Коркунова*

Свобода выбора и карма как основа аксиологического отношения человека к миру

В статье рассматривается проблема свободы выбора человека. Исходя из принципа детерминизма, анализируются различные подходы к решению данной проблемы. Особо рассматривается взгляд на проблему свободы выбора в теософии, где для ее решения используется учение о карме, характерное для восточной философии. Подробно рассматривается понимание кармы и свободы выбора человека в теософии, выявляется отличие этой концепции от понимания свободы выбора в западноевропейской философии.

Ключевые слова: свобода выбора; человек; детерминизм; карма; судьба; жизнь.

Проблема свободы выбора – одна из основных проблем бытия человека. К ней сходятся все аспекты его бытия. Прагматический, практический – потому, что выбор определяет действия человека по предметному преобразованию мира. Гносеологический – потому, что свобода выбора невозможна без знания об объекте и зависит от полноты этого знания. Аксиологический, ибо в своем выборе человек исходит из тех ценностей, на которые он ориентируется и через призму которых оценивает ситуации и события. Поэтому проблему свободы выбора стоит рассматривать как сущностную основу отношения человека к миру, как тот ключ, который открывает дверь к пониманию различных сторон бытия человека в их взаимосвязи (к его удовлетворенности или недовольству своей жизнью). Вместе с тем необходимо учитывать, что центральным аспектом решения этой проблемы является аксиологический аспект, через призму которого проявляются другие аспекты.

Основные вопросы, которые мы задаем, рассматривая проблему выбора: есть ли у человека выбор? к чему он сводится и в чем заключается? каковы границы возможностей человека, делающего выбор? увеличивает ли выбор человека степень свободы его бытия?

Проблема свободы выбора в философии традиционно решалась как составляющая общей проблемы свободы и необходимости в деятельности человека. При ее решении соотносились две противоположности: деятельность человека и объективные законы действительности (природные и социальные). Их взаимодействие определялось пониманием детерминизма и форм его проявления.

Классическая наука сформировала картину мира, в которой все было жестко и однозначно детерминировано на основе линейных зависимостей и динамических законов. Человек при этом имел статус стороннего наблюдателя, поэтому свобода понималась как деятельность, основанная на знании этих законов, что давало возможность управлять ими, использовать их для получения нужного человеку результата. Основу этого составляло познание данных законов и способов их использования. Не случайно крылатая фраза Ф. Бэкона «Знание — сила» стала девизом развития науки на несколько веков. При такой трактовке свобода выбора человека основывалась на знании об объективном мире и сводилась к выбору того, на какое знание об объекте опираться и как его использовать.

^{*} Ольга Владимировна Коркунова, д-р филос. наук, доцент, завкафедрой философии и истории, Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург). E-mail: ovkor@ e1.ru

[©] О. В. Коркунова, 2017

По мере успехов классической науки и расширения с ее помощью возможностей практического освоения природы, в сознании общества и человека утвердилась идея господства над природой.

Эта точка зрения имела два серьезных последствия. Во-первых, социальная детерминация стала рассматриваться как доминирующая в деятельности человека. Соответственно, влияние природы (особенно в масштабах космоса) на жизнь человека стало учитываться все меньше и меньше. Но ведь оно не исчезло. В рамках сформированных классической наукой картины мира и стиля мышления эти силы стали скрытыми, непроявленными факторами детерминации. Их действие и сила обнаруживались и признавались обществом лишь в экстремальных ситуациях природных катастроф.

Во-вторых, деятельность человека и объективный мир рассматривались как внешние взаимодействующие и взаимополагающие противоположности. В результате свободная деятельность человека, свобода выбора рассматривались как внешняя сила, внешняя детерминанта по отношению к природным и социальным объектам. То же самое наблюдалось и в обратном порядке: природные и социальные процессы рассматривались как внешняя детерминанта человеческой деятельности. Соответственно, свобода выбора сводилась к тому, чтобы подчиниться этой внешней силе или подчинить ее себе. Отсюда и возникли крайности в решении этой проблемы: фатализм и волюнтаризм. И у человека сложились две стратегии бытия: покориться судьбе или самому строить свою судьбу.

Выход познания за пределы классической научной картины мира качественно изменил понимание соотношения деятельности человека и действительности с ее объективными законами.

Сначала марксизм показал внутреннюю включенность деятельности человека в сам механизм действия социальных законов. Деятельность человека стала рассматриваться как внутренняя детерминанта объективных законов социума, а они, в свою очередь, как основа формирования внутреннего мира человека посредством социализации и распредмечивания им сущностных сил внешнего мира.

Вскоре к этому пришли и естественные науки. Уже термодинамика показала вероятностный характер устройства мира, его многовариантность. Затем атомная физика подтвердила и развила представления о неоднозначном характере взаимодействий в природе. Соответственно, изменился взгляд на взаимосвязь деятельности человека и естественных законов. Человек потерял статус стороннего наблюдателя и стал непосредственным участником протекающих природных процессов и их познания. В результате медленно и трудно, через смену парадигм науки, через развитие психологии и диалог различных философских концепций западноевропейский менталитет стал восприимчив к идее внутренней детерминации свободы выбора как результата взаимопроникновения друг в друга противоположностей: деятельности человека и объективных законов действительности.

Отчасти этому способствовало и знакомство с тем, как данная проблема решается в рамках восточных учений. Восточный подход к решению проблемы выбора воспроизводится и теософией. Причем в своих работах теософы сами объясняют, чем для них предпочтительнее восточные учения и чем они отличаются от западных.

С их точки зрения, западный подход к решению проблемы свободы выбора имеет несколько недостатков. Во-первых, в западной трактовке естественные законы рассматриваются как детерминанты, предписывающие саму деятельность человека. В восточных же доктринах они рассматриваются лишь как условия деятельности человека. В силу этого, во-вторых, основные детерминанты нужно искать в сфере самой деятельности человека, внутри самого человека, а не в социальных детерминантах, как это делает западный исследователь. Восточные тради-

ции не отрицают социальных детерминант, но рассматривают их как условия и внешние толчки, запускающие в действие внутренние детерминанты.

Социокультурные факторы бытия человека признаются как важные составляющие его жизни. Они позволяют преобразовать хаос витальных сил человека в упорядоченное целое. Они ставят их под контроль, задавая им формы проявления, которые позволяют человеку достигать согласия как с обществом, так и с самим собой. Делается это посредством ограничения витальных, сущностных сил человека. Периодически границы эти раздвигаются, давая возможность проявиться еще каким-то сущностным силам человека. И тогда происходят качественные изменения культуры и социума. Мы это видим в истории.

Поэтому для восточных учений характерна не абсолютизация социокультурных детерминант деятельности человека, а рассмотрение их наряду и во взаимодействии с внутренними детерминантами деятельности человека.

Поэтому, в-третьих, для них неприемлем западный взгляд на жизнь человека как состоящую из отдельных событий, возникающих вдруг, неожиданно, случайно. Когда события жизни рассматриваются отдельными, локализованными в пространстве и времени явлениями, с которыми сталкивается человек и которые слабо или сильно влияют на его жизнь, то понятие судьбы отражает сильную зависимость человека от этих внешних и во многом случайных событий жизни.

В восточных доктринах доминирует идея о том, что случайностей в мире нет. И все происходящее воспринимается в неразрывной связи с предыдущей жизнью человека как ее следствие и в то же время как причина того, что ждет человека в будущем. Следовательно, любое событие берется в контексте закономерностей связи «прошлое – настоящее – будущее». Такое понимание позволяет человеку глубже понять события жизни, определить их силу и значение, направление действия. Это дает ему возможность быть господином своей судьбы.

Вслед за восточными учениями теософия соотносит понятие «свобода выбора» с понятием «карма». В западном понимании это понятие трактуется в свете представлений о судьбе и чаще всего понимается как предопределенность жизни человека. В действительности понятие «карма» означает действие. Иногда его трактуют расширительно, включая сюда и последствия этих действий. Следовательно, исследуя карму, мы познаем действия человека как причины, порождающие те или иные изменения, процессы, явления в мире, которые оказывают обратное воздействие на его жизнь. А закон кармы выступает как закон причинности, причинно-следственной связи в сфере деятельности человека. «Вот почему слово "карма" или деятельность употребляется для обозначения непрерывно связанной цепи причин и следствий, из которых состоит всякая человеческая деятельность» [1, с. 168].

Правильное понимание кармы базируется на том, что, действуя, человек всегда вкладывает свои силы и энергию. Этим он порождает причины, которые начинают действовать в мире. Человек как бы формирует своими действиями поле своего влияния на мир. Это поле влияния имеет важную особенность: силы в нем действуют по кривой, исходя из Я-центра и возвращаясь к своему источнику, Я. Поэтому каждое действие человека, реализующее ту или иную его силу и энергию, порождает в мире процессы, которые привнесут в его жизнь подобные силы.

Карма как причинно-следственная связь, характеризующая деятельность человека в мире, имеет вид замкнутой кривой и действует как бумеранг. И смысл закона кармы очень точно укладывается в смысл изречения, выражающего народную мудрость: «Что посеешь, то и пожнешь».

Уже сейчас можно отметить, что карма воплощает нетрадиционный и необычный для западного менталитета взгляд на причинность. Мы привыкли рассматривать деятельность человека в контексте причинно-следственных связей,

действующих в мире. Если он действует в соответствии с ними, то жизнь и деятельность успешны. Если человек поступает вопреки объективным законам, не считаясь с ними, то он терпит неудачу. Понятие же кармы предлагает нам рассмотреть причинно-следственные связи, порождаемые самим человеком. Здесь человек выступает причиной, порождающей определенные следствия в мире в виде запускаемых им в действие объективных процессов, а его жизнь оказывается следствием процессов, которые он привел в действие.

Но полное понимание кармы возможно только в общем контексте концепции человека в теософии. И тогда мы увидим следующее. Понятие кармы и закон кармы базируются на идее перевоплощения, выражающей непрерывность жизни как череду рождений и смертей человека. В этом контексте закон кармы управляет новыми рождениями человека, обеспечивает связь, преемственность между прошлой жизнью и настоящей, а также определяет влияние настоящего на будущее.

Когда мы рассматриваем только карму, она предстает детерминантой, гораздо сильнее и жестче обусловливающей жизнь человека, чем объективные законы социума. Казалось бы, она не оставляет места (или оставляет его очень мало) для свободы выбора человеку – ведь прошлое изменить уже нельзя. На самом деле это не так. Теософы рассматривают карму как вечное утверждение человеческой свободы, как путь, ведущий человека к обретению абсолютной свободы. Посмотрим, как это обосновывается.

В поле влияния человека на мир, которое он создает, действуют разные силы и энергии человека. Его мысли как ментальная энергия, энергия страстей, желаний, физическая энергия, выражающаяся в его действиях. Как причины они действуют каждая в своей сфере, но оказывают влияние на нижерасположенные сферы. Их воздействие проявляется и на самом человеке, и на других людях.

Человек рассматривается как создатель своей кармы потому, что своими мыслями, желаниями, поступками он сам создает форму проявления своих способностей и возможности воздействовать на мир и свою жизнь и сам формирует ими же свои ограничения. Самостоятельно выбирая свои мысли, желания, поступки, человек формирует ими свои причинно-следственные связи с миром. При этом каждая из этих составляющих — мысли, желания, поступки — рассматривается как следствие его прежней жизни и как причина, которая по-своему определит его будущее.

В силу этого карма оказывается сложным образованием, состоящим из различных видов кармы. Теософией выделяются и рассматриваются следующие виды кармы: созревшая карма, индивидуальная карма, карма характера, карма поступков, коллективная карма.

Самым сильным фактором создания кармы теософия считает мысль человека. Она формирует его индивидуальную карму. То, что именно мысли выступают наиболее действенной и определяющей силой кармы, объясняется тем, что они формируют образы, которыми человек живет и которые он стремится воплотить в жизнь. Мысли человека формируют настрой и характер мышления. Вместе с тем мысли человека определяют и его ограничения в отношении к жизни. Ведь человек воспринимает и оценивает окружающий мир, да и самого себя, через призму мыслеобразов. Они определяют, что и как видит, воспринимает и осознает человек в жизни, а также направляют его действия.

Эта направляющая роль мыслей в жизни человека, их способность управлять всеми формами поведения, включая действия, и позволяет теософии проводить тезис, что индивидуальная карма определяется именно ими. При этом мы должны иметь в виду и то, что мысль в теософии принадлежит ментальной сфере и формирует ментальное тело человека, в котором его Я, его индивидуальность дейст-

вует в своей собственной сфере бытия и проявляет себя в наиболее полном виде в условиях земного бытия.

Следовательно, индивидуальна карма — это действие, работа, деятельность мыслей человека, в которой он наиболее полно раскрывает, выражает свое Я. Для теософии при этом не так важно, делает ли человек эти мысли достоянием других, т. е. реализует их посредством языка и действий, или хранит в себе. Поскольку мысль обладает силой и энергией, то она способна и в том и в другом случае порождать определенные процессы в мире, а именно: она направляет внимание человека на те, или иные объекты, превращая их в предметы его познания и действия, определяя не только отношение человека к миру, но и поле его взаимодействия с ним.

По сути дела, понятие индивидуальной кармы наиболее близко к тому, как в западной культуре трактуется роль мировоззрения в жизни человека. Как система взглядов человека на мир, оно также определяет его отношение к миру, широту и глубину осмысления мира, основные способы взаимодействия человека с миром. Но мировоззрение рассматривается при этом лишь как один из факторов, влияющих на действия человека и приводящих его к тем или иным результатам.

Индивидуальная же карма рассматривает именно мысль как причину, порождающую определенное отношение человека к миру, его способы взаимодействия с миром, следствием чего становится не только понимание мира, своего Я и связи Я с миром, но и реальная жизнь человека.

Здесь мы сталкиваемся с полной противоположностью европейского и восточного (воспроизводимого теософией) подхода к оценке поведения человека, его стратегии бытия. В европейской культуре принято оценивать поведение человека, его жизнь по его действиям и достигнутым результатам. Это нашло отражение в Священном Писании в виде положения: «И по делам их судите их». Все остальное, в том числе и мысли человека, подвигнувшие его на эти действия, являются фактором несущественным, добавляющим, проясняющим, что и как привело его к этим действиям. Их оценка как бы дополняет, расцвечивает картину его жизни. Она есть показатель цельности личности или ее противоречивости, расколотости его бытия. То, что нашло отражение в положениях: единство слова и дела, понятиях чести, корысти и бескорыстия, характеризующих мотивы поступков и т. д. Эта проблема была в центре внимания классической литературы. Ее по-своему решали Ф. М. Достоевский и Н. А. Гончаров, Ч. Диккенс и У. Теккерей, М. Ю. Лермонтов и Ж. Б. Мольер, многие другие авторы. Через эту призму их герои становились либо положительными, либо отрицательными персонажами.

Теософия предлагает нам прямо противоположный подход, согласно которому жизнь человека есть следствие, порожденное его мыслями как причиной. Действия не только выражают мысли человека, но и порождаются ими. Отсюда следует, что поступки и действия человека составляют его жизнь и бытие, порождаются его мыслями. Поэтому, оценивая свою жизнь, человек должен, прежде всего, оценивать свои мысли, которые привели к позитивным или негативным действиям и соответствующим результатам.

В силу этого ясно и соотношение необходимости и свободы в индивидуальной карме. Поскольку мысли человека находятся в полной зависимости от него самого, то он имеет полную свободу выбора по отношению к своей индивидуальной карме. Он хозяин ее, и может менять ее, изменяя свои мысли. Отсюда знаменитый тезис восточных учений: изменяя свои мысли, мы изменяем свою реальную жизнь. Этот тезис получил очень большую популярность на Западе и послужил основой для создания многих технологий психотренинга, начиная с аутогенной тренировки.

Их широкое распространение позволяет сделать два вывода. Во-первых, популярность и длительная практика применения таких технологий показывает жизненность и практическую ценность для развития человека данного подхода к пониманию его бытия в мире. Во-вторых, то, что эти идеи и концепции так широко восприняты на Западе, показывает взаимодополняемость западного и восточного подходов к решению проблемы свободы и необходимости в бытии человека. В результате мы получаем более целостную картину решения этой проблемы бытия человека.

Но мысли человека определяют его индивидуальную карму не только в текущей жизни, но и в будущей. Не будем забывать, что теософия рассматривает закон кармы как закон, управляющий рождениями человека в циклах его перевоплощений. В этом плане важно учитывать воздействие мыслей человека на других людей. Оно создает ту окружающую среду, в которую попадет человек при будущем рождении: «Так создаются связи, которые способны соединить нас с другими на добро или зло в наших будущих воплощениях, которые окружат нас родственниками, друзьями и врагами, которые привлекут на наш путь содействующих или препятствующих нашему развитию, любящих нас без всякой заслуги с нашей стороны и ненавидящих нас, хотя бы в этом воплощении мы не сделали ничего, что могло бы вызвать их ненависть. Вдумываясь в эти результаты, мы улавливаем закон огромной важности, по которому наши собственные мысли создают наш умственный и нравственный характер, и в то же время, действуя на других, они же определяют товарищей нашего будущего воплощения» [1, с. 174].

Таким образом, наши мысли являются причиной, которая создает наши умственные способности, наш нравственный характер и среду окружения в будущем воплощении. Но одновременно эти стороны нашей жизни в настоящем есть следствие наших мыслей в прежней жизни. И человек может изменить свою индивидуальную карму, преобразовать ее в желаемом для себя направлении, меняя соответствующим образом свои мысли.

В таком понимании закон кармы предстает как закон духовной жизни, духовного развития, который с такой же необходимостью определяет жизнь человека, как объективные законы природы и общества определяют его деятельность по отношению к ним.

Есть ли границы свободы выбора в индивидуальной карме? Да. Они задаются борьбой низшего и высшего разума, что выражается в степени развития высшего разума — в уровне духовности человека. От чего получает человек свободу в индивидуальной карме? От ограничений, которые создает его низший разум. Для чего он получает свободу? Для самовыражения, для раскрытия своего Я, своей индивидуальности, для дальнейшего духовного развития.

Но мысли человека не существуют изолированно от других составляющих его внутреннего мира. Прежде всего они соединяются с его желаниями. Вследствие этого, как мы помним, согласно концепции теософии, у человека возникает влечение к тем или иным объектам внешнего мира, стремление притянуть их к себе, сделать частью своего Я или своей жизни. В этом случае его действия ведут к завязыванию кармических связей. Они выступают причинами взаимодействия человека с объектами реальности и другими людьми. Индивидуальная карма перерастает в карму характера.

Что собой представляет карма характера и как в ней проявляется свобода выбора?

Карму характера составляют наклонности человека. Она во многом определяется борьбой его мыслей, ментальных сил и силы желания, страстей. Мы помним, что степень духовного развития человека напрямую связана с тем, находится ли разум человека в подчинении у его желаний или, напротив, он сумел подчинить

себе желания, превратив их в эмоции и высшие чувства. В первом случае карма характера проявляется в том, что жизнь человека будет полностью зависеть от внешних факторов и сил. Под их влиянием он ощутит себя рабом своих желаний и страстей и, вместе с тем, полностью зависимым от внешних обстоятельств и условий. Это хорошо описано в классической литературе. Достаточно назвать такие произведения, как «Манон Леско» Прево и «Кандид» Вольтера. Свобода выбора как следование своим желаниям и страстям формирует карму характера, в котором преобладают эгоизм, пороки и страдания.

Во втором случае свобода выбора сводится к выбору того, каким желаниям следовать, а каким нет, т. е. к выбору самих желаний. Следовательно, она проявляется как свобода воли. Тогда карма характера предстает как формирование самим человеком своего характера. Он сам формирует свой характер, проявляя силу воли и волю к жизни.

В результате, в обоих случаях у человека складываются определенные наклонности. Те наклонности, которые он проявляет постоянно, выступают следствием его прежней жизни. Они притягивают человека в среду, где могут быть удовлетворены. Они предопределяют тех людей, с которыми он будет общаться и с которыми будет связан узами любви или ненависти. Но одновременно наклонности человека выступают причинами, которые в его будущем определят состояние его здоровья, его эмоциональные связи с окружающими, место его нового рождения. Так, низменные, животные желания, проявляемые человеком, станут причиной его будущих заболеваний, врожденных или приобретенных, физических недостатков и нервных недугов.

Карма характера заставит человека пережить все это как удары судьбы, несправедливость жизни по отношению к нему. Но если человек знает закон кармы и учитывает его, то он оценит все это как урок для своего Я: «Ничто не может коснуться человека, чего бы он не заслужил» [1, с. 175]. Но, реализуя свою свободу как силу воли, он может изменить свои наклонности и этим изменить карму своего характера.

Таким образом, свобода выбора по отношению к карме характера предстает как свобода воли. Она освобождает его от низменных примитивных желаний и тех внешних зависимостей, к которым ведет удовлетворение этих желаний. Свобода воли освобождает человека для развития высоких эмоций и чувств, дающих возможность духовного совершенствования и большей независимости в жизни.

В свою очередь, карма характера перерастает в карму поступков, или текущую карму. Здесь мы наблюдаем быструю связь между причиной и следствием: причина-поступок гасится следствием-результатом. Но это касается только самого человека. Поступки являются следствием прежних мыслей и желаний человека, поэтому их карма погашается в значительной мере во время их свершения. Они мало или слабо влияют на внутреннюю суть человека, лишь порождая в душе новые мысли и желания. Поэтому в своем влиянии на душу человека карма поступков ограничивается одной жизнью – текущей.

Повторяясь часто, поступки порождают у человека привычку. А привычка, как причина, порождает два следствия. Во-первых, она формирует характер. Здесь мы прослеживаем хорошо знакомую цепочку: поступок — привычка — характер. Во-вторых, она определяет ограничения проявлениям Я во внешнем мире.

Однако наши поступки и действия влияют на других людей. Этим они, как причины, обусловливают их переживания и действия. В результате, своим влиянием на других поступки вызывают большие кармические последствия. Этим они определяют жизнь человека в физической среде и порождают будущие материальные условия жизни человека: «Своими поступками человек влияет на своих соседей в физических условиях жизни; он распространяет или благоденствие во-

круг себя, или вызывает бедствия, увеличивает или уменьшает сумму земного благоденствия. Но мотивы его при этом могут быть чрезвычайно различны; они могут быть и хорошие, и дурные, и смешные... И эти разные мотивы подействуют на характер в будущем воплощении различно: одного бескорыстный мотив быстро двинет вперед, другого задержит, для третьего проявится ничтожным результатом» [1, с. 177]. Таким образом, поступки человека запускают в действие причинно-следственную связь, создающую условия его будущего.

Поэтому если свобода выбора применительно к карме характера проявляется в познании жизни своей души и управлении ею, то свобода выбора относительно кармы поступков выражается в том, что человек направляет свои силы и энергию в поступки, которые приносят пользу или вред другим в предметном физическом мире. Формирование будущего осуществляется посредством построения, с одной стороны, своего характера, а с другой – физических, материальных условий будущего.

Таким образом, деятельность человека в каждой из трех сфер, в которых протекает цикл его воплощения, – ментальной, астральной и физической, – предстает как причинно-следственная связь между его прошлым, настоящим и будущим, выражая закономерный характер непрерывности жизни. В силу этого человек сам формирует свою жизнь мыслями, желаниями и поступками. Причем он проявляет свободу по отношению к карме не только посредством выбора своих мыслей, желаний и поступков, но и тем, в какой из этих сфер проявляет свои силы и энергию в наибольшей мере. Если они будут направлены на обладание физическими предметами, то будут действовать в физической среде и привяжут жизнь человека к материальному миру. Если они выразятся преимущественно через желания и эмоции, то привяжут человека к внешнему миру, к другим людям. Если силы и энергия человека будут направлены, в основном, в ментальную сферу, то он обратится к постижению глубинных основ жизни, ее первоисточнику. Он будет жить духовной жизнью. Это сделает его по-настоящему свободным, так как он приобретет независимость от этих привязанностей, не будет ничего просить для себя.

Обобщая рассмотрение данных видов кармы, мы можем заключить, что в них прослеживается причинно-следственная связь между внутренним миром человека и его реальной жизнью во внешнем мире. Деятельность человека, представленная как единство «мотив – поступок – результат» рассматривается не только как причина изменения, преобразования внешнего мира, но и как то, что формирует его внутренний мир, а именно: поступок или результат изменяют внешний мир, но мотив влияет на внутренний мир человека. Поэтому, соглашаясь с западной трактовкой того, как деятельность человека сочетается с естественными законами, теософия дополняет ее представлением о карме.

Это приводит к выводу, что знание законов духовных, нравственных является таким же необходимым условием успеха в жизни, как и учет естественных законов. Причем в трактовке теософии эти законы теряют свой условный характер, присущий им в рамках социокультурной детерминации. Иначе говоря, разделение в них общечеловеческого и исторически, культурно-особенного содержания теряет свою значимость.

Теософия как бы сводит воедино законы объективного мира и духовной жизни человека в процессе его свободной деятельности. Она проводит аналогию между воздействием естественных законов действительности на бытие человека и воздействием на него духовных законов. Если он, человек, не знает и не понимает действия объективных законов действительности, то он не учитывает их в своей деятельности. В этом случае его свобода выбора превращает его в жертву слепой судьбы. Он сталкивается с жесткой необходимостью, диктуемой ему внешним миром.

Если человек понимает естественные законы действительности, то он постигает силу их действия, их направленность. Это позволяет ему использовать данные законы, соотнося с ними силу и направленность своих действий. Контролируя и подчиняя себе таким образом внешние силы, человек постигает свободу как познанную необходимость. Вместе с тем человек получает возможность комбинировать силы и направленность естественных законов с целью получения желаемого результата. В этом случае он достигает полноты свободы в преобразовании внешнего мира.

С точки зрения теософии этого недостаточно для успешной жизни, счастья и удовлетворения человека своим бытием. Она показывает, какую роль играют здесь законы духовной жизни. Как они позволяют человеку контролировать свой внутренний мир, приводя в порядок хаос мыслей, переживаний, желаний. Обретая свободу по отношению к ним, человек соединяет две линии детерминации своей жизни, более глубоко постигая ее сущность и обеспечивая себе целостность бытия.

Более того, внутренняя детерминация, опирающаяся на знание и соблюдение законов духовного развития, становится гарантией иммунитета человека против издержек абсолютизации антропоцентризма. Она заставляет его учитывать, что все достижения социального прогресса должны быть направлены на развитие и совершенствование самого человека.

Результаты того, что наработал человек в своей индивидуальной карме, карме характера и поступков, создают его зрелую карму.

Зрелая карма есть «та, которая уже готова осуществиться, и поэтому она неизбежна» [1, с. 173]. Зрелая карма есть сумма всего прошлого человека. Лишь часть ее может быть погашена в данной жизни. Это выразится в том, в какую семью, нацию, местность и тело воплотится душа в настоящем рождении: «Эта совокупность созданных человеком причин определяет продолжительность этой его жизни, придает его телу характерные черты, приводит в соприкосновение с воплощенным человеком те души, относительно которых у него сложились определенные обязательства, окружает его родственниками, друзьями и врагами, определяет общественное положение, в котором он должен родиться, вместе со всеми сопровождающими его преимуществами и невыгодными сторонами, избирает ту часть душевных сил и способностей, которые могут быть проявлены через тот мозг и через ту нервную систему, которые, по кармическим условиям, организуются для него; соединяет вместе те созданные им причины, последствия которых могут быть выражены в радостях и горестях его земного поприща, соединенных в одной и той же жизни» [Там же, с. 179].

В отношении зрелой кармы у человека нет свободы выбора. Она определяется тем выбором, который он делал в прошлом, и теперь ему остается только погашать свои долги. Зрелую карму человек может узнать из своей карты рождения, составленной астрологом.

Прошлое человека, во-первых, определяет его ментальное, астральное и физическое тело, в котором душа воплотилась в настоящем. И эти тела ограничивают все проявления души: «Они ограничивают душу со всех сторон, и ее прошлое восстает против нее, когда устанавливает те границы, которые душа сама создала для себя. Спокойно принимать последние и усердно работать над своим совершенствованием — вот единственный исход для мудрого человека, ибо избежать этих ограничений он не может» [Там же, с. 180].

Другая часть зрелой кармы состоит из неизбежных поступков. Эти поступки являются следствием постоянно повторяющихся мыслей человека. Такие мысли, достигая концентрации или, как говорят психологи, «став навязчивыми», выливаются в поступки, их воплощающие. И происходит это обычно спонтанно: «Он

не в состоянии остановиться для того, чтобы подумать, он находится в тех условиях, когда первая же вибрация мысли вызовет действие, являясь в критический момент, самое легкое прикосновение должно вывести его из равновесия. При таких условиях человек сам будет удивляться своему собственному поступку... Он скажет: "Я сделал это, не подумав", не подозревая, что он думал об этом так часто, что поступок стал неизбежным» [1, с. 180].

В этом случае наиболее ярко раскрывается соотношение предопределенности (необходимости) и свободной воли: «Постепенно свободной волей человек создает для себя предопределение, и между двумя полюсами заключены все комбинации свободной воли и необходимости, и из них-то и состоит вся внутренняя борьба, которую мы ясно сознаем внутри себя» [Там же, с. 181].

Ограничения, в которые загоняют человека старые мыслеобразы, проявляются в виде предрассудков, стереотипов и стандартов мышления и, вместе с тем, в виде принципов и убеждений. Они причинно определяют его линию поведения как те неизбежные поступки, которые он обязательно совершит, и те, которые не может совершить никогда.

Третья часть зрелой кармы представляет собой проявление под влиянием сложившихся обстоятельств, условий жизни, дурных мыслей и дурных привычек человека, накопленных в прошлом. По прошествии определенного времени эта карма истощается и с человеком происходит внезапная перемена, преображение: говорят, человек образумился, раскаялся, встал на правильный путь жизни. Как мы видим, во всех своих частях зрелая карма требует от человека одного – терпеливого погашения своих долгов.

Путь к освобождению от кармы лежит в отречении от заинтересованности в результатах своей деятельности. Человек должен сформировать у себя привычку осуществлять деятельность, сохраняя равнодушие к ее результатам. Он достигает этого, в совершенстве выполняя свою деятельность, ради нее самой, а не ради приносимого ею результата. Этим достигается уничтожение кармы. Душа перестает выковывать новые цепи причинно-следственных связей. Но она должна освободиться от старых. Чтобы сделать это сознательно, человек должен заглянуть в свое прошлое и увидеть в нем вызванные к жизни причины, последствия которых изживаются в настоящем. Для этого необходимо знание своих прошлых жизней: «Личность эта может внести новый элемент, способный погасить старую причину, продолжающую влиять из прошлого; сильными мыслями любви и доброжелательства она может погасить старый счет и таким образом предотвратить его последствия, которые в свою очередь вызвали бы кармические осложнения» [Там же, с. 187].

Значимость закона кармы теософия видит в том, что его знание помогает человеку в реальной жизни: защищая его от зла и ненависти, обеспечивая человеку широкую терпимость и терпение, помогая достигать и сохранять душевное равновесие.

Вопрос о правомерности и продуктивности предложенного теософией взгляда на деятельность человека сегодня решен положительно самой наукой, и прежде всего быстро развивающейся психологией. Углубленное изучение сознания человека, его внутреннего мира, их воздействия на стратегию жизни человека идет именно этим путем. Конечно, эти идеи переведены на язык науки. И в этом контексте они предстают как работа человека со своим бессознательным и своим сверхсознанием, которые как раз позволяют сознанию человека наладить связь с его прошлым и заглянуть в будущее. Более того, представления о карме, адаптированные к западному менталитету, легли в основу многих психотренингов, успешно применяемых и пользующихся большой популярностью. Они используют-

ся не только для снятия стрессов, приведения в норму психического состояния человека, но и для лечения многих соматических заболеваний человека.

Литература

- 1. Безант А. Древняя мудрость. М. : СП «Интеграф Сервис», 1992.
- 2. Чопра Д. Семь духовных законов успеха. К.: София, 2001.
- 3. Юнг К. Проблемы души нашего времени. СПб. : Питер, 2002.

Olga Vladimirovna Korkunova,

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Philosophy and History, Ural State University of Railway Transport (Ekaterinburg)

Freedom of Choice and Karma as the Basis of an Axiological Attitude to Life

The article deals with the problem of freedom of choice of a person. Grounded on the principle of determinism, the author analyzes various approaches to solving this problem. A special attention is given to the problem of freedom of choice in Theosophy, where the doctrine of karma, characteristic of Eastern philosophy, is used to solve it. The understanding of karma and freedom of choice of a person in theosophy is examined in detail, as well as the difference of this concept from the understanding of freedom of choice in Western European philosophy.

Key words: freedom of choice; man; determinism; karma; fate; life.



Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

«Вестник Гуманитарного университета» включен в **Российский индекс на- учного цитирования** (лицензионный договор № 136-03/2014). Журнал размещается в РИНЦ на сайте Научной электронной библиотеки постатейно (полные тексты в открытом доступе).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- Экономика
- Юриспруденция
- Философия

К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья создана на основе какого-либо научного исследования (диссертации), это необходимо указать в ссылке.

Требования к оформлению материалов

- ➤ Текстовый редактор Word 2003–2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, межстрочный интервал 1,5, абзацный отступ 0,7 см; поля: сверху, снизу 2 см, слева, справа 3 см.
- Объем статьи до 40 000 знаков (с пробелами, включая сноски).
- ➤ Ссылки на литературу помещаются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы (например, [2, с. 15]), список литературы в конце статьи.
- ➤ Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
 - У Иллюстративные материалы принимаются только в черно-белых тонах.
 - > Статье должен быть присвоен код УДК.

ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

- **На русском и английском языках** приводятся:
- название статьи;
- сведения об авторах:

фамилия, имя, отчество полностью;

ученая степень, ученое звание, должность;

место работы – полное название организации;

контактная информация: адрес электронной почты (укажите, согласны ли Вы опубликовать его), телефон;

- аннотация (150–250 слов);
- ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний).

Журнал рецензируемый. Все материалы проверяются на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». Текст рукописи должен содержать более 70 % оригинального текста. Автор может представить рецензию на статью специалиста в данной области знания (доктора или кандидата наук), что не исключает дополнительного рецензирования. Для магистрантов и аспирантов необходим отзыврекомендация научного руководителя или представление профильной кафедры.

Рецензию, рекомендацию или представление необходимо заверить подписью и печатью организации и представить в редакцию (лично либо отсканированный вариант по электронной почте).

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

К изданию принимаются материалы, подлежащие открытой публикации. Автор(ы) должны письменно выразить согласие на размещение материалов в открытом доступе (на сайте журнала, в системе РИНЦ и других базах данных), указывая «согласен(на) на размещение материалов в открытом доступе» в письме либо в конце текста статьи.

Приветствуются работы, в которых содержатся ссылки на материалы, опубликованные в «Вестнике Гуманитарного университета».

Публикации бесплатные. Авторский гонорар не выплачивается.

Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, экономика». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Периодичность издания – 4 номера в год.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 – до 15 февраля

№ 2 – до 15 мая

№ 3 – до 15 августа

№ 4 – до 15 ноября

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207, тел. (343) 365-99-73.

Приглашаем Вас опубликовать свои работы в «Вестнике Гуманитарного университета»!

ИЗДАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА



Мясникова Л. А., Шайгарданова Н. Л.

Советский Эдем: монография. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 209 с.

ISBN 978-5-7741-0264-8

В монографии осуществляется анализ советского парка культуры и отдыха. Советский парк представлен как культурный феномен, являющийся вариацией городского публичного парка, как звено культурно-исторической трансформации садов и парков. Вместе с тем парк культуры и отдыха является воплощением советского идеологического проекта по формированию нового человека и нового общества. Для авторов парк — идеальное место человека, попытка вернуться в утерянный рай, но понятый по-советски. Изменение советской культуры, идеологии, общества соотносятся с пространственно-смысловыми изменениями парка. История парка предстает как зеркало истории страны. Монография будет интересна философам, культурологам, историкам, а также специалистам по социально-культурным практикам организации досуга, туризма, арт-проектирования и др.



Либер Е.

Букварь начинающего арт-критика: учебное пособие. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-7741-0231-0

Учебное пособие «Букварь начинающего арт-критика» охватывает основные формы профессиональной деятельности историка искусства и арт-критика: визуальное исследование, анализ, интерпретацию и оценку произведения искусства. Пособие учит понимать визуальные искусства, писать о них эссе, обзоры и исследовательские работы; знакомит с современными теориями искусства и методологией анализа произведений искусства. Пособие обращено к студентам высшим учебных заведений, изучающим визуальные искусства, а также к студентам-журналистам, специализирующимся в области культурной журналистики. Оно также содержит полезные рекомендации для преподавателей-инструкторов, в том числе рабочую программу практикума «Как писать об искусстве?»



Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. — 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей - философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики - природа искусства - исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстетику А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысляется трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.



Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600—1850. — Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005. — 640 с.: 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер — большинство из них малоизвестны в России, — комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.







Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851-1900. — Екатеринбург : Антеверта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012. — 616 с. : 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание авторской энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекательный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина: монография. — Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2012. — 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философовкоммуникаторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литературной классикой XIX века.

На материале произведений 1910—1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия художников, специфика и предмет диалога Бунина с предшественниками. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя определенность авторского видения и желание услышать голос собеселника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эстетику, культурологию, теорию и историю литературы, а также мировоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

В архив — за бизнес-планом, или Культурноисторическое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.] ; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. — 368 с. : цв. фото.

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краеведам, регионоведам, культурологам.



Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. – 256 с. ил

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике – мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов/натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

По вопросам приобретения книг обращайтесь в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(Лицензия на осуществление образовательной деятельности серия 90Л01 № 0009150, рег. № 2114 от 26.04.2016 Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0002206, рег. № 2105 от 08.07.2016)

МАГИСТРАТУРА

Гуманитарный университет объявляет прием на обучение по программам магистратуры на 2017/18 учебный год по следующим направлениям:

- ➤ Психология (37.04.01)
- ➤ Экономика (38.04.01)
- ▶ Юриспруденция (40.04.01)

Срок обучения в магистратуре составляет 2 года по очной форме, 2,6 года по очно-заочной и заочной форме

Подготовка магистров в университете осуществляется:

- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе.

Количество бюджетных мест:

Психология (37.04.01)

Очная форма – 9 мест

Очно-заочная форма – 22 места

Заочная форма – 15 мест

➤ Экономика (38.04.01)

Очная форма – 9 мест

Очно-заочная форма – 9 мест

Заочная форма – 9 мест

➤ Юриспруденция (40.04.01)

Очная форма – 9 мест

Очно-заочная форма – 19 мест

Заочная форма – 23 места

Прием документов в магистратуру проводится в следующие сроки:

Бюджет:

• Все формы обучения – с 1 июня по 10 августа

Внебюджет:

- Очная форма с 1 июня по 24 августа
- Очно-заочная форма с 1 июня по 25 сентября
- Заочная форма с 1 июня по 25 октября

Телефон приемной комиссии: (343) 369-10-11

АСПИРАНТУРА

В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе принимаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра по следующим направлениям:

- Психологические науки (37.06.01)
- > Экономика (38.06.01)
- **У** Юриспруденция (40.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)

Срок обучения в аспирантуре составляет 3 года (очная форма), по заочной форме – 4 года.

Подготовка аспирантов в университете осуществляется на платной основе.

Телефон приемной комиссии: (343) 369-10-11

Прием документов с 01.06.2018 г. по 14.09.2018 г.

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Научное издание

Вестник Гуманитарного университета 2017. № 4 (19)

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман Переводчик Е. А. Батюта Оригинал-макет В. В. Курьянович

Знак информационной продукции (в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010)



Подписано в печать 19.12.2017. Формат 60х84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 9,07 Тираж 100 экз. Заказ N2

Гуманитарный университет 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3. Лицензия № 2114 от 26.04.2016

Отпечатано с оригинал-макета в копировальном центре Гуманитарного университета 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3